

С. А. Белановский

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

НЕВИДИМЫЙ
КОЛЛЕДЖ

С. А. Белановский

Школьное образование: взгляд изнутри

**НЕВИДИМЫЙ
КОЛЛЕДЖ**

Москва 2026

УДК 303.62(075)

ББК 60.506я73

Б43

Рецензенты:

ДЕЛЯГИН Михаил Геннадьевич, доктор экономических наук. Депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VIII созыва. Заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по экономической политике.

НАЗАРОВ Тимур Зуфарович, кандидат социологических наук, доцент. Уфимский государственный нефтяной технический университет, Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий.

Белановский, С. А.

Школьное образование: взгляд изнутри / С. А. Белановский – Москва: 2026.

Сборник включает в себя статьи «О функциях школьного образования» и «О проблемах школьного образования». Обе статьи написаны на материале интервью с учителями, стенограммы которых даны в приложении. Основной факт, выявленный в исследовании, состоит в том, что, по мнению опрошенных учителей, большинство учащихся не мотивированы к учебе и фактически не учатся. Вместе с тем среди учащихся имеется мотивированное меньшинство, численность которого в типичной массовой школе составляет около 10%. Однако большинство тех, кто «не учился», успешно встраивается в общество. Исследование ставит вопрос о том, достаточно ли 10% мотивированных учеников для успешного технологического развития страны.

ISBN 978-5-5036-3109-2

© Белановский С. А. 2026

© Невидимый колледж

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 2026 г.....	4
О функциях школьного образования.....	7
О проблемах школьного образования	22
Приложение: стенограммы интервью.....	38
1. Учитель истории и обществознания	39
2. Учитель физики, Хабаровск.....	61
3. Учитель русского языка, Москва	74
4. Учитель истории, Красноярск	80
5. Владелец частного учебного предприятия, Хабаровск.....	97
6. Преподаватель английского языка, СПб.....	109
7. Учитель географии, Нижегородская область	115
8. Учитель биологии, гимназия, Москва.....	119
9. Преподаватель техникума, Нижегородская область	124

ПРЕДИСЛОВИЕ 2026 г.

Данное исследование основано на 17 глубоких интервью со школьными учителями, проведенными в 2023 г. Автор исследования не является специалистом по школьному образованию. Придерживаясь этнографического подхода, он провел исследование с «чистого листа» без заранее сформулированных целей, задач и гипотез, не пытаясь соотнести его с гигантским по объему корпусом научной и педагогической литературы. Подробнее о методологии исследования сказано в статье «О функциях школьного образования».

Фундаментальный факт, выявленный в исследовании, состоит в том, что, по мнению опрошенных учителей, большинство учащихся не мотивированы к учебе и фактически не учатся, т.е. не делают домашних заданий и не слушают на уроках. В современных условиях ни родители, ни сама школа не способны ни убедить, ни принудить их к усвоению учебной программы. В результате школа вынуждена адаптироваться к этому обстоятельству, де-факто понижая требования к результатам обучения.

Вместе с тем среди учащихся имеется мотивированное меньшинство. Условно, с определенным разбросом количественных оценок, их численность в типичной массовой школе составляет около 10% в средних и 20% в старших классах. Прочие, по выражению одного из учителей, примерно поровну делятся на тех, кто «делает хоть что-то», и тех, «кто не делает ничего».

Мотивированные учащиеся успешно сдают ЕГЭ и поступают в престижные ВУЗы. Менее успешные на деньги родителей занимаются с репетиторами и поступают на платные отделения менее престижных ВУЗов, а совсем неуспешные идут в колледжи.

По мнению учителей, отсутствие мотивации сильнее всего сказывается на освоении математики. Один из информантов, специализирующийся на подготовке к ЕГЭ, назвал это катастрофой. Незнание математики переходит на физику. По другим предметам учебная программа усваивается легче, ее проще подтянуть до относительно приемлемого уровня с помощью репетиторства. Этим объясняется повышенный спрос на платные места в гуманитарных ВУЗах, который государство вынуждено искусственно ограничивать.

Описание, сделанное выше, схематично, но в целом верно отражает реальную обстановку в школьном образовании. В связи с этим возникает два вопроса. Во-первых, в чем причина падения мотивации к учебе? Во-вторых, каковы последствия этого для общества и личных судеб выпускников школ?

Причина падения мотивации предположительно связана с падением ценности образования в 80-е и, особенно, в 90-е годы. На более глубоком уровне это может быть следствием второго демографического перехода, радикально меняющего отношения между детьми и взрослыми. Вероятно, такая проблема существует не только в России.

В российских СМИ принято уделять первостепенное внимание жизненному пути тех, кто хорошо учился и продолжил образование в престижных ВУЗах. Интерес к ним оправдан: эти люди успешно пополняют научно-техническую элиту и в будущем станут определять технологический облик страны. Но исходя из результатов нашего исследования мы

предлагаем обратить внимание на жизненные пути тех, кто «плохо учился» или «совсем не учился».

Исследование выявило важный парадокс: плохая учеба в школе не равна жизненному краху. Нет никаких признаков того, что плохие ученики в своей массе оказываются на «дне» в понимании Максима Горького. Большинство успешно встраивается в общество. Правда, необходима важная оговорка. Неблагополучные жизненные сценарии существуют, но они, как правило, связаны не с плохой учебой, как таковой, а с тем, что какая-то часть «плохих учеников» попадает под влияние асоциальных субкультур. Часто участие в субкультуре является причиной, а не следствием плохой учебы.

В современном обществе школа не является единственным образовательным институтом. Уровень образования подрастающего поколения формируют семья, интернет и СМИ, группы ровесников, современная городская среда. Кроме того, самообразование и работа на производстве. Фактическое образование может быть не только ниже, но и выше (а также адекватнее) номинального. Так или иначе, фактический уровень образования тех, кто «плохо учился», в большинстве случаев достаточен для успешной адаптации в обществе.

Означает ли способность фактического образования обеспечивать адаптацию в обществе его достаточность в контексте международной конкуренции? Необходимо ли увеличивать число мотивированных учащихся и возможно ли это сделать? На эти вопросы нет однозначного ответа.

Страны конфуцианского мира (КНР, Япония, Южная Корея) создали в школе жестко работающий институт конкуренции за успеваемость. Павел Дуров, создатель социальной сети Телеграм, публично заявил, что западное школьное образование проигрывает китайскому, и это, по его мнению, неизбежно скажется на развитии экономики.¹

Пример названных стран демонстрирует, что высокая мотивация достигается не педагогическими ухищрениями, а встроенным в социальную структуру механизмом жесткой конкуренции. Это требует жертв — высокой нагрузки, стресса, нивелирования детства как беззаботной поры. Россия, пережившая в 90-е годы ценностную революцию и второй демографический переход, выбрала приоритет личной свободы и психологического комфорта ребенка. В этом состоит подлинная причина падения мотивации. Предположительно это касается не только России, но и всей западной системы школьного образования.

Массовое внедрение конкурентной системы образования в России проблематично. Оно требует столь серьезных институциональных изменений, что они, скорее всего, находятся за гранью возможного. Российское школьное образование представляет собой гигантскую бюрократическую структуру, которая способна эффективно поддерживать текущее функционирование отрасли, но плохо приспособлена к проведению серьезных реформ.

Современная российская школа функционирует по принципу «социального лифта» для мотивированного меньшинства (10–20%) и «социального инкубатора» для остальных, где

---

¹ Подробнее об этом см.: Белановский С.А. Этнографическая социология. // Лекции по этнографической социологии, лекция 2, часть 2. https://elibrary.ru/download/elibrary_88819668_17762887.pdf.

главной задачей становится не передача знаний, а социализация и присмотр. Вопрос о том, достаточно ли этого для сохранения передовых позиций в международной конкуренции, остается открытым.

Сегодня, в 2026 г., социологические опросы показывают рост карьерных мотиваций у молодежи, но вопрос, когда и в какой форме они дойдут до массовой школы, требует дополнительных исследований.

***   ***   ***

Статьи, помещенные в этот сборник, были отклонены журналами «Вопросы образования», «Социологические исследования», «Социологический журнал» и «Экономическая политика». Моя попытка закамouflировать их под общепринятый стандарт путем включения обзора литературы не увенчалась успехом. Обзор получился настолько искусственным и вымученным, что это было замечено рецензентами и вызвало справедливые замечания с их стороны. Трудно передать, с каким удовольствием я выбрасывал из текста всю эту бессмысленную чепуху при подготовке к публикации этого сборника.

Мне кажется, что близких аналогов моей работе просто нет, поэтому создание адекватного обзора литературы было невозможно. Возможно, я ошибаюсь.

С моей точки зрения, мои статьи соответствуют формату этнографического исследования, основанного на глубоких интервью с Наблюдателями. Этот формат я вырабатывал годами и считаю, что добился успеха, сочетая легкость изложения с научной осмысленностью. К сожалению, рецензенты не приняли этот формат и сочли его «публицистикой». Столь глубокое взаимное непонимание ставит вопрос о том, какой должна быть научная публикация, что такое наука и что такое публицистика. Этот вопрос выходит за рамки данной работы.

О ФУНКЦИЯХ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Методология исследования

Данная работа предназначена для того, чтобы описать проблемы школьного образования, которые по разным причинам мало отражены в научных публикациях. Работа выполнена в парадигме этнографического подхода, изучающего социальный объект с «чистого листа» в максимальном приближении к действительности.

В России проблемами школьного образования занимается много научных групп, их работы широко представлена в публикациях. Тем не менее, мы считаем, что ряд принципиальных вопросов выпадает из поля зрения исследователей. Причина в том, что подавляющее большинство публикаций узкоспециализированы. Не отрицая важности таких исследований, нужно не терять из вида и их ограниченность: из них исчезает фундаментальный вопрос: **зачем вообще нужно школьное образование?**

Современный мир ставит перед школьным образованием ряд «проклятых вопросов», решение которых сложно с концептуальной и этической точек зрения (это касается не только России). Эти вопросы не просто сложны. Возможно, некоторые из них не решаемы в рамках институциональной системы современного общества. По этой причине они не входят в текущую повестку и слабо отражены в научной литературе. Цель данной работы – сделать эти проблемы явными и перевести их в плоскость общественного обсуждения.

Говоря коротко, цель работы – изучить ту школу, которая есть, а не ту, которая должна быть.

Выбор информантов. Исследование основано на 17 глубоких интервью с учителями, проведенными в 2023 г. Из них 9 проведены автором этих строк и публикуются в этом сборнике, и еще 8 проведены группой «Сизиф of труд» и опубликованы в сборнике «Звоночек для учителя» [1].

Интервью, опубликованные в нашем сборнике, проведены с действительными членами независимого профсоюза «Учитель», либо с учителями, которые входят в круг их близких знакомств. Обращение к информантам осуществлялось с помощью адресов, размещенных на сайте профсоюза, а также на основе предоставленных информантами контактов по методу снежного кома.

Привлечение информантов из числа членов независимого профсоюза обусловлено следующими соображениями. Этих людей можно назвать «диссидентами» по отношению к системе школьного образования, которые, однако, находятся внутри, а не вне этой системы. Многие из них имеют значительный педагогический стаж.

Априори можно предположить у диссидентов склонность к «очернительству», но это предположение не соответствует действительности. Радикальная критика школы им не свойственна. Радикализм в отношении школы склонны высказывать не учителя, пусть даже критически настроенные, а люди, далекие от школьного образования. Примерами могут служить следующие высказывания в соцсетях.

- *Российская школа – единая, централизованная и догматически назидательная. Отбивает желание познавать мир, то есть занимается ровно обратным своему*

истинному предназначению. Плоха оторванностью от жизни, индоктринированностью и унижением ученика учителем.

- *Это бюрократическая структура, такая же, как и Пенсионный фонд, ФНС и что угодно еще. Возомнили о себе невесть что и требуют к себе какого-то сакрального отношения, как будто это какой-то Храм. Как ученик ты никто и звать тебя никак.*

В интервью со школьными диссидентами подобных высказываний не встречается. Это люди с активной жизненной позицией, разделяющие ценности образования и ощущающие призвание учителя. Они критикуют многие аспекты существующей системы, но негативизма к школьному образованию у них нет.

Диссидент, как правило, не рядовой участник популяции. У него выше интеллектуальный и образовательный уровень. Причем, речь идет не столько о формальном образовании, сколько об эрудиции, начитанности, способности к критическому мышлению.

В ситуации опроса диссиденты обладают рядом преимуществ. Они охотно идут на контакт с исследователем. Хорошо владеют устной речью и способны глубоко раскрывать обсуждаемую тему. Активная жизненная позиция способствует не только наблюдениям, но и приданию им ясного словесного выражения.

Диссиденты – мотивированные наблюдатели. Их взгляды не являются специфично-диссидентскими, они разделяются другими представителями учительского сообщества. Отличия состоят лишь в готовности к сотрудничеству с исследователем, а также в широте и продуманности наблюдений.

Типология потенциальных респондентов. Задача нашего рекрутинга была чисто прикладной, она состояла в поиске хороших информантов. Поэтому прикладной является и наша типология. Помимо диссидентов в поле нашего зрения оказались еще два типа учителей, которых мы не отнесли к хорошим *для нашего исследования* информантам, хотя и внимательно их выслушали.

«Миссионеры», т.е. учителя, критикующие существующие методики обучения и предлагающие взамен свои собственные. Их не следует путать с диссидентами, т.к. они критикуют школу по совершенно иным основаниям. В практической работе «миссионеры» часто могут демонстрировать впечатляющие успехи, на основании которых они делают вывод о необходимости внедрения их подходов в широкую практику. Их мнения часто бывают очень интересны. Нередко они транслируются СМИ с вопросом, почему начальство от образования не внедряет столь эффективные методики.

«Миссионеры» представляют собой небольшое, но активное меньшинство в учительском сообществе. В нашем массиве «миссионер» оказался представлен только одним респондентом, но в публичном поле их мнения широко представлены [2-5].

Приведем типичный пример высказывания «миссионера» из нашей подборки интервью (см. интервью №8).

- *Задача школы – развивать мышление, умение работать с текстами, выстраивать причинно-следственные связи.*

Говорят, проблема в том, что учителя не могут ставить двойки. Я не ставила двоек, и выучила детей, которые сейчас Оксфорд закончили, диссертации защитили. Я направляю детей на чтение, на интерес, а не на вызубривание тычинок и пестиков.

У нас репрессивное образование. В гимназии, где я работаю, любят отчислять. Мы набираем четыре класса, выпускаем один. Вы говорите – сегрегация. Вы знаете, что это такое? Есть выражение «выгнали». Это слово звучит постоянно. Я единственное могу сказать, что из-за биологии никого выгнали.

Моя главная претензия в том, что школа делает ставку на зубрежку. Ребёнок не должен зубрить, он должен расширять свой бэкграунд. Безусловно, когда он поступит в медицинский и будет выучивать мышцы, ему придется зубрить. Но у него должен быть более широкий взгляд. Должно формироваться мышление, а не навык зубрежки. Бэкграунд в биологии – это фильмы, экскурсии, эксперименты. Правда, у школы такие возможности минимальны.

Высказывания «миссионеров» производят сильное впечатление. Однако, с нашей точки зрения, они не учитывают один аспект, а именно их собственную харизму (часто выдающуюся). По нашему мнению, харизма является первичной по отношению к их методикам и дает эффект независимо от их содержания. К сожалению, такие учителя не могут быть массовым типажом. Изучение опыта работы «миссионеров» является важной исследовательской задачей, но она выходит за рамки нашего исследования. Мы не стремились включать их в выборку.

«Типичные представители». Это основная масса учителей. Диссиденты говорят о них с некоторым скепсисом, критикуя за отсутствие активной жизненной позиции. Типичные представители высказывают недовольство школьной системой в основном по тем же основаниям, что и диссиденты, но с акцентом на вопросы, затрагивающие их лично, такие, как недооценка обществом труда учителя, низкая зарплата, сложность общения с родителями и т.п. Парадоксально, но именно члены профсоюза «Учитель», созданного для отстаивания трудовых прав, чаще других задумываются над фундаментальными вопросами школьного образования.

Типичные представители обычно не проявляют готовности к сотрудничеству с интервьюером, а в ходе интервью часто отвечают закрыто, без полноценного раскрытия темы. Многие отказываются, а если соглашались, то настаивают, чтобы вопрос был согласован с руководством. Такие интервью не вошли в наш массив. Вот как прокомментировал эту ситуацию один из опрошенных нами диссидентов.

- **Интервьюер.** *Я связывался с секретарем профсоюза «Учитель» и спрашивал, можно ли поговорить с учителями. Мне ответили, что участники профсоюза могут согласиться, а из остальных не согласится никто. Вы с этим согласны?*
Ответ. *Я, пожалуй, согласен. Даже если согласятся, правды не скажут. Не то,*

чтобы скажут неправду, будут говорить шаблоны. В частности, потому, что не будут знать, кто вы такой, зачем это нужно, мало ли что случится, каких последствий можно ждать от их искренности.

Типичные представители воспринимают социальную ситуацию в школах едва ли не более критично, чем диссиденты. На практике психологическая атмосфера в школе порой приводит учителей к эмоциональным срывам, к которым диссиденты, по нашему впечатлению, не склонны. Этот аспект мы проиллюстрируем следующим примером.

- **Вопрос.** *СМИ сообщают о конфликтах учителей с администрациями школ. Почему они возникают?* **Ответ.** *Иногда это зашедшие в тупик отношения с администрацией. Бывает просто психологический срыв, который означает, что учитель выгорел.* **Вопрос.** *Эти срывы адекватны?* **Ответ.** *Они могут выглядеть неадекватно. Вроде бы причиной была какая-то глупость, но за этим стоит накопившееся напряжение или длительный конфликт, который проявил себя в мелочи. Школы наполнены такими ситуациями.*

Методика опроса. В нашем исследовании мы не ставили целью транслировать позицию профсоюза и его социальные требования. Напротив, мы старались уйти от этого. Информанты были для нас в первую очередь наблюдателями. Поэтому основные вопросы концентрировались не на программных тезисах профсоюза и нарушениях трудовых прав учителей (хотя они вполне реальны), а на том, как информанты видят ситуацию в школе и какие усматривают проблемы.

Функции школы как социального института

Институт массового школьного образования возник во второй половине 19 века в связи с быстрым ростом городов и индустриального сектора экономики. На этом этапе основной функцией школы была, по выражению В. Ленина, «ликвидация неграмотности». Поначалу эту задачу решала начальная школа, но постепенно возростал спрос и на более высокие уровни образования.

По мере того, как решались задачи предшествующих этапов, в идеологии школьного образования обозначился кризис, связанный с нарастающей неясностью его целей и задач. В средней и старшей школе учебные программы значительно усложнились. В ряде аспектов они приблизились к высшему образованию. Для большинства массовых профессий образование стало достаточным, а в некоторых случаях даже избыточным.

Описанию функций школы в современном обществе посвящена обширная научная и педагогическая литература. Этот вопрос рассматривается в разных плоскостях в зависимости от того, какую проблему анализирует тот или иной автор. Чаще других упоминаются профориентационная, культурно-гуманистическая, развивающая и другие функции.

В качестве цели (или функции) школьного образования часто называется формирование всесторонне развитой личности, стремящейся развиваться в различных аспектах жизни. С

нашей точки зрения, эта концепция выглядит привлекательной, но оторванной от реальности. В ее рамках не обсуждаются вопросы о том, как такая личность будет адаптироваться к различным жизненным ситуациям, строить карьеру и, говоря попросту, зарабатывать себе на хлеб.

В соответствии с нашим подходом мы не станем подходить к предмету исследования с позиций названных теоретических взглядов, а сформируем ответ исключительно на основе высказываний наших информантов. Исходя из этого нами выделены три основные функции современной российской школы, которые видны с ролевой позиции учителя: функцию обучения, функцию воспитания и функцию «передержки», т.е. института, в котором поведение детей находится под контролем (иногда ее называют функцией присмотра).

Функция обучения

Эта функция является основной. В первом приближении эффективность образования может быть оценена по степени усвоения школьниками учебных программ. К этому критерию могут быть добавлены развитие способности к творческому мышлению, востребованность полученных знаний и др. Однако базовым является усвоение знаний, поскольку без него достижение прочих критериев невозможно.

Мотивация к обучению. Усвоение знаний определяется несколькими факторами: качеством преподавания, уровнем внешкольной подготовки учащегося, его индивидуальными способностями, а также мотивацией к усвоению знаний. По мнению наших информантов последний аспект в современных условиях сделался лимитирующим.

По мнению информантов, в массовых средних школах мотивированным является меньшинство учащихся. Прочие дети учатся слабо или не учатся вообще.

- **Вопрос.** Много ли учеников, которые не хотят учиться? **Ответ.** Очень много. Я думаю, половина или даже больше, чем половина. Это те, кто вообще не учится, дома ничего не делают и ничем не заняты. Еще 40 процентов – это те, кто делает хоть что-то. Хотя бы учебники в школу приносят, минимальную работу выполняют. А серьезно относятся к учёбе около 10%. Не больше. Но все-таки можно говорить, что 10% учатся серьезно. На них можно опереться. Хотя мне кажется, что их число сокращается.

Проблема падения мотивации, по мнению опрошенных, усугубляется.

- У детей действительно нет мотивации, ее просто нет. Если раньше, на мой взгляд, ее отсутствие появлялось у более старших школьников, которые, может быть, разочаровались каких-то предметах, то сейчас мотивация учиться у детей пропадает буквально в первом классе. Они уже в первом классе ходят такие недовольные, они уже ничего не хотят, не знают, зачем это надо.

Можно ли повысить число мотивированных детей? Отдельные харизматичные учителя, по-видимому, могут это сделать, но современная российская школа, как институт, на системном уровне не обладает такими возможностями. Возможно, этого можно добиться

с помощью глубоких реформ образования, но в нашем исследовании такие реформы не рассматриваются.

Уровень знаний. Вследствие низкой мотивации средний уровень подготовки школьников, по мнению опрошенных, низок и падает. Поэтому требования ОГЭ и ЕГЭ постепенно эволюционируют в сторону упрощения. Разработчики экзаменационных требований подгоняют свои методики под фактический уровень подготовки школьников.

- *Экзамены очень упростили. Убрали все сложные вопросы. Базовая математика очень простая, русский язык тоже. Написать ЕГЭ на двойку по русскому языку – это надо суметь. Не знаю, что для этого надо сделать. Может быть, пьяным прийти на экзамен. На мой взгляд, написать на тройку может абсолютно любой ученик.*

Слабый уровень подготовки большинства школьников маскируется ложными положительными оценками. Учителей, как говорят информанты, вынуждают ставить минимальные положительные оценки тем, кто их не заслуживает, т.е. «двоечникам».

- *Главная причина того, что дети не учатся и у них нет абсолютно никакой мотивации заключается в том, что учителям запрещено ставить двойки. Я имею в виду двойку не как текущую оценку, а как итоговую за четверть и, соответственно, за год. Учителей заставляют ставить три, нам нельзя по-другому. Не дай Бог хоть у одного будет двойка за четверть. Эту школу просто накажут.*

Наиболее проблемным предметом является математика. Вот мнение директора частного образовательного центра, специализирующегося на подготовке старшеклассников к ЕГЭ.

- *К сожалению, очень сильный провал по математике, это катастрофа. После девятого класса многие не знают таблицу умножения. Приходят к нам, в центр дополнительного образования. Есть сильные ребята, среди наших их примерно 20%. **Вопрос.** По каким еще предметам порвал? **Ответ.** В наибольшей степени по математике. Русский язык как-то держится. Я бы не сказал, что по русскому языку пишут плохо. Незнание математики переходит на физику. Но в основном математика.*

Ситуация в средней школе. В средних классах низкий уровень подготовки маскируется списыванием. Это касается ОГЭ, который школьники сдают после 9 класса. Все опрошенные информанты отметили факт массового списывания с добавлением фразы: «Об этом не принято говорить, но я скажу».

В период сдачи экзаменов ответы на вопросы ОГЭ попадают в интернет и любой желающий может их скачать. При этом есть определенная градация: если ученику достаточно тройки – бесплатно. Если нужна четверка или выше – надо заплатить.

Контроль за списыванием, по мнению информантов, неэффективен: экзаменуемые имеют возможность отпроситься в туалет и списать там. Списывание носит массовый характер, это делают даже хорошие ученики. Экзаменаторы относятся к этому попустительски.

- *На экзаменах они списывают. Перед экзаменами ОГЭ практически всегда есть слитые в интернет ответы, и учащиеся знают, где их найти. Есть видеокамеры, но списать все равно можно. В туалет вышел и списал. Со списыванием нет проблем, если у тебя есть готовые ответы. Ответы постоянно сливают в интернет.*

Опрошенные высказали мнение, что слив ответов ОГЭ в интернет масштабах страны кем-то делается сознательно, чтобы результаты экзаменов не выглядели удручающе.

- *Мне кажется, это специально кто-то делает. Потому, что иначе дети не сдадут. Будет огромное количество неспдач.*

Невозможность учителям ставить двойки и списывание на экзаменах разлагающе действует на школьную атмосферу.

- *Возможность списать, искать какие-то лазейки убивает мотивацию. У детей развивается навык, как обмануть учителя, а не сесть и выучить.*

Ситуация старшей школе. Здесь, по мнению информантов, ситуация лучше. Многие считают, что практики массового списывания на ЕГЭ нет. Отношение учащихся к ЕГЭ более серьезное.

- **Вопрос.** *ЕГЭ тоже списывают, есть ответы в интернете?* **Ответ.** *Нет, этого нет. Последняя утечка ЕГЭ была в 2013 году. За 10 лет ни разу не было ни одной утечки. Я сам это проверял.*

В старших классах доля мотивированных детей возрастает, но не до 100%. Ученики со слабым уровнем подготовки тоже попадают в старшие классы.

- *У нас даже двоечников, которые вообще не учились, тоже взяли в физико-математический класс. Из трех классов набрали один. В этот класс попали те, кто действительно что-то знает и готов работать по физике и математике. Таких, наверное, человек пять. Остальные туда попали просто потому, что у них был относительно высокий средний балл аттестата. Но, если говорить откровенно, на физмате им делать нечего.*

Большинство старшеклассников настроено поступать в ВУЗ, но это не всегда означает высокого уровня их подготовки.

- *Есть ученики, которые хотят получить хорошее образование и самостоятельно сделать карьеру. Это 10 -15%. А есть те, кто считает, что папа и мама куда-нибудь их устроят. Они заканчивают школу, поступают в платные ВУЗы, потом родители устраивают их на работу, т.е. незачем напрягаться. Платные места в ВУЗах есть, куда-нибудь да поступишь.*

Общая оценка усвоения знаний. Со слов опрошенных возникает картина, что всеобщее среднее образование (вплоть до 9 класса), если оценивать его эффективность по усвоению материала, является фикцией. Более-менее полноценно усваивают школьную программу,

по экспертным оценкам информантов, от 10 до 15% учащихся. Из-за массовых фальсификаций экзаменов подлинную картину не знает никто.

- *На высоком уровне реальная картина, сколько у нас двоечников, которые ничего не делают и ничего не знают – неизвестна. Никто даже представления не имеет, сколько таких детей. Поверьте, их очень много. Тех, кто будет иметь двойки, причем сразу по многим предметам, а не по какому-то одному.*

В старшей школе ситуация улучшается. По статистике Росстата 2024 г. в 10 класс было зачислено около 35% выпускников средних классов. Примерно такую цифру (с определенным разбросом) называют и наши информанты. Из них, по типичной экспертной оценке, примерно каждый пятый мотивирован к учебе. Прочие учатся слабо, но благодаря репетиторам относительно успешно сдают ЕГЭ и поступают в какой-нибудь платный ВУЗ, в который их устраивают родители.

Важен также вопрос о тех, кто, по выражению опрошенных, «вообще не учился», а на экзамене ОГЭ списал. Таких, по мнению учителей, очень много. Возможно, около половины учащихся средних классов и даже более. В связи с этим возникает много вопросов. Каков реальный уровень их образования по окончании девятого класса? Верно ли будет сказать, что у многих из них он фактически остался на уровне начального? Если уровень выше, то это благодаря школе или альтернативным институтам социализации (СМИ, интернет, ровесники)? Сказывается ли на их дальнейшей жизни дефицит образования или этот аспект не влияет на их жизненный путь? Эти вопросы требуют беспристрастного изучения.

Описанная выше ситуация ставит два «проклятых» вопроса:

1. Нужно ли держать в школе (по выражению учителей – «тянуть») тех, что не учатся?
2. Нужно ли сегрегировать учащихся по уровню их успеваемости, создавая для тех, кто хорошо учится, отдельные классы и школы?

Нужно ли учить тех, кто не хочет учиться? Некоторые информанты настаивают, что да. Их аргументацию можно назвать «теорией эманации», которая состоит в том, что те ученики, которые не делают домашние задания и не слушают на уроках, все же присутствуют на занятиях и что-то усваивают. Эффективность этого процесса крайне низка, и все же, по их мнению, это необходимо.

- *Посещая школу, ученик все равно учится. Допустим, он не прикладывает к этому серьезных усилий. Но в любом случае, находясь в образовательном учреждении, под воздействием учителя, ученик продолжает учиться. Если он просто посещает уроки, он все равно учится. Он сидит в классе и какую-то информацию усваивает, выполняет лабораторные работы, практические занятия. Иногда это просто такой период у подростков. Некоторые в старших классах берутся за ум. Такое не часто, но бывает.*

Тем не менее, единства мнений по этому вопросу нет. Многие информанты высказали сомнение в том, что не-мотивированных учеников нужно «тянуть». Однако жесткий тезис

о том, что принцип всеобщего образования должен распространяться только на начальную школу, но не на последующие уровни обучения, не поддержал ни один из них.

В ответах тех, кто считает, что двоечников не следует «тянуть», просматривается некоторая амбивалентность: с одной стороны, это нецелесообразно, но с другой все же необходимо.

- *Я придерживаюсь точки зрения, что таких детей незачем тянуть, потому что время, которое на них тратится, нервы учителей и родителей того не стоят. Единственное, что после пятого класса, наверное, дети еще слишком маленькие. Наверное, до девятого тянуть нужно. Но мне кажется, что государству и обществу надо менять подход к этому вопросу.*

Нужна ли сегрегация? Суть проблемы состоит в следующем: следует ли формировать элитарные учебные классы и школы, собирая в них наиболее сильных и мотивированных учеников, или следует придерживаться эгалитарного принципа, собирая в классах учеников разного уровня мотивированности, ориентируясь на средний уровень? Точки зрения наших респондентов по этому вопросу разошлись.

Сторонники элитарного образования выдвигают три основных аргумента. Во-первых, многие из тех, кто «не учится», мешают учебному процессу, т.е. не соблюдают дисциплину, играют в телефонах и т.д. Во-вторых, большое число учеников, плохо усваивающих программу, мешают учителю сосредоточиться на сильных, дать им более продвинутые знания. В-третьих, важную роль в формировании мотивации играет социальная среда, возникшая в классе. По мнению учителей, сильные классы мотивируют, слабые демотивируют. Звучало мнение, что влияние этого фактора может быть важнее влияния родителей и учителей.

А. Немотивированные ученики мешают вести уроки

- *Естественно, они не слушают, в лучшем случае просто занимаются своими делами, в худшем вообще сидят в телефоне, болтают, отвлекаются. Мешают вести урок. Из-за них учитель отвлекается, тратит время на замечания и дисциплину.*

Б. Слабые ученики не дают полноценно учить сильных

- *Из-за того, что многим детям в классе непонятен более высокий уровень решения задач, мы топчемся на самых элементарных вещах, хотя более умным и более мотивированным детям высокий уровень понятен. Они быстро схватывают, а потом сидят и скучают.*

В. В сильных классах возникает мотивирующая среда

- *Классы бывают сильные и слабые. Влияет среда. Очень часто не столь важно, насколько будут сильные учителя, сколько важна среда, в которой ребенок находится. И если он находится среди сильных детей, он будет тянуться. А если он попадает в слабую среду, ему изначально будет тяжело. Потому что он не будет понимать, к чему ему нужно стремиться.*

Мнения сторонников элитарного образования² выглядят убедительными. Тем не менее, часть опрошенных придерживается противоположной точки зрения.

- **Вопрос.** Вы сказали, что мотивированных учеников меньшинство. Но это наш будущий резерв и ресурс. Что мы можем сделать для них, чтобы обеспечить им качественное образование? **Ответ.** Я понимаю Ваш вопрос. Именно так ставят его чиновники. Это современная тенденция, что в первую очередь надо учить одаренных детей. Мне кажется, что это подход неправильный. Школа должна заниматься всеми.

Сторонники элитарного образования выдвигают два аргумента. Во-первых, немотивированные дети со временем могут осознать свои ошибки и стать мотивированными. По мнению учителей, таких примеров много. Во-вторых, создание «слабых» классов и школ создает у учащихся ощущение карьерного тупика и толкает их на альтернативную карьеру в рамках асоциальных субкультур. Подобно тому, как социальная среда в сильных классах способствует позитивной социализации, в слабых она может затягивать в негативную.

А. Не-мотивированные ученики могут стать мотивированными

- Школа, конечно, не должна быть элитарной. Сейчас образование сдвигается в сторону отбора лучших, успешных, самых сильных и так далее. Считается, что самые сильные смогут создать лучшее общество. Это не очевидно. Ученики, которых мы считаем не мотивированными, могут себя проявить. Примеров множество. И обратных примеров тоже.

Б. В слабых классах возникают асоциальные субкультуры

- Предположим, мы разделили классы и школы на сильные и слабые. Что произойдет с теми, кто не попал в сильные? Зачем им учиться? Они теперь как бы неполноценные люди, у них нет карьерных перспектив. Их с удовольствием подберут криминальные структуры. Наркоманы и прочие.

Таким образом, в рамках элитарной концепции образования главный вопрос состоит не в том, как работать с мотивированными учениками, а в том, как быть с теми, кто не мотивирован.

Функция воспитания

Под воспитанием обычно понимают целенаправленный процесс формирования личности детей, основанный на передаче им определённых взглядов и ценностей. Хотя изначально школа создавалась, как институт образования, массовость этого института сделала возможным рассматривать его и как институт воспитания. Эта функция школы находится сейчас в центре внимания российских властей.

---

² Значение этого термина неоднозначно. Под ним часто понимают образовательные структуры, сформированные из детей, родители которых имеют высокий доход. В нашем случае элитарными мы называем те классы и школы, в которых собраны сильные и мотивированные учащиеся.

Основным средством воспитательного воздействия школы на личности учащихся является идеологическое воздействие. Инструментом школьного обучения является преподавание, которое может использоваться не только для передачи знаний, но и для идеологической обработки.

Идеологическая функция школы реализуется повсеместно в разных странах и общественных системах. К примеру, широко известно высказывание О. Бисмарка о том, что франко-прусскую войну выиграл немецкий школьный учитель.

Описания идеологической функции школы можно встретить в литературных произведениях.

- *Мисс Гейтс сразу воспользовалась случаем превратить обучение в активный процесс. Она подошла к доске и большими печатными буквами написала: ДЕМОКРАТИЯ. – Кто знает, что это такое? – Это мы, – сказал кто-то. Я вспомнила лозунг, который мне однажды во время выборов объяснял Аттикус, и подняла руку. – Так что же это, по-твоему, Джин-Луиза? – Равные права для всех, ни для кого никаких привилегий (Харпер Ли, «Убить пересмешника»).*

В дореволюционной России идеологическая функция школы реализовывалась в виде преподавания Закона Божьего. После революции большевистская власть придавала огромное значение воспитанию нового человека, строителя коммунизма. Одним из основных инструментов достижения этой цели стало школьное преподавание. В настоящее время основное внимание в идеологической работе школы уделяется патриотическому воспитанию и пропаганде семейных ценностей.

Объективные результаты идеологического воздействия могут быть разными. Если верить высказыванию Бисмарка, такое воздействие может быть очень эффективным. С другой стороны, стихийная де-идеологизация, происходившая в позднем СССР, сделала неэффективной идеологическую работу, невзирая на ее мощный административный и методический аппарат. Вопрос об успешности сегодняшней идеологической работы в разных ее аспектах остается открытым.

Опрошенные нами учителя согласны с тем, что у школы должна быть воспитательная функция и критикуют школьные власти за то, что, по их мнению, эта функция плохо реализуется. Нужно оговорить, что интервью проводились в 2023 г., поэтому новые тенденции в идеологическом воспитании в них не отражены.

В отношении идеологического воспитания опрошенные учителя высказали две претензии. Во-первых, как они считают, установки часто меняются, это дезориентирует и учителей, и учащихся. Во-вторых, форма проводимых мероприятий может превалировать над содержанием.

А. Быстрая смена идеологических установок

- *Очень быстро меняются установки. Раньше говорили, что неравенство нужно снижать для выравнивания уровня жизни, для справедливости. Потом стали*

говорить, что богатый человек должен быть максимально богат, это нормально. Сейчас опять идет движение в обратном направлении.

Б. Превалирование формы над содержанием

- *Воспитательный процесс должен иметь содержание, но его нет. Есть красивые фразы, мероприятия, символики, но по содержанию нет ничего. Мы успеваем только участвовать в спущенных сверху дополнительных мероприятиях. Да и качество мероприятий зачастую такое, что ниже всякой критики.*

Важный момент состоит в том, что воспитательная работа школы осуществляется не в идейном вакууме, а в конкуренции со стихийно формирующимися идейными трендами. Школа, по мнению опрошенных, часто проигрывает эту конкуренцию.

- *Не проводится анализ того, что происходит в классе с учениками. Дети ориентируются не на то, чему учит их школа, а на какие-то модные тренды. Если нет воспитательного содержания, дети ориентируются на то, что дает им интернет или «улица».*

Помимо идеологического воздействия учителя указывали на то, что сам факт посещения школы воспитывает и дисциплинирует (точнее сказать – социализирует). Это важный аспект, который касается и тех, кто, по их мнению, «не учится».

- *Допустим, ученик не прикладывает к учебе серьезных усилий. Но он все-таки ходит, посещает занятия. В любом случае, находясь в образовательном учреждении, под воздействием учителя, он воспитывается, социализируется.*

Еще одним средством воспитательного воздействия является личный пример учителя. Несомненно, это самый эффективный способ из всех возможных, но он реализуется лишь в тех случаях, когда учитель (или другое лицо) обладает незаурядной личной харизмой. К сожалению, это не является массовым явлением.

- *Чтобы воспитать человека, нужно, чтобы он с кого-то брал пример. Других механизмов не бывает. Поэтому мы должны обладать таким составом учителей, которые исповедуют высокие нравственные ценности. Только в этом случае мы можем предъявить детям некий образец для поведения.*

Слово «воспитание» применительно к школе часто понимается расширительно. В действительности школа как институт не воспитывает детей в широком смысле этого слова (например, не прививает навыков бытовой культуры). Если под воспитанием понимать целенаправленное воздействие на формирующуюся личность, основным (специфичным для школы) средством является идеологическое воздействие. Опрошенные учителя справедливо указывают, что школа не может подменить собой другие институты, в первую очередь родительскую семью.

Функция «передержки»

Эта функция состоит в том, что подростки с 10 до 16 лет, посещая школу, находятся под относительным контролем и благодаря этому в меньшей степени имеют возможность заниматься асоциальными делами. Этим объясняется неготовность тех учителей, которые согласны с тем, что не-мотивированных учащихся не следует «тянуть», в то же время заявлять, что до 9 класса их «слишком рано» отчислять из школы.

В традиционном обществе дети привлекались к посильному труду с раннего возраста, и это было нормой. При переходе к индустриальному труду такой подход был признан неприемлемым. Социалисты 19 века категорически выступали против вовлечения детей в индустриальный труд. В современном обществе эта концепция возобладала.

Сегодня пребыванию подростков в школе существуют только две альтернативы. Первая на языке учителей называется «улица», когда подросток попадает в компанию ровесников с раннего утра, а не после уроков. Такой способ социализации представляется им намного более опасным, чем школьный.

Второй вариант состоит в трудоустройстве подростков, отмене законодательного запрета на детский труд. В современном обществе этот вариант находится за рамками обсуждения. Мнения о недопустимости такого подхода придерживаются и опрошенные учителя, и российское общество в целом (исключения маргинальны).

В СМИ и в научных публикациях тема «передержки» практически не обсуждается. Известен только один автор, который предельно жестко высказался по данному вопросу – С. Кордонский [6].

- *Отказаться от [системы образования] государство не может, так как в этом случае «на свободу», не связанную принятыми институциональными формами, выйдут десятки миллионов людей. Поэтому государство, может быть, и само не осознавая этого, вынуждено сохранять систему всеобщего образования, но скорее не ради прямых ее функций, а ради косвенных — как институт относительной социальной изоляции тех людей, которые не нужны в сегодняшней социально-экономической системе, но могут при определенных условиях стать угрозой существующему социальному порядку.*

Опрошенные нами учителя хорошо понимают эту проблему. Они видят, что для определенной части учеников школа превратилась в институт «передержки».

- *Складывается отношение к школе, что это такое место, куда детей отдают, чтобы в первой половине дня они дома не сидели. Пока ребенок в школе, родители чувствуют себя спокойно.*

Тем не менее, информанты категорически возражают против того, чтобы дети после начальной школы оставляли учебу и начинали работать.

- *Мнение, что давайте сейчас вот с 5 класса отправим их работать, пусть в самостоятельную жизнь — это движение в неправильном направлении. Нужно заниматься творчеством и образованием.*

Заключение

В нашем исследовании мы описали три основные функции школьного образования, которые видны с ролевой позиции учителя: обучение, воспитание и «передержка».

Функция обучения является основной. Институт школьного образования изначально создавался ради нее. Основная проблема в реализации этой функции, о которой говорили информанты, – низкая мотивация к учебе у большинства школьников.

Проблема современного школьного образования заключается не в том, чтобы обучать мотивированных – с этим школа справляется достаточно успешно (пусть с оговорками). Подлинная проблема состоит в неясности путей социализации не-мотивированных учащихся, численность которых, по мнению наших информантов, очень велика. Возможно, до половины всех учащихся и даже более.

Эта ситуация ставит перед школой два «проклятых вопроса». Первый: следует ли школе «тянуть» тех, кто не хочет учиться? Учитывая безальтернативность школы, как института социализации, ответ, несмотря ни на какие издержки, будет положительным.

Второй вопрос состоит в том, следует ли сегрегировать учащихся по уровню их мотивации и успехов в учебе, создавая элитные классы и школы. С одной стороны, создание таких школ позволит учителям более успешно обучать одаренных детей. С другой стороны, это с большой вероятностью окончательно демотивирует остальных и толкнет их к участию в асоциальных субкультурах. Потенциально политика сегрегации может провоцировать социальные и классовые конфликты.

Процесс сегрегации школьников сегодня стихийно идет, но он зависит не от способностей детей к учебе, а от материальных возможностей родителей, которые стремятся устроить их в элитные школы типа гимназий. Целенаправленной государственной политики в этом вопросе нет. Учитывая возможные последствия, государство не решается официально идти по пути сегрегации. Администрации школ предлагают учителям ориентироваться на средний уровень учеников.

Функция воспитания представляет собой целенаправленный процесс формирования личности детей, передаче им разделяемых обществом взглядов и ценностей. Школа реализует его в соответствии с имеющимися у нее возможностями, а именно путем преподавания основ государственной идеологии и организацией воспитательных мероприятий.

Информанты согласны с этой политикой по-существу, но отмечают недостаточный уровень ее методической проработки, вследствие чего форма начинает превалировать над содержанием. Отмечалась также изменчивость идеологических установок. Эти высказывания относились к 2023 г., когда проводилось исследование. Ситуация сегодня (2026 г.) требует уточнения.

Информанты подчеркивают, что школа не может осуществлять воспитательную функцию в полном объеме, подменяя собой другие институты социализации, в первую очередь родительскую семью. В связи с этим в интервью часто звучала критика родителей, которые,

по мнению информантов, уделяют мало внимания воспитанию детей и стремятся переложить свои обязанности на школу.

Функция «передержки». Эта функция мало обсуждается в научных публикациях, но ее значение очень велико. Посещая школу, дети находятся под определенным контролем, и для немотивированных учащихся это становится едва ли не главной функцией этого института.

Возникновение функции «передержки» связано со спецификой институционального устройства современного общества. В традиционных обществах подрастающие дети продвигаются по ступеням социального статуса, каждый из которых обеспечивает им загрузку определенной деятельностью, соответствующей их физическим и интеллектуальным возможностям.

В современном обществе возник институциональный разрыв между окончанием начальной школы и устройством на работу (условно с 10 до 16 лет). Для этих возрастных групп школа сделалась безальтернативным институтом социализации. Варианты «улица» и «работа» в современном обществе признаны неприемлемыми. Следствием является необходимость «тянуть» не-мотивированных детей. Решение этого «проклятого вопроса» в настоящий момент не просматривается.

Подводя итог, следует сказать, что российская школа, несмотря на недостатки, в целом удовлетворительно справляется с реализацией названных выше функций. В части обучения она предоставляет мотивированным учащимся (включая тех, кто «одумался») возможность успешной образовательной и трудовой карьеры. Не-мотивированным школьникам она обеспечивает «передержку», которая в какой-то мере (разумеется, не полностью) страхует от асоциального поведения. В части воспитания школа достаточно успешно использует имеющиеся у нее педагогические возможности, хотя заменить родительскую семью и другие институты социализации она не может. Требовать от школы большего было бы нереально.

Литература

1. Звоночек для учителя. Производственные интервью // М.: Сизиф of труд, 2025.
2. Битнер Алексей. *Экстернат: не идем с копьем на мельницы* // Сибирский семейный сайт Сибмама https://sibmama.ru/externat_1.htm.
3. Казиник М. *В моей школе очень много смеются* // Педсовет. Журнал Академ Сити <https://pedsovet.org/article/mihail-kazinik-v-moej-skole-ocen-mnogo-smeutsa>.
4. Зицер Дима. *Свобода от воспитания*. М.: Литрес, 2023.
5. Любжин А. *Сумерки всеобуча. Школа для всех и ни для кого* // Русский фонд содействия образованию и науке, 2017.
6. Кордонский С.Г. *Социальные функции образования* // Как устроена России. М. Common place, 2021 с. 31-48. <https://telegra.ph/Kordonskij-S-Socialnye-funkcii-obrazovaniya--Kak-ustroena-Rossii-M-Common-place-2021-s-31-48-12-14>. Дата обращения 22.09.2024.

О ПРОБЛЕМАХ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение

Отрасль школьного образования представляет собой гигантскую бюрократическую структуру, стратифицированную по уровням управления. Ниже мы будем говорить о трех ее составляющих: учителях, директорах школ и вышестоящих уровнях управления.

Методология нашего исследования описана в предыдущей статье «О функциях школьного образования». В основе работы лежат 17 глубоких интервью с учителями, которые либо являются действительными членами независимого профсоюза «Учитель», либо разделяют их взгляды.

Описания, сделанные информантами, показывают, что институт школьного образования работает с определенным перенапряжением. Однако он не находится в глубоком кризисе, и информанты этого не утверждают. Ситуация перенапряжения не уникальна, она существует и в других отраслях. Но в школьной отрасли она принимает специфичные формы. Их описанию посвящена данная статья.

Учительское сообщество

Что такое хороший учитель? По мнению информантов, это, прежде всего, человек идейный, ощущающий призвание учителя. В современной российской массовой школе таких, по их мнению, меньшинство, но это и не единичные люди.

Для того, чтобы стать хорошим учителем, нужно иметь талант и внутреннее стремление. Учителей, которые не ощущают призвания, много. Многие пришли в эту профессию потому, что не устроились где-то в другом месте. Их можно называть случайными. Некоторые перегорели. На таких жалуются и дети, и родители. Но из-за нехватки педагогических кадров нет возможности заменить их другими.

По мнению информантов, сегодня идейные люди вымываются из учительского сообщества. Это утверждение нуждается в объективной проверке, но на уровне гипотезы оно правомерно. В любом случае актуальна задача увеличения притока в школу идейных учителей и их закрепления на работе.

- **Вопрос.** *Если взять учительскую популяцию, в ней много идейных людей? Ответ.* Я считаю, что пока еще достаточно. Их становится меньше, они вымываются. Потому что условия неприемлемы. Поэтому я говорю, что условия надо менять. Идейному человеку работать в школе очень тяжело. Из-за этого он уходит в частный сектор, в более комфортные условия.

Трудовая нагрузка. Учителя работают с высокой нагрузкой, по полторы-две ставки, иногда до двух с половиной. Ставка – это 18 учебных часов в неделю. Полторы ставки – 24 часа, т.е. 4 дня в неделю по 5 часов и один день 4 часа. Информанты считают, что это уже много. Две ставки – 36 часов, не считая классного руководства, внешкольных мероприятий и других дополнительных обязанностей – они считают недопустимо высокой нагрузкой.

По мнению информантов, при такой нагрузке учитель лишен возможности полноценно выполнять свою работу. Хороший урок – это, в первую очередь, хорошая подготовка к уроку. При высокой нагрузке учителя практически перестают готовиться к урокам. Соответственно, падает качество преподавания.

- *Учитель, который ведет в неделю пять дней по пять уроков, должен потратить примерно столько же времени на подготовку к уроку. Сегодня это время у учителя отобрано. Он приходит в класс и проводит урок по учебникам. Но к уроку он не готовится.*

Почему учителя берут такую высокую нагрузку? Главная причина – зарплата. Жизнь заставляет людей зарабатывать на жизнь, платить ипотеку и прочее. Очевидный способ повысить зарплату – взять дополнительные часы.

В 2012 г. были изданы так называемые «майские» указы Президента РФ, которые предписывали довести зарплату учителей до средней по региону. Это требование в целом выполняется, но главным образом за счет увеличения учебной нагрузки.

- *Чиновники выполнили эти требования, нагружая учителей двумя ставками. Идут попытки муниципалитетов и на уровне школы ещё больше повысить интенсивность труда педагогов. Заставить его больше трудиться и за ту же зарплату.*

Однако проблема не только в заработной плате. Существует еще ряд причин, по которым учителям приходится брать повышенную нагрузку. Прежде всего, это дефицит учителей. В последнее время эта проблема сильно обострилась. Чтобы закрыть пустующие вакансии, учителя по настоянию дирекции берут дополнительные часы, часто не по своему профилю. В интервью был упомянут случай, когда классным руководителям поручили вести в своих классах уроки музыки.

- *Сейчас, к сожалению, очень большой кадровый голод. Математику ведут не математики, а учителя по другим предметам, а то и логопеды, завхозы, секретари. Это реальные случаи. Историю ведут люди без исторического образования. У нас в городе, это город химиков, нет учителей химии. Во многих школах химию ведут биологи или физики.*
- *Доходило до того, что классным руководителям поручили преподавать музыку, потому что в школе нет такого учителя, а предмет нужно вести. Хочешь ты или не хочешь, никто не спрашивает. А что нам еще остается делать – так говорит директор.*

Далее, у директоров школ есть свои резоны увеличивать нагрузку на учителя. Во-первых, учитель, работающий на одну ставку, снижает показатель средней заработной платы по школе, а это сразу фиксируется органами муниципального управления. Во-вторых, удобнее взять учителя на две ставки просто потому, что сложно найти кандидатуру. Проще найти одного человека, чем искать двоих. Наконец, дирекция заинтересована в минимизации конфликтов, а чем меньше людей, тем проще управлять коллективом.

- *В большом городе учителя примут на работу с одним условием: возьмешь две ставки. На одну ставку никто на работу не возьмет.*
- **Вопрос.** *Повышенная нагрузка – это желание самих учителей или давление на них?*
Ответ. *По-разному. Отчасти нагрузку берут сами учителя. Но это не исключает того, что учитель мог бы работать на ставку, а вне школы дополнительно зарабатывать больше, чем в школе. Но это не устраивает руководство школы. Ему надо, чтобы человек работал на две ставки и еще взял классное руководство.*

Многих учителей не устраивает большая нагрузка. Они хотели бы от нее отказаться, но администрация школы встает в принципиальную позицию, потому что ей нужно закрыть вакансии. Управление образования города не интересуется, что нет педагогов. Если вакансии не закрыты, они приходят с проверками и штрафуют директора персонально и всю образовательную организацию.

Тех, кто не согласен брать дополнительную нагрузку, начинают принуждать. Формально нагрузка не может быть изменена без соглашения сторон. Но на практике это нередко происходит в одностороннем порядке. Сначала уговорами, потом требованиями.

Профессиональные качества учителей. Под этой характеристикой информанты в первую очередь понимают моральный настрой, мотивацию, стремление учить. Знание предмета, несомненно, тоже важно. Однако понять и пересказать учебник сегодня может почти каждый, особенно в средней школе. В старшей школе предметы становятся сложнее, но и здесь способность учителя разобраться в предмете не является лимитирующей.

По мнению информантов, хороший учитель должен знать свой предмет намного лучше, чем он описан в учебнике. Для этого он должен изучать литературу, отслеживать новое, общаться с коллегами. К сожалению, это делают далеко не все. О том, что у учителей нет для этого времени, было сказано выше. Однако и интерес к своему предмету, а также к поиску эффективных методик преподавания есть далеко не у всех. В учительской среде эти вопросы даже не обсуждаются. Преподавание сводится к пересказу учебников.

- *Методические советы учителей превратились в какие-то ужасные мероприятия. Я в двух районах работал, ходил на методические советы. Что там обсуждают? Я думал, там должна быть какая-то дискуссия. Обсуждаются какие-то новые публикации, книги, что-то интересное. Понятно, что в обязательную программу это не входит, но учитель должен иметь профессиональный кругозор. Однако таких разговоров не ведётся вообще. Там непонятно, о чём вообще идет речь. Обсуждают мероприятия, установки, которые спускают нам сверху. Или: как будем сдавать ЕГЭ? Это полная деградация преподавания.*

Информанты считают, что качество учительского состава снижается. Причина, по их мнению, состоит в том, что их профессия проигрывает конкуренцию с другими сферами деятельности. Это выражается в относительном снижении зарплаты (они считают, что в

других отраслях оплата растет быстрее), высокой нагрузке и неблагоприятной моральной атмосфере, о чем ниже.

В школьном коллективе большая текучесть кадров, люди постоянно приходят и уходят. Молодежь в основном держится не долго. Уходят, когда заканчиваются меры поддержки, или до первого конфликта с администрацией. Учительские вакансии могут занимать люди, которые не смогли успешно трудоустроиться в других отраслях. Среди них много случайных людей. Очень часто они работают не по профилю своего образования и тем более не по своей внутренней склонности.

- *Сейчас по школам много учителей, которые по профилю образования не имеют никакого отношения к преподаваемому предмету. Кого только среди них нет! Не спорю, среди них хорошие учителя попадают. Но чаще всего это случайные люди.*
- *Представьте себе инженера, который пошел работать в школу. Зарплаты у нас невысокие. Зачем он пошел? Мне кажется, это говорит о том, что, наверное, он не очень хороший инженер. О том, что он не нашёл себя в качестве инженера.*

Моральная атмосфера в коллективе. Информанты оценивают ее, как тяжелую. По их мнению, учителя в массовом порядке недовольны своим положением, хотя на поверхность это обычно не выходит.

Учительский коллектив атомизирован. Учителя – чрезвычайные индивидуалисты. Им не нужны коллеги, т.к. они ведут классы, общаются с детьми. Бывает, что учителя одной школы даже не знают своих коллег.

Подавляющее большинство учителей – женщины. Среди много разведенных или с неудавшейся личной жизнью. Это тоже накладывает отпечаток на характер отношений в коллективе.

Школы полны скрытыми конфликтными ситуациями. Они тлеющие, зачастую долгие, но периодически прорывающиеся. Причины могут быть разные. Иногда это зашедшие в тупик отношения с администрацией. Бывает психологический срыв, это означает, что человек уже выгорел. Работая долгое время на две ставки, человек выгорает. Часто возникают конфликты из-за зарплаты или назначения на административные должности.

Учителя ревниво следят за соблюдением справедливости. Они постоянно сравнивают свое положение с положением своих коллег. Конечно, несправедливости в школе хватает, это зависит от политики директора. Но есть и субъективная сторона. Поскольку абсолютной справедливости не бывает, реальное или кажущееся ее нарушение вызывает бурю эмоций.

- *Отношения между людьми очень тяжелые. Конфликты внутри коллектива, постоянный надрыв. Люди работают с огромной переработкой, истощены морально и физически. Надо еще учесть, что многие подрабатывают репетиторством. Люди выжаты, как лимон. В каком-то смысле это уже нездоровые люди.*

Учителя очень боязливы. Никто из них не выскажет свое мнение на совещании даже внутри школы. Они очень закрытые, боятся, как бы чего не случилось. Перестраховываются, молчат. Вместе с тем, они хорошие исполнители. Делают все, что приказывают. Готовы выполнять любые обязанности, если директор попросит.

Учителям нравится, когда их отмечает начальство. Для них это важно. И наоборот, критика директора, порой сказанная мимоходом, может привести к нервному срыву. Иногда даже не критика, а просто, директор кого-то похвалил, а кого-то нет. Такое происходит постоянно.

- *Учителя очень любят, когда их хвалит директор. С радостью рассказывают, как директор их похвалил. Вот, например: «Я готовилась к новому учебному году, в своём классе сама полы мою. Директор заходит, видит, что я мою полы, говорит: вот настоящий учитель, вот кому премию надо давать». Она очень рада, вот что полы мыла и её за это отметили.*
- *Не дай бог, директор кого-то не похвалил или что-то не так сказал. Все, истерика. Иногда вплоть до увольнения. Я много таких случаев знаю.*

Руководство отраслью

Вертикаль власти. Управление школьным образованием осуществляет властная вертикаль, включающая в себя Министерство просвещения РФ, одноименные министерства и управления в регионах и муниципальные структуры. Нижним звеном в этой вертикали являются директора школ.

У наших информантов имеются две основные претензии к работе «вертикали»: хаос в принимаемых решениях и низкое качество их проработки. По их мнению, в работе высших эшелонов управления отраслью не видно понимания, как должно работать школьное образование и к каким результатам нужно стремиться. Решения, по их мнению, принимаются ситуативно под влиянием импульсов, исходящих от политической системы и СМИ.

Динамика многих решений напоминает качание идеологического маятника. Примером может служить позиция государства в отношении числа лет обучения для получения полного среднего образования. Сначала оно было увеличено с 10 до 11 лет со ссылкой на опыт развитых стран. Говорилось о том, что современное общество и экономика требуют увеличения срока обучения. Обсуждался вопрос о переходе к 12 годам. Сейчас обсуждается вопрос об избытке образования и обратном переходе к десятилетке, возможно, с дальнейшим снижением продолжительности обучения.

Основная деятельность. В части школьного образования основной деятельностью Министерства является определение содержания образовательных программ. Этот аспект оценивался нашими информантами с определенной долей критики. По их мнению, учебные программы часто меняются, эти изменения хаотичны, в них не прослеживается единой линии.

К примеру, обсуждалось предложение убрать из образовательного процесса предмет Основы безопасной жизнедеятельности (ОБЖ). Решили убрать, сделать факультатив. А потом началось СВО, и резко поменялась тенденция. Сказали, что убирать не следует, надо дополнить военной подготовкой. Увеличить количество часов. Был предмет не нужен, и вдруг оказался очень нужен. По мнению информантов, таких примеров много.

- *Допустим, озаботится министр вопросами географии. Опрос проведут по улицам, увидят, что люди плохо знают географию. Значит, давайте увеличим количество часов на этот предмет. Потом проведут такой же опрос по истории. Опять то же самое. Уменьшим часы по географии, увеличим по истории. Постоянно такое шараханье.*

Тем не менее, в части основной деятельности школ информанты считают ситуацию в целом удовлетворительной. Учебные программы по своей природе консервативны, поэтому смена руководящих установок хотя и мешает работе, но не оказывает критического негативного воздействия на учебный процесс.

- *Учебный процесс налажен, расписан. Даже самое плохое руководство его не убьет, потому что есть закон об образовании, есть стандарты и т.д. Изменения происходят не всегда к лучшему, но базовая основа сохраняется.*

Внешкольные мероприятия. Это большая тема, вызывающая острую критику со стороны учителей. Органы управления, образующие властную вертикаль, являются источником большого числа инициатив по проведению мероприятий, в основном воспитательного и идеологического характера. Это вызывает у учителей серьезные нарекания.

Вопрос о внешкольных мероприятиях важен еще и потому, что на его примере виден механизм бесконтрольного продуцирования нескоординированных и плохо проработанных инициатив.

Источником инициатив являются вышестоящие органы управления. Подчиняясь их указаниям, директора школ перекладывают реализацию на учителей. Мероприятий проводится очень много, они не оплачиваются, но создают серьезную дополнительную нагрузку.

- *Воспитательных мероприятий сейчас так много, что подготовиться к ним нереально, не то, чтобы осознанно в них участвовать. Во многих мероприятиях участвуют не столько дети, сколько учителя и родители.*

Генератор управленческих инициатив. При наличии, казалось бы, единого руководящего центра в виде Министерства, информанты говорят о хаосе при инициировании воспитательных мероприятий. Причина, по их мнению, в существовании множества структур, их создающих и продвигающих. Министерство имеет в своем составе не только собственные управления и отделы, но и различные НИИ, методические центры и другие организации. Привлекаются к работе исследовательские подразделения различных НИИ и ВУЗов.

Аналогичные структуры имеются в составе региональных министерств и управлений. В них разрабатываются разные «методички». Трудно сказать, на каком уровне инициатив рождается больше – федеральном или региональном. Кроме того, в образовательную вертикаль могут поступать письма от других министерств и ведомств. Например, от Минобороны или МВД.

Методические указания, исходящие от этих структур, спускаются на муниципальный уровень. Не все они обязательны к исполнению, многие носят рекомендательный характер. Однако муниципальные управления и отделы воспринимают их, как приказы, и в таком качестве доводят до школ. Директора школ беспрекословно их реализуют. При этом информанты вновь подчеркивают, что единой линии в этих распоряжениях не просматривается.

- *От всяких оппозиционных деятелей можно услышать, что идёт целенаправленное уничтожение образования. Я с этим не согласен. Нет целенаправленного уничтожения, но нет и целенаправленного улучшения. Нет никакой цели не по развитию. Есть хаотичный набор рекомендаций и указаний. Единой линии, пусть даже неправильной, не видно.*

По мнению информантов, бесконтрольное увеличение числа мероприятий во многом связано с бюрократическими механизмами освоения денег. Минфин выделяет Минпросвещению большие средства. Для обоснования их расходования необходимо разрабатывать какие-то мероприятия и реформы, проводить эксперименты и апробации. Реализацию всего этого возлагают на школы.

Существуют также грантовые системы, на них тоже выделяются большие средства. Получают их разные около-образовательных учреждения, исследовательские центры, которые зачастую создаются теми же чиновниками. К примеру, получателем большого количества грантов является Федеральный Институт развития образования. Институты с таким названием существуют и во многих регионах. Идеи, которые они продуцируют, часто бывают довольно странными (с точки зрения информантов).

Приказами Министерства, федерального или регионального, проводятся также различные конкурсы и акции. Для их осуществления привлекают учителей. По итогам каждого мероприятия необходимо провести анализ и написать отчет с приложением фотографий.

Школы от этого ничего не получают. Они становятся лишь инструментом для реализации инициатив, исходящих от вышестоящих структур. Учителям это очень не нравится, они ощущают себя винтиками в гигантской бюрократической системе.

- *Школа используется как полигон, где чиновники показывают, что они участвуют в каком-то процессе, сопричастны государственной политике. Иногда это может быть чей-то проект, связанный с бизнесом, в котором какой-то чиновник заинтересован. Я не могу это доказать, но думаю, что, если провести расследование, может выясниться много интересного.*

Перегрузка школьных программ. Опрошенные учителя соглашались с тем, что школьные программы перегружены. Источником является генератор бюрократических инициатив

при отсутствии единой направляющей идеи и воли. Многочисленные подразделения бюрократической структуры выдвигают множество частных инициатив, кажущихся им разумными. Некоторые, хотя и не все, действительно могли считаться таковыми, если бы были взаимосвязанными элементами некоего плана развития школьного образования. К сожалению, такие планы фактически отсутствуют, существуя лишь на уровне бюрократической фикции (и, может быть, это к лучшему).

Напряженность школьных программ должна определяться балансом между желаемым объемом передаваемых знаний и разумной нагрузкой на учащихся. Обсуждения этого вопроса ведутся десятилетиями, однако в современных условиях логика бюрократического процесса работает в основном в сторону усложнения. Иллюстрацией могут служить следующие высказывания.

- *Раньше в системе образования была погоня не за количеством изучаемого материала, а за качеством его усвоения. Из урока в урок решались одни и те же задачи, с применением одних и тех же формул, начиная с простых, постепенно переходя к более сложным. Было время пройти этот путь. Если ты пишешь одними и теми же словами, используешь одни и те же формулы, это впитывается в мозг. А сейчас система образования построена так, что с седьмого по девятый класс постарались по максимуму впихнуть всё, что надо и что не надо. И получается, что каждый урок – новая тема. На решение задач не остается времени.*
- *Я сравнивала новые и старые учебники. Новые очень сильно дополнены по сравнению со старыми. И получается, что ребята не прорабатывают тот материал, который является фундаментом физики.*

Механизм переусложнения школьных программ связан с определенным дисбалансом между профессиональным стремлением авторов учебников насытить их дополнительными знаниями и способностью разумно ограничить их объем. Причины возникающих трудностей видны из следующего высказывания учителя физики, только что жаловавшегося на перегрузку программ

- **Вопрос.** *Вы согласились с тем, что современные программы по физике и математике перегружены. Что бы Вы убрали, чтобы снизить нагрузку?* **Ответ.** *Хороший вопрос. Я сходу затрудняюсь ответить. Мне кажется, можно было бы оставить все как есть, но добавить больше часов на решение задач (т.е. увеличить общее число часов! – С.Б.). Я привыкла работать с этими программами, поэтому мне кажется, что в них все важно. Психологически мне трудно от чего-то отказаться.*

Но если перегрузка учебных программ по естественным наукам вызвана профессиональным стремлением их авторов насытить их необходимыми, с их точки зрения, знаниями, то в гуманитарных дисциплинах дело обстоит намного сложнее в связи с наличием в этих науках идеологической составляющей, меняющейся в связи с изменениями политического курса. Примером может служить следующий фрагмент.

- *Программа перегружена, я согласен. Необходимо пересмотреть содержание образования. В прошлом году ввели такой предмет, как основа духовной культуры народов России. Содержание этого предмета вызывает очень много вопросов. Я сам его преподаю и смысла в этом предмете не вижу никакого. Мутный какой-то предмет. Это дополнительный час в неделю, зачем он нужен?*

Дополнительная нагрузка учителей. Существует две группы мероприятий, создающих учителям большую дополнительную нагрузку. Это воспитательные мероприятия, предназначенные для учеников, и это меры по повышению квалификации самих учителей. Претензии и к тем, и к другим связаны как с их избыточным количеством, так и с низким качеством проработки.

Воспитательные мероприятия включают в себя конкурсы, митинги, субботники, встречи с ветеранами и т.д. На школы возложена также дополнительная обязанность иметь филиалы в детских организациях типа Юнармии и Орлят России.

Вопрос об избыточном количестве внешкольных мероприятий много раз освещался в СМИ, но только с той точки зрения, что они создают для учителей дополнительную нагрузку. Вопрос о качестве их проработки практически не обсуждался. Однако информанты выдвигают эту тему на первый план.

- *Воспитательные мероприятия не имеют никакой системы. Они хаотичны, и часто лишены содержания. Сводятся к внешним формам, смысла которых дети не понимают. Качество их подготовки очень низкое. Те, кто предлагают эти мероприятия, подходят формально к их разработке. Нет стремления что-то улучшить в работе школ. Кроме того, мероприятий проводится слишком много.*

К мероприятиям воспитательного характера относятся также включенные в учебный план «Разговоры о важном». Информанты отмечают, что во многих случаях качество их методической подготовки недопустимо низкое.

- *Есть такая мадам Касперская, жена разработчика антивируса. У нее взяли интервью для урока «Разговоры о важном». Она рассказала детям, как общаться с незнакомым человеком, если он звонит или пишет. Я считаю, что она дала абсолютно неправильные рекомендации. Рассказала, что с незнакомым человеком можно вступить в контакт, разговаривать, но можно и «послать» его подальше. Можно агрессивно ему отвечать. Это очень опасно, может спровоцировать. Вдруг это действительно человек ненормальный. И такой ролик выкатили на всю страну без экспертизы, без обсуждения.*
- *Были методические материалы ко дню учителя. В них было сказано, что в России было только два самых ярких учителя. Первый – это баснописец Крылов, который воспитывал Николая 1. Второй – Толстой Лев Николаевич, который учил деревенских детей христианству. Ролик на 23 минуты. Такие материалы появляются в «Разговорах о важном».*

Повышение квалификации учителей. Таких мероприятий тоже проводится очень много, и все они обязательны. Участие в них учитывается при начислении стимулирующих надбавок.

Информанты признают, что бывают мероприятия хорошие и продуманные, но таких мало. Это зависит от личности того, кто проводит. В большинстве, по их мнению, мероприятия формальные и бессмысленные, а в чем-то даже унижительные.

- *Учителя, которые работают по основным предметам, должны раз в неделю подключаться к общегородской или краевой трансляции, где обсуждаются какие-то методические вопросы. То, что дают на этих вебинарах, никак не стыкуется с программой. Тем не менее, это обязательно. Школа должна посылать еженедельный отчет о том, сколько педагогов было на этих вебинарах.*

Существуют также курсы переподготовки учительских кадров, которые учителя периодически обязаны проходить. Отзывы о них негативные.

- *Я уже трое или четверо таких курсов прошел. Правда, я на них ничего не делал, но корочки получал. Это фикция. Но на эти курсы выделяются огромные средства. Все учителя, в стране нас три миллиона, проходят через такие курсы.*

Хаос в реформах. Вопрос об избыточном и нескоординированном потоке инициатив, генерируемых вышестоящими уровнями управления, возник также при обсуждении с информантами темы о возможных направлениях реформирования школьного образования. Ответ был следующим.

- *Реформы образования идут одна за другой. Я не вижу в их ничего позитивного. На сегодняшний момент я бы вообще запретил любые реформы. На десятилетие или хотя бы на пять лет нужно ввести мораторий на реформы. И начать постепенно, очень медленно, общественные дискуссии. Обсудить ситуацию в целом и только потом переходить к выводам. Нужно ли ещё что-то реформировать или пора остановиться? Может быть, некоторые реформы нужно отменить, как совсем грубые и вредные?*

Директора

Основная функция директора школы в современных условиях – быть приводным ремнем от вышестоящих уровней управления к учителям.

Положение директора очень зависимое. Руководители муниципальных управлений образования могут уволить директора в любой момент. Согласно статье 278 Трудового кодекса РФ это можно сделать без объяснения причин. Кроме того, в последнее время возникла практика договоров сроком на один год с ежегодным перезаключением. По этой причине директор вынужден беспрекословно выполнять все указания, которые спускаются на его уровень со стороны вертикали власти.

Директор отвечает за бесперебойное протекание учебного процесса. Для этого ему необходимо обеспечить 100-процентное заполнение вакансий и распределить нагрузку учителей, а также обеспечить реализацию внешкольных мероприятий. Это не простая задача. Главным условием ее решения является лояльность учителей. Для многих

директоров это становится главным приоритетом. Конфликты нарушают управление учебным процессом и вызывают недовольство со стороны управляющих структур.

Что такое хороший директор? Это дипломат, способный обеспечить хорошие отношения как с руководящими структурами, так и с учительским коллективом.

В отношениях с руководящими структурами свобода действий директора очень мала. Любое указание со стороны управления образования должно выполняться, как армейский приказ. Учителя страдают от того, что директор находится в такой подчиненной позиции. Руководитель образовательной организации в плане свободы действий стоит ниже учителя.

- *Директор не может отстоять свое мнение о необходимости или ненужности проведения каких-то мероприятий или тестирований. Все, что спускают на нас сверху, мы выполняем. Иначе у директора будут неприятности.*
- *Директора, за редкими исключениями, не могут сказать «нет» своему руководству. После совещаний многие из них просто плачут, насколько по-хамски с ними обращаются чиновники.*

Подобно хорошему армейскому командиру, хороший директор должен уметь отличать то, что нужно сделать обязательно, от того, на что можно закрыть глаза. Плохой директор этого определить не может, образовательный процесс из-за этого страдает.

Хороший директор знает, как устроен учебный процесс и стремится обеспечить ему политику благоприятствования. Он видит и ценит хороших учителей, способен находить с ними общий язык. По возможности обеспечивает им комфортные условия, в первую очередь – психологический комфорт.

Хороший директор пользуется авторитетом среди учителей. Это облегчает ему решение таких проблем, как распределение дополнительной нагрузки, участие в вебинарах, организация внешкольных мероприятий и других неприятных для учителей обязанностей.

Кадровый состав директоров. По мнению информантов, среди директоров становится все больше людей, никогда не имевших отношения к школьному образованию. Руководители муниципальных управлений назначают директоров по принципу лояльности, зачастую на основе личного знакомства. Доля непрофильных директоров во многих муниципалитетах часто бывает велика и в некоторых муниципальных районах может достигать до половины состава директорского корпуса. В большинстве случаев это «плохие» директора.

- *Я работал в школе, где директор – бывший владелец автосервиса. У него была частная фирма, но дело не пошло. А начальник Управления – его хороший знакомый, они в молодости вместе в комсомоле работали. Ему дали место директора школы. Сейчас таких горе-директоров много.*

Директор, вышедший из учительской среды, может руководствоваться не только требованиями руководства, но и своим профессиональным чувством. У непрофильного директора профессионального чувства нет, ему негде было выработаться. Он не может

оценить качество учителя. Поэтому он руководит авторитарно в плохом смысле этого слова. Такой стиль работы отрицательно влияет на коллектив.

Однако директора, вышедшие из учительской среды, тоже не всегда становятся хорошими руководителями. Позиция директора сильно отличается от позиции учителя, поэтому далеко не каждый может соответствовать этой роли.

- *Не все директора «варяги». Большинство – педагоги. Но это не значит, что они лучше. Хорошим руководителем быть трудно.*
- *Директор – это человек, которого надо специально учить. Он должен понимать, зачем назначен на эту должность. Можно назначить, к примеру, учителя биологии, это не значит, что он будет хорошим директором. У директора другие обязанности.*

Многие информанты считают, что стиль работы директоров постепенно ухудшается. Растут проявления «управленческого хамства». Правда, нужно оговорить, что мнения информантов о динамике процессов нельзя считать полностью достоверными. Тем не менее, подобные мнения звучали и заслуживают внимания. Возможно, такие явления больше характерны для «глубинки», находящейся в тяжелом кадровом кризисе.

- *На мой взгляд, в школе происходит что-то не так с руководящим составом. Это люди, которые элементарно не понимают норм человеческих отношений. Надо послушать, как они разговаривают. Рыночные торгаши позавидуют. Я поражаюсь, если честно. Я прихожу с вопросом, а меня сразу ставят меня в позицию виноватого. Я хотел решить конкретный вопрос, почему со мной так разговаривают?*
- *Руководители школ не понимают своего назначения. Они превратились в каких-то господ, но точно не тех людей, которые могут руководить педагогическим коллективом. И это не только в моей школе.*

Вмешательство директоров в учебный процесс. По мнению информантов, настоящая беда начинается тогда, когда неподходящий или непрофильный директор начинает вмешиваться в учебный процесс.

- *Если директор неадекватен, он начинает вмешиваться в образовательный процесс. Отчасти это происходит потому, что процесс постоянно реформируется, а директор обязан проводить эти реформы в жизнь.*
- *Страшно бывает, когда некоторые директора впадают в самодурство. При поддержке завучей травят коллег, которые в чем-то с ними несогласны.*

Кадровая политика. Конфликты учителей с дирекцией могут возникать из-за заплаты, распределения учебной нагрузки, участия во внешкольных мероприятиях и другим поводам. Существенную роль играет реальное или кажущееся нарушение справедливости. Поводов для потенциальных конфликтов в школе достаточно. Положение директора в этой ситуации достаточно сложно с учетом оказываемого на него давления.

Хороший директор старается не доводить до столкновения, балансируя между различными интересами и «увещевая» участников. Такая человеческая тактика вполне эффективна, однако не все директора умеют ей пользоваться. Непрофильные директора, как правило, действуют жестким приказным порядком. Такой метод управления создает в коллективе тяжелую моральную атмосферу, которая периодически прорывается в форме конфликтов.

В распоряжении директоров есть много инструментов для управления коллективом и борьбы с нелояльными учителями. Прежде всего, это зарплата. От 70% до 80% учитель получает в виде твердой ставки, включая надбавки за стаж и прочие. Оставшиеся 20 – 30% – это стимулирующие надбавки. Они начисляются в форме баллов.

- *Чтобы получить баллы, нужно постараться, доказать свою эффективность, хорошо себя продать, засветиться и так далее, чтобы тебе их поставили. Участвовать в мероприятиях, конкурсах, вебинарах.*

Порядок начисления баллов определяется внутренними актами учебных учреждений. Например, Положением о стимулирующих выплатах педагогическим работникам. В этих документах перечислены десятки пунктов, каждый из которых предусматривает начисление одного-двух баллов.

Баллы начисляются исходя из таких показателей, как успеваемость учащихся, участие педагога в профессиональных конкурсах, своевременное оформление документации, а также участие в различных мероприятиях и даже в ремонте помещений школы. Очевиден перекося в сторону стимулирования дополнительных обязанностей учителя. Положение также предусматривает основания для лишения педагога стимулирующих выплат.

В теории баллы должна распределять комиссия, созданная из учителей. Фактически это делает директор. Элемент субъективизма в этой системе очень высок. Обычно директора стараются поддерживать при начислении выплат определенный баланс, чтобы не провоцировать конфликты. Но стимулирующие выплаты могут использоваться и как репрессивный рычаг.

Мнение информантов по поводу этой системы весьма критическое.

- *Надо пересмотреть систему стимулирования. Чтобы она действительно вела к профессиональному росту. А не к бесконечному просмотру вебинаров и получению сертификатов. Сегодня это система для прожигания бюджетных денег и времени педагогов. Никакой мотивации в профессиональном плане она не дает. Это механизм денежного повода для учителей.*

Было даже высказано предложение полностью отменить стимулирующие выплаты и установить учителям систему твердых окладов в соответствии с их стажем и квалификацией.

- *Была идея, чтобы учитель, как в армии, получал очередные и внеочередные звания и в соответствии с этим твердый оклад.*

Однако информанты осознают, что такая система не будет принята, поскольку она лишит директоров рычага воздействия на учителей. То же самое можно сказать и в отношении самих директоров со стороны вышестоящих органов управления.

В отношении неугодных учителей, помимо недоначисления баллов, могут использоваться негативные стимулы, которые образуют определенную иерархию по силе их воздействия. Начинают с морального давления: выказывают пренебрежительное отношение, демонстративно игнорируют педагога. Могут вызвать на разговор, «на ковер», как принято говорить. Моральное давление – это самое страшное оружие, его сложно зафиксировать и обжаловать.

Могут создавать невыносимые условия административными мерами. Дежурства ставить часто, расписание с «окнами» сделать. Начать проверки уроков, документацию проверять. Постоянно быть «гостями» на уроке. По формальному признаку могут объявить выговор и т.д. В результате могут подвести под увольнение по статье. Но до этого редко доходит, люди увольняются сами.

- *Бывает, что дирекция выживает учителя из коллектива. Поначалу идут по пути психологического давления, морального унижения. Создают невыносимые условия, если человек с чем-то не согласен. Особенно это касается распределения стимулирующих средств. Если учитель проявляет активность, на него могут давить, кричать. Говорят попросту: не лезь не в свое дело.*

Сделанное нами описание методов воздействия на несогласных не означает повседневного их применения. Они описывают потенциальную возможность, которая реализуется не всегда и не часто. Разумный директор старается избегать конфликтов, в том числе для того, чтобы не создавать проблемы самому себе. Для контроля над коллективом обычно достаточно незначительных сигналов поощрения и недовольства. Однако острые конфликты по описанной выше схеме тоже периодически случаются.

Заключение

Вопрос о том, какой школа должна быть, относится к числу «проклятых». Многие недостатки, которые кажутся легко устранимыми, на самом деле таковыми не являются. Школьное образование представляет собой гигантскую бюрократическую структуру, работающую по своим законам. Для того, чтобы понять, как она функционирует, ее надо описать, какова она есть. Идеально работающих институтов не существует.

Информанты, описывая распоряжения, исходящие от властной вертикали, считают, что в них не видно стремления что-то улучшить, зато есть избыточное количество плохо продуманных инициатив, вызывающих неприятие у учителей и создающих для них лишнюю нагрузку. Претензия справедлива, но может ли эта вертикаль работать лучше?

На этот вопрос можно попытаться ответить с исторической точки зрения. На протяжении, как минимум, последних двухсот лет российский бюрократический аппарат не смог улучшить качество своей работы. Социологические исследования в те далекие времена не

проводились, но сюжеты, описанные у Н. Гоголя и М. Салтыкова-Щедрина, кажутся написанными сегодня.

Однако дееспособность бюрократического аппарата не следует недооценивать. Верно то, что он работает неэффективно, зачастую бессмысленно тратит ресурсы и создает множество нелепостей, являющихся объектом острой критики. Но вместе с тем он не допускает хаоса и развала подведомственных ему структур. Поддерживает равновесие между организацией и дезорганизацией.

Сказанное можно проиллюстрировать сюжетом из комедии А. Грибоедова «Горе от ума». Герой комедии Фамусов так описывает свое отношение к работе: «Подписано, и с плеч долой». Эта фраза отражает степень его заинтересованности в улучшении работы подчиненного ему ведомства. Однако фраза Молчалина «Противуречья есть и многое не дельно» свидетельствует, что деловое качество создаваемых документов все же не было критически низким и поддерживалось на определенном, относительно приемлемом, уровне.

Информанты признают, что несмотря на определенную дезорганизацию, исходящую от властной вертикали, школа, как институт, работает удовлетворительно. Мотивированной части учеников она обеспечивает социальный лифт в виде поступления в ВУЗ и последующей карьеры. Прочим учащимся обеспечивает «передержку», т.е. в какой-то мере социализирует их и ограждает от «улицы». Большого от школы, по-видимому, требовать нельзя.

Информанты постоянно подчеркивают, что главным приоритетом директора школы является лояльность учителей. Но они же говорят, что приоритетом для муниципальных управлений образования является лояльность директоров. Таким образом, для всей цепи руководства и подчинения приоритетом является лояльность в ущерб другим аспектам образовательной деятельности. По сравнению с советским временем (автор – свидетель той эпохи) проблема лояльности приобрела явно гипертрофированный характер. В 70-е – 80-е годы столь жесткого прессинга не было, а лояльность обеспечивалась сама собой. Что изменилось? Ответ на этот вопрос должны дать социологи, но пока они его не нашли.

Альтернативой централизованной бюрократической организации является децентрализация школьного образования. В 80-е и 90-е годы этот вопрос рассматривался в теоретической плоскости, но конструктивных предложений не возникло. Сегодня он находится за рамками обсуждения. В любом случае идеи децентрализации не могут касаться только института школьного образования. Они должны прорабатываться применительно ко всей институциональной системе общества. Масштаб необходимых для этого преобразований пугающе велик.

В рамках государственнической парадигмы вопрос о качестве работы вертикали власти не может быть поставлен в отношении какой-то одной отрасли, школьной или какой-то иной. Проблемы, свойственные образованию, существуют и в других отраслях (например, в медицине). Если убрать из описаний конкретные отраслевые маркеры, они станут неотличимыми. Следовательно, необходимо ставить вопрос об изменении алгоритмов

функционирования всего государственного аппарата. Этот вопрос выходит за рамки нашей работы.

Судя по высказываниям информантов, кризисные явления в школьной отрасли нарастают. Это гипотеза, но она правомерна. Возникает закономерный вопрос: что с этим делать? Результаты нашего исследования, как минимум, говорят о том, чего делать не надо. Не следует разрабатывать предложения для правительства, стимулируя тем самым работу «генератора инициатив». С нашей точки зрения, в рамках бюрократической парадигмы отрасль работает на пределе возможностей с учетом выделяемых ей ресурсов. Большого от нее требовать нельзя.

За рамками бюрократической вертикали протекают определенные спонтанные процессы, гипотетически способные противостоять кризисным явлениям. Эти процессы не были в фокусе внимания наших информантов, но косвенно все же ими затрагивались.

Речь идет о двух явлениях: платных школах разного уровня элитарности и рынке репетиторства. Информанты сообщали о перетоке качественных учительских кадров в эти сферы. Наряду с более высоким качеством преподавания элитарные школы концентрируют в себе и более мотивированный состав учащихся.

- **Вопрос.** Много детей учатся кое-как? **Ответ.** Я работаю в школе, в которой таких детей нет. Это гимназия.

Рост дифференциации качества образования наряду с формированием мотивированного слоя учителей и учащихся порождает и противоположное явление, характеризующееся жаргонным словом «отстой». Дифференциация между этими сегментами возрастает. Многие наши информанты категорически возражают против такого пути развития, но по факту он стихийно реализуется. В элитарном сегменте многие кризисные явления преодолеваются, но в не-элитарном усугубляются.

Можно предположить, что по мере роста доходов населения платный элитарный сегмент будет расти, постепенно поглощая менее элитарные. Одновременно будут расти общественные стандарты уровня и качества образования. Эту гипотезу можно назвать оптимистичным сценарием. Вопрос о том, в какой мере он может реализоваться, выходит за рамки нашей работы.

Главной сегодняшней проблемой школьного образования является ситуация в нижнем сегменте, где нарастают кризисные явления. Очевидно, что именно они должны находиться в фокусе внимания вертикали образовательной власти.

Противодействие росту кризисных явлений в школьном образовании – главная забота наших информантов. Решение проблемы они видят в самоорганизации учительского сообщества, хотя на данный момент ее признаки отсутствуют. Тем не менее, в перспективе работа профсоюза «Учитель» способна сдвинуть институциональное равновесие в сторону, более благоприятную для учительского сообщества и, благодаря этому, образовательной отрасли в целом.

ПРИЛОЖЕНИЕ: СТЕНОГРАММЫ ИНТЕРВЬЮ

1. УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Беседа первая

Вопрос. Я внимательно изучил сайт профсоюза «Учитель». Там есть такой документ, Декларация 6 съезда профсоюза. Он начинается со слов: «Осознавая постепенную деградацию системы образования...». Если спросить Ваше личное мнение, Вы подтверждаете эту деградацию?

Ответ. Да, конечно, подтверждаю своими долгими наблюдениями. Как учитель и как человек, который воспитывался в семье учителей.

Вопрос. В чём выражается эта деградация и почему она происходит?

Ответ. Выражается она в первую очередь падения качества образования. Это можно невооружённым глазом видеть. В целом это выражается, в том числе, в падении... Даже не в падении, а в дезориентации в воспитательном процессе. То есть непонятно, на каких принципах происходит воспитание подрастающего поколения.

Выражается, в том числе, в том, что в двухтысячные годы образование очень быстро коммерциализировалось. Даже в 90-е годы я этого не замечал. А вот в двухтысячные годы это активно происходило. Коммерциализация приводит к тому, что образование превращается, уже превратилась, в услугу. Образование, по моему мнению, это всё-таки нечто большее, чем услуга.

Здесь я должен системно сказать, в чем выражается деградация. Это большое явление. Образование – это социальный институт. В нем много составляющих. Процессы происходят в каждой частичке этого института. Они затронули каждую его часть. Деградировал, наверное, каждый элемент образования. Практически везде произошло ухудшение.

Наверное, можно привести примеры, которые говорят об обратном. Наверное, не все деградировало. Были какие-то прогрессивные подвижки. Может быть, что-то поменялось в лучшую сторону. Это выпячиваются современными чиновниками. Но в целом, если смотреть на образование, как на социальный институт, то, конечно, оно деградировало и продолжает деградировать.

У меня иногда такое ощущение складывается, что потеряна вообще нить образования. Оно превратилось во что-то, лишь внешне похожее на образование. Но по внутреннему содержанию это какой-то ... Даже не знаю, каким словом это назвать.

Вопрос. Вы сказали, что результаты этой деградации видны невооруженным глазом. Что конкретно Вам видно?

Ответ. Возьмем техническое образование. В 90 годы уровень технического образования был достаточно высокий. Были кружки технического направления. Был кружок радиоэлектроники, паять учили. Конечно, это уже тогда были устаревшие вещи. Но сейчас ничего этого нет, и практически невозможно организовать.

Я учитель истории, но я еще и системный администратор. Параллельно работал в коммерческой компании. Недавно приходил ко мне выпускник ВУЗа, закончивший

техническое направление, информатику. Он самыми элементарными навыками техническими не владеет. Поговорив с ним, я увидел, что это абсолютно некомпетентный человек. В компании, где я работал, когда я уходил, искали мне замену. Была проблема. У нас в городе есть техникум, который выпускает программистов. Но мы просто не могли подобрать кого-то, кто мог бы элементарно поддерживать компьютер.

В последние несколько лет были попытки запуска каких-то технических направлений в школе. Попытки открыть точки роста, наполнить техническим содержанием. Не получилось ничего. То есть всё скатилось во что-то гуманитарное в плохом смысле этого слова. При том, что я сам гуманитарий. Все эти точки роста, наполненные техническими средствами, пришли в школу в каком-то непонятном составе. Накупили всего подряд и сделали красивую картинку, но запустить не смогли. Нет людей, которые могли бы работать с современным железом, современными технологиями. Их просто нет.

В итоге всё скатилось к примитивной гуманитарщине, красивой парадной форме. Юнармия с такой красивой формой, она вообще не наполнена никаким содержанием, чисто показушая вещь. Дети абсолютно ничему не научились, никакой системы в этом нет. А современное техническое и естественное образование должно быть на высоком уровне, без этого никак.

Теперь про историю, это мой предмет. История как школьная дисциплина. Конечно, от науки она достаточно далека. Есть история как академическая наука и есть школьный предмет история. В советское время какая-то научность в школьной истории была. Базировалась на какой-то науке. Сейчас об этом сложно говорить. Есть ЕГЭ по истории, экзамены по истории. Они всё больше напоминают какой-то огромный набор фактов, которые школьники зачем-то должны знать. Никому не объясняется, зачем.

Возьмем методическую работу. Методические советы учителей превратились в какие-то ужасные мероприятия. Я в двух районах работал, ходил на методические советы. Что они обсуждают? Я думал, там должна быть какая-то дискуссия. Обсуждаться какие-то новые публикации, книги, что-то интересное. Понятно, что в обязательную программу это не входит, но учитель должен иметь профессиональный кругозор. Учитель истории должен читать историческую литературу.

Но таких разговоров не ведётся вообще, там просто непонятно, о чём вообще идет речь. То околопатриотические темы, то методические. Вопрос обсуждается: как будем сдавать ЕГЭ? Это полная деградация преподавания истории.

То же самое я могу по воспитательным мероприятиям сказать. Они не имеют никакой системы. Когда я в 2008 году пришёл в школу, в каждой школе и у каждого класса был чёткий план. Составленный учителями, возможно, с рекомендациями, спущенным сверху. Каждый классный руководитель спокойно по нему шёл, были в общешкольные мероприятия, их обычно было несколько в год. По датам знаменательным или как-то еще. На Новый год, например. Сейчас этого нет. То есть формально план есть, но он настолько громоздкий, что, естественно, его никто не выполняет. Мы успеваем только участвовать в спущенных сверху дополнительных мероприятиях. Конкурсы, какие-то акции, которые

нужны лишь для отчёта, для красивой картинки, которая уходит наверх. И потом демонстрируется, вот как у нас успешно идёт патриотическое воспитание.

То есть система отсутствует абсолютно, полная дезориентация. Есть какие-то красивые фразы, флаги, демонстрации, символики, а по содержанию нет ничего. Воспитательный процесс должен иметь содержание, но его нет. Есть какие-то внешние формы, смысла которых дети не понимают. И взрослые тоже.

Все это впоследствии выражается в том, что дети не понимают, куда им дальше идти, какое образование получать. Дети ориентируются не на полученные знания и свои способности, а на какие-то модные тренды. Потому, что школа не выявила их интересы, не помогла им. Дезориентирован образовательный и воспитательный процесс, дезориентированы и дети, и их родители.

Деградирует учительский состав. Вы, наверное, слышали, что сейчас даже людей, которые совершили преступления, хотят в школу возвратить. Считается, что в школе может работать любой человек, имеющий любое образование, среднее или высшее. Если высшее, то вообще без вопросов. Достаточно пройти подготовительные курсы. Их за две недели можно пройти. Дают диплом о переподготовке, и ты преподаёшь любой предмет.

Сейчас по школам полным-полно учителей, которые по профилю образования не имеют никакого отношения к преподаваемому предмету. Не спорю, иногда среди них хорошие учителя попадают. Но чаще всего это, конечно, не учителя, а случайные люди. Это тоже на образование негативно влияет.

Могу сказать про качество директоров. Это вообще большая тема, с которой я сталкивался лично. Могу привести несколько самых ярких примеров. Я работал в школе, это сельская школа небольшая, а там директор – бывший директор автосервиса. Была какая-то частная компания, но дело не пошло. Закрылась. А начальник Управления образования ему хороший знакомый, когда-то они в молодости по комсомолу вместе работали. И ему дали место директора школы.

Или вот пример. Был случай в Нижегородской области. Там есть маленький сельский район, одна городская школа и штук восемь сельских. Городская школа была флагман. Там был директором почётный учитель, который действительно заработал авторитет. Он стал негоден, его убрали и поставили на его место человека. На его место пришел инструктор из автошколы, возглавил главную школу района. Благодаря тому, что он сосед главы администрации местного самоуправления.

Сейчас таких горе-директоров много. Не скажу, что их больше, чем директоров из учителей, но все-таки много. Главный критерий назначения директора – не заслуги в учительстве, не заслуги перед школой или перед образованием, а лояльность. Если лоялен, если ты близок к начальнику управления в администрации, то место получишь. Возможность завоевать место своим трудом осталась, но только в сочетании с лояльностью.

В результате стало падать качество этих людей. Иногда просто поражаешься, как таких людей могли назначить директорами. Это полная дискредитация образования в их лице.

Что думают родители о таких директорах? Насколько авторитет школьного образования упадет?

Вот по всему этому можно судить о деградации. Она во всём выражена. И общество так смотрит на школу. Складывается отношение к школе, что это такое место, куда детей отдают, чтобы в первой половине дня они дома не сидели.

Есть учителя, которые стараются работать, несмотря ни на что. Вот есть профсоюз «Учитель», который борется. Люди, состоящие в профсоюзе, и не только в профсоюзе, пытаются работать. Самоотверженные люди, которые пытаются образование давать.

Но постепенно в обществе доверие к школе падает. Это и на детях, и на учителях сказывается. Ни к чему хорошему это не приведёт, будут последствия. Да, сейчас они не видны, но они будут видны через некоторое время, не очень отдаленное. Посмотрим на достижения нашей науки. Образование это часть науки, ее первая ступень. Какими научными достижениями может похвастаться современная Россия? Теми, которые были заложены ещё в советское время и сейчас не допилены? Что-то, конечно, есть, но часто мы видим очевидные провалы.

Вопрос. Вы подробно объяснили, в чём заключается деградация образования. Почему это происходит?

Ответ. Я бы подошел к ответу на этот вопрос с моих политических взглядов. Я, наверное, левых марксистских взглядов, назову себя марксистом. Да хотя далеко мне ещё до марксиста.

Я считаю, что причина этого лежит в основе фундаменте, в базисе, то есть в экономике. Наша страна 90е и двухтысячные годы стала встраиваться в мировую экономическую систему, сделавшись ее периферией. То есть источником дешёвых энергоресурсов для более крупных стран: США, Европы, Китая. В этих условиях государство, как я понимаю, пыталось сохранять какой-то уровень образования, искусственно его поддерживать, так как в советское время был заложен вполне себе нормальный фундамент для развития образования.

Если смотреть на историю СССР, то, несмотря на все нюансы, он сделал качественный скачок в развитии образования.

Сейчас образование для нашей экономики не нужно. Не нужны космические корабли, тогда зачем что-то изучать. Если у нас есть газ и нефть, который можно продавать. Конечно, для их добычи нужны какие-то научные знания. Но таких областей немного.

Вопрос. Я правильно Вас понял, что образование не востребовано?

Ответ. Да, не востребовано. Во всяком случае том виде, каким оно было в советское время, не востребовано. Начиная с 90 годов идёт переформатирование. Так называемые реформы образования идут одна за другой, но оно не востребовано совсем. Нужно гораздо более дешёвое и простое образование, которое готовит людей для такой страны. Умеешь читать и писать, этого достаточно. Умеешь пользоваться смартфонами, какой-то техникой элементарной. Вот и всё. Зачем тогда научные школы? Газовую трубу построили и все.

Вопрос. Вы сказали, что среди директоров много случайных людей, не подходящих к этой работе. Но есть учебный процесс, он налажен, расписан. Допустим, директор неподходящий, но учебный процесс идет. Чем плох неподходящий директор?

Ответ. Да, действительно, даже самый ужасный директор образовательный процесс не убьет, потому что есть закон об образовании, есть завуч, есть коллективы и так далее. Но директор всё-таки в школе – ключевая фигура. В законе об образовании чётко сказано, что директор – единоличная власть.

Вообще-то школа должна управляться там советом школы. В том числе советом родителей. А директор должен лишь выполнять волю коллектива. Школа – некоммерческая организация, выполняющая функцию предоставления общественных благ. Это в теории.

Реально директор занимается кадровой политикой. Директору всегда очень хочется, чтобы у него были лояльные учителя. Такие, которые профсоюз не создадут, не будут бунтовать. А кто эти учителя? Это зачастую его знакомые или те, кого он подобрал.

Дальше, он не может оценить качество учителя. Если он сам без образования или с образованием совсем не школьным. Вот поэтому в школу начинают приходить люди очень странные. Но директору будет легче издавать приказы.

Директор – ключевая фигура, и, если директор дурной, он начинает вмешиваться в образовательный процесс. Отчасти потому, что образовательный процесс постоянно реформируется. Указания сверху можно выполнять по-умному и не очень. Естественно, когда дурная голова управляет, получается плохо.

До недавнего времени была огромнейшая проблема: двойное ведение журнала – электронного и письменного. Сказали, что надо вести электронный, но и от бумажного отказаться пока не можем т.к. техническая часть системы не доделана. Ну, мы и вели два журнала.

Приходит какое-нибудь письмо из Министерства просвещения. Министерство приказывать школе не может, оно может только рекомендовать. Но дурной директор воспринимает любую рекомендацию, как приказ, и начинает рьяно его выполнять. При этом не факт, что в министерстве все правильно придумали и приняли правильную рекомендацию. Многие чиновники в министерстве тоже не учителя.

Если рьяно выполнять любое письмо министерства или другой инстанции, можно сойти с ума. Но дурной директор выполняет их на 100% потому, что он зависим и боится потерять место. У директоров есть слабое место: это статья Трудового кодекса 278, по которой его могут уволить без объяснения причин. Поэтому любой писк со стороны управления образования, будь то министерство или муниципалитет, выполняется как армейский приказ.

Дурак, которого посадят на должность директора, будет буквально выполнять все, что угодно. Даже если это противоречит любой логике. Нормальный директор, который понимает, может отличить то, что нужно сделать от того, что не нужно. Что обязательно, а

на что можно закрыть глаза. А дурак этого определить не может, поэтому образовательный процесс очень сильно страдает.

Вопрос. Получается, что директор, ну по крайней мере, плохой директор – это приводной ремень. Кому он подчиняется?

Ответ. Есть муниципальное и региональное управления (или отделы) образования. Школы обычно подчинены муниципалитету, если это не ведомственная школа.

Чего хочет управление образования? Как говорится, показать, что он работает. Что дает указания директору. Проводит государственную политику. Выполняет все распоряжения, которые идут сверху от Министерства просвещения и от регионального министерства.

На федеральном уровне есть еще и такие участники образовательных отношений, как Институт развития образования и другие подобные организации. Иногда они есть и на региональном уровне. От них приходят разные методички. Кроме того, в образовательную вертикаль могут поступать письма от других министерств и ведомств. Например, из Министерства обороны или МВД.

Все это приходит на уровень муниципалитета, концентрируется в управлении образования и дальше раскидывается по школам. Управление следит за выполнением этих распоряжений и рекомендаций. Большую часть рекомендаций школы могут не выполнять, но обычно выполняют, чтобы не ссориться с руководством.

Вопрос. Можно ли сказать, что муниципальное управление проводит целостную политику?

Ответ. Ну как сказать целостную? Нет, это просто хаотичный набор каких-то рекомендаций. Единую политику, какой-то единый смысл выделить трудно. Единой линии, пусть даже неправильной, не видно.

От всяких оппозиционных деятелей часто можно услышать, что вот идёт целенаправленное уничтожение образования. Я с этим не согласен. Нет целенаправленного уничтожения, но нет и целенаправленного улучшения. Нет никакой цели не по развитию. Есть реакция на раздражители.

Совсем недавно, полтора назад обсуждалась инициатива убрать из образовательного процесса предмет Основы безопасной жизнедеятельности (ОБЖ). Было горячее обсуждение. Вроде решили убрать, сделать факультатив. А потом началось СВО. И резко поменялась тенденция. Убирать не будем, мы его еще дополним военной подготовкой. Увеличим количество часов и так далее. Был предмет не нужен, и вдруг оказался очень нужен.

Таких примеров очень много. Допустим, займется министр вопросами географии. Опрос проведут по улицам, увидят, что люди плохо знают географию. Значит, давайте увеличим количество часов на географию. И так по любому предмету. То по одному, то по другому.

Допустим, с духовными ценностями у нас что-то плохо, в семьях много разводов. Давайте введём предмет в школу. Вот такая реакция на какие-то инициативы. Кто-то что-то где-то ляпнул, возникла проблема, давайте предмет в школу внедрим, и проблема исчезнет. Потом этот предмет отменяют, другой поставят. Постоянно такое шараханье.

Или конкурсы какие-то начинают проводить. Никакой целостной политики я не вижу.

Единственное, что я вижу, целостное и прослеживаемое – это то, что образование всё больше и больше коммерциализируется. На образование выделяются неплохие средства. Министерство просвещения выбивает их у Министерства финансов. Для обоснования запросов нужно постоянно проводить какие-то реформы. То есть реформы делаются не для того, чтобы что-то улучшить, а для того, чтобы получить от Министерства финансов дополнительные средства на апробации и прочее. Такие апробации происходят постоянно, а реализуют их школы.

Далее, есть грантовые системы, большие средства выделяются через гранты. Получают эти гранты разные образовательные или около-образовательных учреждения, исследовательские центры, которые создаются теми же чиновниками. Институт развития образования получает гранты и их отработывает. Нужно же показать какую-то деятельность, а для этого легче всего придумать какую-то ахинею.

Приказом министерства просвещения, региональным или федеральным, можно провести какие-нибудь конкурсы или акции. На это выделяют гранты. Для выполнения привлекают учителей и школы. Директора беспрекословно подчиняются распоряжениям. Проводят, делают фотографии, отчёты, отработывают. Школы от этого ничего не получают. Они становятся лишь инструментом получения грантов. Учителям очень не нравится, когда они понимают, что становятся винтиками в этой системе.

Есть еще курсы переподготовки кадров, на которые нас заставляют проходить. Тоже понимаете, какая там переподготовка. Если что-то нужно нам сообщить, давайте нам это один раз, мы же не идиоты. Зачем нужно это повторять каждый раз? Мы эти курсы проходили прошлым году и в позапрошлом. Я уже трое или четверо курсов прошел. Правда, я на них ничего не делал, но прошёл, корочку получил. Это фикция. Но на эти курсы выделяются огромные средства. Все учителя, их у нас три миллиона, проходят через эти курсы.

Вопрос. Вы сказали: коммерциализация. А учителей этот процесс затрагивает?

Ответ. Конечно. У нас оплата труда получается следующим образом. Примерно 70 – 80% мы получаем виде твёрдой ставки включая надбавки за стаж и тому подобное. А 20 – 30% – это стимулирующие надбавки. Чтобы их получить, нужно хорошо постараться, доказать свою эффективность, хорошо себя продать, засветиться, где надо, и так далее, чтобы тебе баллы поставили.

Баллы проставляет директор. То есть формально это должны делать комиссии, созданные на базе школы, заучи и так далее. Но чаще всего директор распределяет, потому что влезть в эту систему очень сложно. Даже если формально комиссия создается, решает все равно директор.

Вопрос. Что Вы можете о нем сказать про учительский состав?

Ответ. Если говорить с профессиональной точки зрения, то опять же за последние 20 лет качество упало. Как я уже сказал, это по причине того, что сейчас учителем может стать кто угодно.

Вопрос. Почему? Не хватает профессиональных учителей?

Ответ. Когда я пришёл в школу, была определенная политика. Я вот пришёл в 2007 году. Если не ошибаюсь, в 2010 году был принят закон, запрещающий работать в школах людям без педагогического образования. Критерий ужесточили. Может быть, предполагали, что школу побегут? Но потом выяснилось, что учителей очень сильно не хватает и стали гайки откручивать. Появились лазейки, например, такая, что образование можно получить с помощью дополнительной подготовки. То есть за две недели диплом у тебя в кармане, ну или за месяц. Платно, за небольшие суммы.

Примерно в том же году было введено правило, что те, у кого судимость, в школах работать не могут. То есть были ужесточения требований. Но потом начался обратный процесс, что всех подряд стали брать. Берут учителей на преподавание предметов не по профилю их образования. Кого только нет. Я не скажу, что это всегда плохо, люди как-то осваивают профессию. Знаю нескольких таких учителей, они не учителя с изначально, но они хорошие учителя. Но если говорить в целом, ситуация ненормальная.

У нас в стране есть большое количество выпускников педвузов, которые не пошли в школы. Это говорит о том, что условия работы в школе не удовлетворяет людей. Это некий показатель того, что происходит в школе.

С другой стороны, представьте себе, инженер, который пошел работать в школу. Зарплаты у нас невысокие. Зачем он пошел? Мне кажется, это говорит о том, что, наверное, он не очень хороший инженер. О том, что он не нашёл себя в качестве инженера.

Вопрос. Вы сказали, что молодёжь получает педагогическое образование, но не идёт в школу. А как вы думаете, куда они идут?

Ответ. Очень много молодежи получает образование просто исходя из того, что в пединституты не очень высокие проходные баллы, то есть можно сдать по минималке. Областные ВУЗы серьезнее. А в провинциальных городах вполне можно поступить на бюджет с минимальными баллами. Поступают не потому, что хотят стать учителями, но ради «корочки», диплома о высшем образовании.

Вопрос. А куда они трудоустраиваются?

Ответ. Наверное, на госслужбу. В полицию, в муниципальную администрацию. В торговле в управлении такие люди работают, заполняют документы. Некоторые по наивности приходят в школу, через некоторое время уходит. Видят, что тут происходит, и уходят.

Вопрос. Но учителей русского языка и математики просто так с улицы не возьмешь?

Ответ. Да, в школе учителя математики – это люди пенсионного или предпенсионного возраста. Учителя русского языка – такая же история, там молодёжи вообще нет.

Вопрос. Вы говорите, что происходит деградация системы образования. В какой мере в этом виновата школа? Может быть, такой тренд, что сами дети не хотят учиться? Падает мотивация к образованию?

Ответ. Запрос в обществе на образование, наверное, падает, да. Тут сложно сказать, кто больше виноват: сама школа или общество. Дети, которые не хотят учиться и родители, которые мало об этом заботятся. Но все же я бы не сказал, что дети совсем не хотят получать образование. У людей есть понимание нужности образования. Это социальный лифт. Да, это не гарантия, но лифт.

Если учитель дает понять, что он хочет учить, честно давать детям образование, родители и дети это понимают. Это влияет на их отношение к учебе.

Но есть другое. Школьное образование постепенно начинает у людей ассоциироваться не с качеством, а лишь с корочкой об аттестате. Школа становится местом, где дети проводят время, чтобы в конце получить корочку.

Условия работы учителя такие, что он не может долго так работать. Ему система не даст нормально работать. Первые же какие-нибудь акции, конкурсы, аттестация выбьют его колеи. У учителя должно быть очень большое самообладание.

Лично я чувствую себя комфортно, но мне пришлось 15 лет проработать в школе, чтобы от меня отвязались. Не приставали со всякой ерундой. Конечно, ограничения есть, но всё-таки я достаточно свободно себя чувствую. Но это удастся не каждому и не сразу.

Вопрос. Вы сказали, что добились того, чтобы от Вас отстали. А если взять учителя, который от этого не отбился, с чем к нему будут приставать?

Ответ. Я не могу сказать, что полностью отбился. Сдерживаю в каких-то рамках. А с чем пристаю – это участие в конкурсах, участии в каких-нибудь акциях. В них дети должны участвовать и учитель тоже. Прохождение курсов переподготовки, каждые 5 лет аттестация, там же свои нюансы. С чем угодно с пристанут. А если что не так, отберут учебные часы, кому-то другому передадут. Летом работаем в детском лагере, в выходные дни проводят всякие мероприятия. Много всего. Все зависит от креатива директора.

Вопрос. Есть выражение, что те, кто идут на физико-математическое направление, хотят учиться, а те, кто на гуманитарное – нет. Вы с этим согласны?

Ответ. В какой степени на соглашусь? Наверное, я не могу назвать всех, кто пошел на гуманитарные, лентяями и бездельниками. Но согласен, по физике надо серьезно готовиться, это да. Это их осознанный выбор. К сожалению, очень часто нет учителей, которые могут нормально подготовить. Недавно ко мне обращался ученик с просьбой найти учителя, который бы его проконсультировал по ЕГЭ. Там были вопросы, ответа на которые он не нашел в интернете. Я с трудом нашел человека, который ему помог.

Вопрос. Если человек идет на физико-математическое или химико-биологическое направление, то примерно понятно, кем он хочет стать. А кем хочет стать тот, кто выбрал гуманитарное?

Ответ. По-разному. У меня был ученик, который поступил на истфак МГУ, хочет стать историком. А в своей массе идут на госслужбу. Юристами хотят стать, пойти в полицию или прокуратуру, в силовые ведомства. В муниципальные структуры.

Вопрос. Много ли учеников, которые не хотят учиться? Не делают домашние задания, не слушают на уроках, почти ничего не усваивают?

Ответ. Очень много. Я думаю, половина или даже больше, чем половина. Это те, кто вообще не учится, дома вообще ничего не делают и ничем не заняты. Еще 40 процентов – это те, кто делает хоть что-то. Хотя бы учебники в школу приносят, минимальную работу выполняют.

А серьёзно относятся к учёбе около 10%. Не больше. Но все-таки можно говорить, что 10% учатся серьёзно. На них можно опереться. Хотя мне кажется, что их число сокращается.

Есть ученики, которые хотят получить хорошее образование и самостоятельно сделать карьеру. Это те самые 10%. А есть те, кто считает, что папа и мама устроят их куда-то учиться, они закончат школу, закончат платные ВУЗы, родители устроят их на работу, поэтому зачем напрягаться.

Вопрос. Поговорим о профсоюзе «Учитель». Я был на сайте, спрашивал, можно ли поговорить с учителями. Мне ответили, что участники профсоюза могут согласиться, а из остальных никто не согласится. Вы с этим согласны?

Ответ. Я отчасти согласен. Даже если согласятся, никакой правды не скажут. Не то, чтобы скажут неправду, будут говорить шаблоны. В частности, потому, что не будут знать, кто вы такой, зачем это нужно, мало ли что случится, каких последствий можно ждать от их искренности.

Конечно, есть активные люди не в профсоюзе. Они просто о нас не знают или считают, что профсоюз – это бестолковое дело. Они могли бы дать интервью. Но без рекомендации и они отнесутся с недоверием.

Вопрос. Почему люди либо откажутся, либо будут говорить штампами? Они чего-то боятся?

Ответ. Да, боятся. Их приучили бояться, приучили говорить только то, что, что надо.

Вы задавали вопрос про качество учителей. У меня мама учитель, жена в школе работает. Когда рассказывают о том, как ведут себя учителя, иногда волосы встают дыбом. Я просто не могу понять, как так можно себя вести. Понимаете, учителя в своей массе – это люди, которые вообще потеряли понимание, что они делают в школе. Я не до конца понимаю, почему они стали такие. У меня нет ответа на этот вопрос.

Они очень боязливы, всего боятся. Никто свое мнение не скажет даже директору, даже внутри школы. Если попросить высказать свое мнение, кто с чем не согласен, учитель своего мнения не озвучит. Сейчас люди очень закрытые, они боятся, как бы чего не случилось. Перестраховываются, просто молчат. Делают, что им говорят. Они хорошие исполнители. Всё, что сверху было приказано, они исполняют. Вот у нас есть чат, там завуч написала, что надо пройти какое-то анкетирование, срочно. Их много, всяких анкетирований. Вот сейчас я с Вами разговариваю, учителя уже пишут в чате: «Я

заполнила», «Я успешно прошла» и т.д. Я не понимаю такую покорность, когда человеку говорят что-то сделать и он беспрекословно делает.

Очень многие потеряли реальную связь между учителем и ребёнком. Не понимают современных детей.

Учителя – это люди с очень стереотипным мышлением. Со стереотипами, привитыми из поколения в поколение. Это люди очень неактивные, пассивные, они ничего не хотят менять. На самом деле они недовольны ситуацией, но при этом ждут, что кто-то придёт и за них что-то сделает. Сами они ничего делать не будут.

Учителя очень любят, когда их хвалит директор или другое начальство. С радостью рассказывают, как директор их похвалил. Вот, например: «Я готовились к новому учебному году, в своём классе сама полы мою. Директор заходит, видит, что я мою полы, говорит: вот настоящий учитель, вот кому премию надо давать». Она очень рада, вот что полы мыла и её за это отметили.

Или вот. Пришла проверка, нужно было что-то сказать. Потом учитель ко мне подходит, спрашивает: «Ну как я говорил, нормально всё, не запинался?». На встречу с каким-то начальником готовят речи, специально репетируют. Вот начальство придёт и надо речь без запинки сказать, чтобы начальник похвалил. Такое благолепие перед начальством, все перед ним стелются, готовы бесплатно работать, выполнять любые обязанности, хоть полы мыть. И будут выполнять, если директор попросит.

Вопрос. Почему возникла необходимость в создании независимого профсоюза?

Ответ. Потому что реального профсоюза нет. Формальный профсоюз от советского времени остался, он просто перестал реально защищать права учителей. В 90-е годы и начале двухтысячных он немножко работал, были даже забастовки. Но в двухтысячных он превратился в карательный орган. Начал работать с директорами, с администрацией, чтобы учителей держать в узде. Поэтому возникло желание создать профсоюз, который реально бы защищал права учителей.

Вопрос. Вы говорили о защите прав учителей. Если говорить в целом, о каких главных правах идет речь?

Ответ. Это надо сейчас сформулировать, чтобы не было расплывчато. Наверное, главная проблема в том, что учителю не дают учить. Это лозунг нашего профсоюза: дайте учителю учить!

Вопрос. В каком смысле не дают учителю учить?

Ответ. В самом прямом. У учителя отнято главное право – учить. Педагогический труд – это творчество. И его у педагога отняли, навязав ему все это безобразие с выполнением хотелок вышестоящих чиновников. Отнята свобода педагогического труда.

Вопрос. Но ведь есть утвержденная программа, учебник. Учитель должен его придерживаться. Тогда в чем состоит свобода?

Ответ. Хороший урок – это, в первую очередь, хорошая подготовка к уроку. Учитель, который ведет в неделю пять дней по пять уроков, должен потратить примерно столько же времени на подготовку к уроку, чтобы урок был качественный. Нужно проанализировать свою работу, составить план урока. Педагогический труд должен иметь цель, целостную структуру. Для этого необходимо, чтобы у учителя было время для подготовки к урокам. Для анализа общения с коллегами и так далее. Вот это время свободное у учителя отобрано. А плюс к урокам он еще и занят черт знает чем.

Ставка – 18 учебных часов в неделю. Полторы ставки – 24 часа – это уже много. Это по 5 часов 5 дней в неделю (в один день, допустим, 4). Остальное время учитель должен готовиться, а еще заниматься чтением книг и так далее.

Сейчас учителя ведут по 40 часов в неделю. От 35 до 45 часов, у кого как. Это не считая акций, конкурсов, курсов и т.п. Время на подготовку у учителя отобрано, он только ведет уроки.

Труд учителя не свободен, в нем нет творчества, его просто отняли. Да, учитель приходит в класс и проводит урок по учебникам. Но он к уроку не готовился.

Не проводится никакого анализа того, что происходит в классе с учениками, нет никакого воспитательного содержания, оно отсутствует. Я не говорю, что советское время, то всё было хорошо, но все же у учителя было время, а сейчас его нет, его отобрали. Вот за это, как я считаю, профсоюз учителей и борется. Учитель должен быть свободен.

Сейчас содержание образования меняется, часто не в лучшую сторону. Идут попытки государства, муниципалитетов на уровне школы ещё больше повысить интенсивность труда педагогов. Заставить его больше трудиться и при этом меньше платить.

Были так называемые майские указы – довести зарплату учителя до средней по региону. Каким способом? Нагружая учителей двумя ставками.

Вопрос. Почему учителя берут по две ставки? Хотят больше заработать?

Ответ. Во многом да. Сейчас жизнь заставляет платить ипотеку и прочее. Но не только. В крупном городе тебя возьмут на работу с одним условием: возьмешь две ставки. На одну ставку тебя никто не возьмет.

Вопрос. А почему не возьмут?

Ответ. Во-первых, потому, что если на одну ставку, то это снизит показатель зарплаты. Ухудшится отчетность. Во-вторых, специально ищут учителей, которые сразу возьмут две ставки, чтобы закрыть вакансию и не искать еще одного учителя, потому что найти трудно.

И еще одно. Уволить учителя практически невозможно. Это сложная процедура. В этом плане учителя неплохо защищены законодательством. Если берут человека, который готов работать на две или две с половиной ставки, меньше риск возникновения конфликтов. Чем меньше людей, тем легче управлять.

Вопрос. Но всё-таки повышенная нагрузка – это желание самих учителей или давление на них?

Ответ. По-разному. Отчасти нагрузку берут сами учителя. Мы живём в некой системе ценностей в нашей стране. Она говорит о том, что мы должны зарабатывать деньги, ездить на хороших красивых машинах, жить в больших домах и т.д.

Но это не исключает того, что в большом городе учитель мог бы работать на ставку и где-то вне школы дополнительно зарабатывать еще больше, чем в школе. Но это не устраивает руководство школы, ему надо, чтобы человек работал на две ставки и еще взял классное руководство.

Вопрос. Много ли учителей в вашем профсоюзе?

Ответ. По сравнению с общей численностью учителей – крайне незначительное число.

Вопрос. Почему так?

Ответ. Я сам хотел бы на этот вопрос ответить. Я ищу ответ, но до конца найти не могу. Честно говоря, я не знаю ответа на этот **Вопрос**. Профсоюз может добиться улучшения условий труда, повышения зарплаты. Улучшения отношения к педагогам. Отношение к педагогам со стороны общества и со стороны власти, на мой взгляд, наплевательское.

Педагоги недовольны своим положением. Встретить того, кто доволен, практически невозможно. Я таких не знаю. Недовольны все. В школе все постоянно в стрессе, это невыносимо. Отношения между людьми очень тяжелые. Тяжёлая гнетущая обстановка. Постоянные ссоры.

Конфликты внутри коллектива, постоянный надрыв. Люди работают с огромной переработкой, истощены морально, психологически и физически. Надо еще учесть, что многие подрабатывают репетиторством. Люди выжаты, как лимон. Очень грустные и несчастливые. В какой-то степени это уже психически нездоровые люди.

Очень много стрессовых ситуаций, от которых люди постоянно находится в депрессии. Это прямо реально видно. Счастливых учителей увидеть невозможно.

Чтобы понять обстановку в школе, надо побывать на каком-нибудь совещании. Это очень тяжелое впечатление.

Вы спрашиваете, почему бы им не вступить в профсоюз. Возьмем мой собственный пример. Я чувствую себя в школе достаточно неплохо. Я не ощущаю депрессии, вполне себе нормально себя чувствую. Мне тоже многое не нравится. Но я сказал себе: у нас есть профсоюз, это некий авторитет, я чувствую себя достаточно защищённым.

Казалось бы, пожалуйста, вступайте, Давайте вместе бороться. Много можно поменять, есть примеры хорошие. Но нет, ни у кого веры нет ни во что-то. Я не знаю, что с обществом произошло. Может быть, это временно. Это нужно время для общества, чтобы в итоге оно изменилось. Если что-то случится глобальное, тяжёлое, может быть, общество зашевелится.

Вы спрашиваете, почему бы им не вступить в профсоюз. Возьмем мой собственный пример. Я чувствую себя в школе достаточно неплохо. Я не ощущаю депрессии, вполне себе

нормально себя чувствую. Мне тоже многое не нравится. Но я сказал себе: у нас есть профсоюз, это некий авторитет, я чувствую себя достаточно защищённым.

Казалось бы, пожалуйста, вступайте, Давайте вместе бороться. Многое можно поменять, есть примеры хорошие. Но нет, ни у кого веры нет ни во что-то. Я не знаю, что с обществом произошло. Может быть, это временно. Это нужно время для общества, чтобы в итоге оно изменилось. Если что-то случится глобальное, тяжёлое, может быть, общество зашевелится.

Часто причиной является несправедливость. Я Вам говорил, что учителя очень любят, когда их хвалят. Но вот учитель работает, а директор его не похвалил. Забыл для него. Учителя это подрывает, он (она) может уволиться. Много раз видел такие случаи.

Или, наоборот, критика директора, то есть директор что-нибудь неосторожно сказал, покритиковал учителя, который старался что-то делать, но в одном месте ошибся, какой-нибудь небольшой изъян. Директор покритиковал, и это тоже вызывает срыв, увольнение.

Вопрос. Срывы, о которых Вы говорите, адекватны? Происходят по серьезным поводам?

Ответ. Они могут выглядеть неадекватно. Внешне срыв может произойти по мелкому поводу. Вроде бы причиной могла стать какая-то глупость, но за этим может стоять накопившееся напряжение или длительный конфликт, который проявил себя в мелочи. Напряжение копится, копится, а потом прорывается на чем-то мелком.

Бывают конфликты из-за зарплаты. Обычно они самые жесткие. Из-за назначения на административные должности. Кого-то назначили на должность, кому-то это кажется несправедливым. В школе много всего такого. Казалось бы, учителя, но баталии бывают очень серьезные.

Школы, образовательные учреждения, наполнены конфликтными ситуациями, которые не разрешаются. Они такие тлеющие, зачастую долгие, наружу не выходящие, потому что школа – это закрытая система. Внутренние конфликты дополняются конфликтами с родителями.

Вопрос. В связи с чем возникают конфликты с родителями?

Ответ. Родители часто бывают недовольны образованием. Потому, что образование ухудшается.

Вопрос. Претензии родителей адекватны?

Ответ. По-разному. Бывают неадекватны. Но тут есть проблема. Если конфликт выходит на уровень администрации, администрация всегда встает на сторону родителя. Многие проблемы трудно решаемы, и администрации проще свалить все на учителя, сделать его виноватым. Чиновники очень любят это делать, спихивать вину на учителей.

Вопрос. Вы много говорили о проблемах в системе образования. Какой должна быть реформа образования, чтобы их устранить?

Ответ. Я бы сейчас, на сегодняшний момент вообще бы запретил любые реформы. Нужна реформа по отмене всех реформ. На какое-то время реформы нужно просто остановить.

Может быть на десятилетие или хотя бы на пять лет. И начать постепенно, очень медленно дискуссии среди учителей. Обсудить ситуацию и только потом приходить к выводу. Нужно ли ещё что-то реформировать и пора остановиться? Или может быть нужно некоторые реформы нужно отменить, как совсем уж грубые и вредные.

Я вижу сейчас, что никаких реформ быть не должно, всё реформы уже в горле стоят. Они свою некоторую миссию выполнили, система существует, её нужно просто оставить в покое. Ненужные вещи она все равно отторгнет.

Образование пока еще есть, оно существует. Есть ещё ресурсы, резервы, за счёт которых существует образование, есть у учителя, есть толковые учителя, есть профсоюз, есть общественные движения, которые думают об образовании. Не надо трогать образование, надо ввести мораторий на любые реформы.

Вопрос. Вы назвали высокие проценты учащихся, которые по факту не учатся. Но школу они все же заканчивают?

Ответ. Да, конечно. Их вытягивают. А на экзаменах они списывают. Перед экзаменами ОГЭ практически всегда есть слитые в интернет ответы, и учащиеся знают, где их найти. Есть камеры, но списать все равно можно. В туалет вышел и списал. Да и камера – это ерунда. Со списанием нет проблем, особенно если у тебя есть готовые ответы.

Ответы постоянно в интернет сливают. Я не знаю, кто и для чего это делает. Мне кажется, это специально кто-то делает, чтобы на экзаменах все было нормально написано.

Вопрос. А как сдают ЕГЭ?

Ответ. После 11 класса ЕГЭ сдают два обязательных (русский и математика) и обычно два по выбору, для конкретного ВУЗа. На мой взгляд, задания не сложные. Если ученик, пусть он особо не учился, но хоть немного с головой дружит, наберет минимальный балл, а потом поступит на платный институт. Родители обеспечат.

Базовая математика очень простая, русский язык тоже. Конечно, надо хоть немного подготовиться. Многие занимаются с репетиторами. Хорошие ученики сдают хорошо. Набирают 80 – 90, а то и 100 баллов. Прочие, условно, баллов 50%. Есть те, кто совсем плохо сдает, но их немного.

Вопрос. Многие поступают в институт?

Ответ. В институт поступить не так уж сложно. Главное сдать ЕГЭ по минималке, платные места в ВУЗах есть, куда-нибудь да поступишь.

Вопрос. Куда идут кроме ВУЗов?

Ответ. После 9 класса или после 11, если совсем плохо сдал ЕГЭ, идут в колледж на разные специальности: электрики, механики, прочие технические вещи. Формально получают технические профессии. Но подготовка там очень слабая. Есть, конечно, неплохие техникумы, которые стараются дать образование. В Подмоскowie, я знаю, есть неплохой техникум. Но в большинстве случаев колледжи работают формально.

В нашем городе техникум явно не очень хороший, там специалисты фактически не выпускается. Я искал среди выпускников программистов, так и не нашёл. Очень формальное образование для получения корочек. Потом люди выходят оттуда, идут какие-то низкооплачиваемые работы. Те, кто немного дружит с головой, могут что-то освоить самостоятельно, таким способом получить какое-то образование. На работе обучаются. Как-то так.

Беседа вторая

Вопрос. Если можно, я буду задавать вопросы с позиции высокого, циничного и не глупого чиновника. Допустим, я прочитал стенограмму Вашего интервью. Вы говорите, что учителя перегружены. Допустим, мы снизим нагрузку. Все будут работать только на одну ставку без потери зарплаты. Запретим работать более, чем на одну ставку. Считаете ли Вы, что работа учителей улучшится? Вы говорите, что учителя не готовятся к урокам. А если мы снизим нагрузку, они станут готовиться к урокам? Я (чиновник) в этом сомневаюсь. Мы просто создадим для большинства учителей более вольготные условия. А будут ли они лучше готовиться к урокам, совершенно не очевидно.

Ответ. Вы правы, чиновники так и мыслят. Они ищут какой-то золотой ключик, какую-то кнопку, на которую они нажмут и все моментально исправится. Они считают, что если мы снизим нагрузку на учителей, образование не улучшится. Поэтому зачем ее снижать?

Действительно, одной это мерой проблемы образования не решить. Но это будет шаг в правильном направлении. Можно принять какой-то локальный акт, который запрещает увеличивать нагрузку учителю, повысит зарплату. Это улучшит положение учителя. Учителя станут более довольны своим положением. Это отразится на качестве образования в положительную сторону, но не будет тем окончательным рубежом, за которым больше делать нечего.

Естественно, нужно сокращать нагрузку, нужно повышать заработную плату. Но одновременно нужно проводить, в том числе с учителями, методическую работу. Это большая комплексная работа.

Вопрос. Но Вы сами говорили, что сегодня методическая работа – это «липа»?

Ответ. Да, современных условиях это абсолютная «липа». Для того, чтобы заниматься нормальной методической работой, нужно освободить учителя и дать ему нормальный заработок. Я считаю, что в этом случае большая часть учителей все-таки будет заниматься методической работой, подготовкой к урокам и так далее. Да, какая-то часть учителей, скорее всего, просто уменьшит нагрузку. Не будут ничего делать.

Вопрос. Что Вы предлагаете конкретно помимо снижения нагрузки и повышения зарплаты?

Ответ. Надо высвободить часы для классных руководителей, для этого должны быть выделены отдельные ставки. Начать методическую работу с учителями.

Вопрос. Простите, но у меня создается впечатление, что вы просто ратуете за то, чтобы учителя хорошо жили. Вы сами говорили, что среди учителей много случайных людей, которые не мотивированы. Откуда возьмется улучшение? Я не понимаю.

Ответ. Если будут созданы условия, учительские коллективы будут развиваться. Это не сразу, понимаете? Да, есть много учителей и много коллективов, которые не сформированы, которые нужно будет формировать. Это уже следующий этап того, как после создания нормальных условий нужно будет выстраивать систему образования. Это всё должно делаться постепенно и последовательно.

Надо сделать так, чтобы учителя или большая их часть были ответственны за перед образованием. Это должны быть идейные люди. Но это вопрос уже не к учителям и не к их профсоюзу. Это вопрос государственной политики.

Вопрос. Если взять сегодняшнюю учительскую популяцию, то много в ней таких идейных людей?

Ответ. Я считаю, что пока еще достаточно. Их становится меньше, они вымываются. Потому что условия неприемлемы. Поэтому я говорю, что условия надо создавать. Идейному человеку работать в школе очень тяжело. Поэтому он уходит в частный сектор и создаёт для себя там комфортные условия.

Вопрос. Откуда берутся идейные учителя?

Ответ. Существуют учительские династии. Это важный источник. Культура учительства никуда не исчезла. Многие хотят быть учителями, в том числе и я сам. И я знаю детей, которые сейчас в школе учатся – они хотят стать учителями. В этом году закончил школу небольшой класс, там было всего 12 человек. Из них, если не ошибаюсь, 9 поступили в педвузы. Собираются прийти в школу минимум человека 4 или 5. Эти дети идейно заряжены на то, чтобы закончить педвуз и прийти в школу или, например, в детский сад. Потом, к сожалению, жизнь их иллюзии разрушает. Система их разбивает. Вот почему я ратую за более благоприятные условия. Вы правильно говорите: я хочу, чтобы вот эти идейные дети лучше жили. Закончив вуз, приходили мне на замену.

Эти идейные и сейчас приходят, но долго ли они могут сопротивляться? У кого-то идея сильнее, у кого-то нет. Я их не обвиняю, этому безобразию трудно противостоять. Я пока еще могу сопротивляться. Но я тоже не вечный.

Вопрос. Еще вопрос с позиции чиновника. Ко мне поступает статистика. Вы говорите, что учителя перегружены, у них недостаточная зарплата, какие-то иные неблагоприятные моменты. Но если все так плохо, люди должны увольняться, должно расти число незаполненных вакансий. Если такое происходит, мы реагируем. Но статистика этого не показывает. Я делаю вывод, что все нормально. Вы не согласны? В конце концов почему учителя должны жить лучше других?

Ответ. Во-первых, нельзя сказать, что учителя живут лучше других, получают высокие заработные платы. Да, есть статистика, есть средняя зарплата по школам. Это мало о чём говорит. Есть огромный пласт учителей, которые получают очень маленькие заработные платы. Это те, кто недавно пришел в школу, у кого нет педагогического стажа.

Вопрос. Но Вы говорите, что учителям надо давать больше, чем работникам других отраслей? Например, врачам?

Ответ. Надо, чтобы каждый человек получал достойную зарплату. Лоббирование, говорите Вы. Говорите, что вполне достаточно ресурсов. Но я говорю за учителей. Почему? Конечно, ситуация в других областях мне неизвестна. Я вообще выступаю за то, чтобы достойные зарплаты были у всех.

Вопрос. Давайте теперь другой вопрос, я опять про Ваше интервью. Вы сказали, что 50% учеников вообще не учатся, где-то 40% учатся шалаяй-валяй валяй, и есть 10% мотивированных учеников. Я опять выступаю с позиций чиновника и прошу прощения за цинизм. Если 50% учеников вообще не учатся, может быть, их вообще не стоит школе держать?

Я уточню свой вопрос. Где-то до 5 класса понятно, зачем нужна школа. И школа со своей функцией справляется. Кто-то лучше учится, кто-то хуже, но читать, писать и считать обучаются все. Но возьмем старшие классы. Вы говорите, что 50% не учатся, а на экзаменах списывают. Может быть, не надо их в школе держать?

Ответ. Нет, учить надо обязательно. Раньше человек после 5 класса, лет в 12 становился полноценным работником. Это было плохо, против этого боролись. Но так было. А сейчас в 12 лет человек полноценным работником быть не может.

Кроме учебы школа воспитывает, понимаете? Дети находятся в школе до совершеннолетия. Фактически школа берет на себя заботу об их воспитании. Общество стало гораздо более сложно устроено, нежели в 19 веке.

Вопрос. Но Вы сами говорили: кто не хотел, тот не учился. После 9 класса все равно сдаст экзамен. Ну и какой смысл?

Ответ. Смысл в том, что в это время все равно идет процесс воспитания, социализации. И, как ни говори, ученик все равно учится. Допустим, он самостоятельно не прикладывает к этому каких-то серьезных усилий. Но в любом случае, находясь в образовательном учреждении, под воздействием учителя, ученик продолжает учиться. Если он просто посещает уроки, он все равно учится.

Говоря о 50%, я имел в виду, что ученик не прилагает никаких усилий, не делает домашние задания. Но он сидит в классе и какую-то информацию усваивает, выполняет лабораторные работы, практические занятия и так далее. Я имел в виду, что он лично не прилагает усилий, не занимается самообразованием. Поэтому Вы немного неправильно поняли мои слова. Дескать в школе ничего не делает, штаны протирает. Но он все-таки ходит. Он воспитывается, специализируется и обучается.

Иногда это просто бывает период такой у подростков. Некоторые в старших классах берутся за ум. Не очень часто, но такое бывает.

Вопрос. Надо ли упрощать школьное образование? Вот сегодня в Думе обсуждали закон: сдавать ЕГЭ будут только те, кто будет поступать в ВУЗы. А для остальных это будет не обязательно. Каково Ваше мнение?

Ответ. Я за сохранение всеобщности образования, и я против его примитивизации. При этом содержание образования в какой-то степени можно пересмотреть, убрать что-то

ненужное. Есть предметы, которые не нужны, потому что образование действительно наполнено или наполняется чем-то бестолковым. У меня есть примеры бестолковых предметов, абсолютно ненужных, я так считаю. Есть предметы, дублирующие друг друга, например, всякие светские этики и так далее. Все это есть в рамках обществознания.

Но образование должно быть всеобщим. Примитивизировать нельзя, оно должно быть достаточно наполненным. Но при этом ЕГЭ я бы оставил добровольным. Иногда дети идут в 10 – 11 класс только потому, что родители их туда отправляют. Да и рано, как мне кажется, отпускать их в техникум. Особенно если для этого надо ехать в другой город. Родители боятся отпускать ребенка после 9 класса. Современный мир стал в этом плане более опасен. Поэтому родители хотят, чтобы ребенок сначала окончил 11 классов.

Современный мир дает больше возможностей. Не обязательно рано идти работать, можно заниматься творчеством и образованием. Мнение, что давайте сейчас вот с 5 класса отправим их работать, пустим в самостоятельную жизнь – это движение в неправильном направлении. Об этом можно долго говорить, но это отдельная тема.

Вопрос. Часто можно услышать мнение, в том числе от родителей, что школьная программа перегружена. Вот что думаете по этому поводу?

Ответ. Перегружена, я согласен. Необходимо пересмотреть содержание образования. Вот в прошлом году ввели такой предмет, как основа духовной культуры народов России. Содержание этого предмета у меня вызывает очень много вопросов. Я сам его преподаю и смысла в этом предмете не вижу никакого абсолютно. Мутный какой-то предмет. Это дополнительный час в неделю, зачем он нужен?

Я бы, например, обществознание начал изучать только с 8 класса, не раньше. В 5, 6, 7 классе он абсолютно не нужен. Незачем нагружать детей. Есть вопрос, с какого класса надо изучать информатику. Правда, это не моя область, я могу что-то сказать неправильное. Но гуманитарные предметы типа обществознания нужно пересмотреть и убрать в среднем звене. Физкультура теперь введена по 3 часа в неделю. Я считаю, что вполне хватило бы двух.

Вопрос. Вы сказали, это подтверждается другими источниками, что мотивированных учеников около 10%. Это наш будущий резерв и ресурс. Что мы можем сделать для них, чтобы обеспечить им качественное образование?

Ответ. Я понимаю Ваш **Вопрос**. Именно так ставят его чиновники. Это современная тенденция такая, что в школах больше внимания надо уделять детям, которые мотивированы и талантливы. Их еще называют одаренными.

Мне кажется, что это подход неправильный, т.к. школа должна заниматься всеми людьми. У нас очень часто любят хвалить учителей, которые подготовили олимпиадников. Это действительно неплохо, если мотивированных детей подготовили к олимпиадам, и они там победили. А вот, допустим, учителя в классах, где учатся дети, которым материал трудно даётся. Дети с ограниченными возможностями. Учитель математики с такими учениками работал за несколько лет, и они успешно сдали ОГЭ. Работал с 5 класса. Это был огромный труд.

У меня такой был ученик. Ему очень тяжело давалась учёба, но мы с ним работали. Все учителя работали, и он успешно сдал ОГС. Это было и для него, и для нас всех счастье. Естественно, учителей за это никак не отметили. Но для него в жизни был большой шаг. Я знаю, что этот ребенок поступил в техникум, учится благополучно. Возраст, видимо, дал толчок. Скорее всего, он станет успешным человеком, который будет приносить пользу обществу. Нельзя лишать шанса таких детей.

У нас образование становится элитным, в нем уделяется внимание какой-то части мотивированных детей. Это неправильно, образование должно быть всеобщим. Я ещё раз говорю, что все дети должны иметь возможность учиться. Часто бывает, что дети, которые в школе учатся не очень хорошо, не очень мотивированные, осознают, что совершили ошибку. В жизни становятся мотивированными, но они уже получили в школе базовые знания и им будет гораздо легче наверстать упущенное. У многих интерес просыпается в профессиональных учебных заведениях. Полно примеров таких людей.

Я вот себе по себе могу сказать, что не был особо прилежным учеником. Хотя неплохо учился, но назвать мотивированным нельзя. И у меня мотивация появилась к учебе в институте после второго курса. Тогда я начал серьезно учиться.

Сейчас образование сдвигается в сторону отбора лучших, успешных, самых сильных и так далее. Считается, что самые сильные смогут создать лучшее общество. Это не очевидно. Ученики, которых мы считаем не мотивированными, могут себя проявить. Примеров множество. И обратных примеров множество.

Вопрос. Вы много говорили о дополнительных мероприятиях, которыми загружают учителей. Вы критикуете эти мероприятия только за то, что они не оплачиваются, создают дополнительную нагрузку? Или сами эти мероприятия какие-то неправильные?

Ответ. За них действительно часто не платят, а если платят, то очень мало. А насчет бессмысленности – это да. Они бессмысленные и часто даже вредные потому, что качество их подготовки очень низкое. Те, кто предлагает эти мероприятия, подходят к этому очень формально. Кроме того, таких мероприятий теперь проводится слишком много.

В 90-е годы обычно бывало по 2 – 3 серьезных конкурса в год. К примеру, пара спортивных соревнований. Еще, допустим, КВН. Ну ещё Олимпиада. Число таких мероприятий можно было пересчитать по пальцам. И к ним была какая-то подготовка, это еще с советского времени пришло.

Сейчас таких мероприятий множество. Воспитательного характера, их так много, что к ним реально подготовиться нереально, не то, чтобы осознанно участвовать. Во многих мероприятиях участвуют не столько дети, сколько учителя и родители. Да и качество мероприятий зачастую такое, что ниже всякой критики. Их проводят не для того, чтобы детей реально чему-то научить, а лишь для того, чтобы поставить галочку.

Школа используется как полигон, где чиновники показывают, что они участвуют в каком-то процессе, причастны к государственной политике. Либо это может быть чей-то проект, связанный с бизнесом, в котором какой-то чиновник заинтересован. Мероприятия могут

проводиться в рамках какого-то гранта. Я не всегда могу это доказать, но, если покопаться, может выясниться много интересного. Качество этих конкурсов и акций очень низкое.

Так называемый разговор о важном сейчас идет по понедельникам. Под этот предмет выделен целый урок, к нему есть методические рекомендации. Там несколько видеороликов снято, зачастую даже неплохого качества, но непонятно, что они пытаются донести, какую мысль.

Например, в прошлом году была такая история, я её даже описывал у себя в соцсетях. Есть такая мадам Касперская, жена разработчика антивируса. Выступает в ролике по теме безопасности в сети интернет. Тема урока «Разговоров о важном» – безопасность в интернете. И вот у этой дамы взяли интервью, записали. Она рассказывает, как нужно общаться с незнакомым человеком, который, допустим вам звонит или пишет. Я считаю, что она дала абсолютно неправильные рекомендации, так делать ни в коем случае нельзя. Она рассказывает о том, что, оказывается, с незнакомым человеком можно вступить в контакт, разговаривать, и можно и «посылать» его подальше. Можно агрессивно ему отвечать. Это очень опасно для ученика, это может спровоцировать. Вдруг это действительно человек ненормальный. И такой ролик на всю страну выкатили без какой-то экспертизы, без обсуждения.

Другой урок – интервью с каким-то популярным певцом. Вместо какого-то путного ролика показали певца, он весь в наколках с длинными волосами, какое-то чудо чудесное. Он рассказывает о своём концерте, по сути, рекламирует себя.

Такого качества видеороликов достаточно много. Были методические материалы, присланные ко дню учителя. В них было сказано, что в России было два самых ярких учителя. Первый – это баснописец Крылов, который воспитывал Николая 1, был у него учителем. Второй – Толстой Лев Николаевич, который учил деревенских детей христианству. Ролик на 23 минуты. Вот такого качества появляются материалы. Если их смотреть и анализировать, впечатление очень своеобразное. И это называется «Разговоры о важном».

Вопрос. Как надо проводить мероприятия?

Ответ. Во-первых, их должно быть какое-то разумное количество. Во-вторых, сейчас проводится очень много конкурсов. В них принимают участие чаще всего не дети, а родители или учителя. Реальное участие детей минимально. Например, конкурс рисунков в начальной школе или в детском садике. Был в нашем садике конкурс рисунков, дочь с женой долго его рисовали. Победил рисунок, который рисовала воспитательница.

Конечно, конкурсы есть и хорошие, когда какие-то традиции сохранились. Я тоже участвовал паре конкурсов по истории, они были вполне нормальными. Но проблема в том, что условия конкурсов ужесточают, и в результате начинается конкурс взрослых людей. Часто дети бывают просто не в состоянии участвовать в таких конкурсах.

Вопрос. Какие конкурсы бывают?

Ответ. Разные. Бывают тематические, по предмету, бывают воспитательного характера, патриотические. Бывают по предметам – по литературе, по истории, по математике. Я уже не участвую в этих вещах, но при аттестации это пойдет мне в минус и скажется на зарплате.

Мне на почту постоянно приходят сообщения. Сейчас октябрь, с начала учебного года уже десяток конкурсов прошел. За прошлый год мне огромное количество предложений по конкурсам пришло, при том, что я отписан от разных рассылок. Я посчитал, в прошлом году было несколько десятков, около 40. Очень много всяких презентаций, например, связанных с современными технологиями.

Вопрос. А чем плох конкурс на лучшую презентацию?

Ответ. Конечно, может быть и конкурс презентаций, конкурс по музыке, спортивные конкурсы. Это не плохо, это очень хорошо. Но это должно быть четко проработано. Я считаю, что конкурсы должны быть внутришкольными мероприятиями. Раньше в каждой школе создавался воспитательный план. Все по нему работали. Сейчас он тоже создаётся, но его никто не придерживается. Теперь все централизовано. План составляем по тому, что присылают сверху.

2. УЧИТЕЛЬ ФИЗИКИ, ХАБАРОВСК

Вопрос. У вас обычная муниципальная школа? Какой предмет Вы преподаете?

Ответ. Обычная общеобразовательная школа в городе Хабаровск. Я учитель физики. Я преподаю с 7 по 9 класс физику и в 11 классе математику.

Вопрос. Я много раз встречал мнение, что уровень школьной подготовки снижается. Ваше мнение по этому поводу?

Ответ. Да, я соглашусь, это безусловно так. Я работаю в школе на протяжении нескольких лет, и с каждым годом тенденция становится все хуже и хуже. С чем связано, я точно сказать не могу.

Я в школе не единственный учитель физики, у меня есть старший коллега, который работал не только у нас. Он всю жизнь преподавал в педагогическом институте студентам, и ему есть с чем сравнивать. Он рассказывал мне о том, что раньше у нас в системе образования была погоня не за количеством изучаемого материала, а больше за качеством его усвоения. По его словам на уроках физики практически в течение полугода была кропотливая работа по одному конкретному разделу. Из урока в урок решались одни и те же задачи, с применением одних и тех же формул, начиная с более простых, постепенно переходя на уровень более сложный. У ребят было время пройти этот путь от простого к сложному, и когда ты много раз проделываешь одну и ту же работу, пишешь одними и теми же словами, одни и те же формулы используешь, то, конечно, это все впитывается в мозг, и затем, спустя какое-то время, ты это можешь воспроизвести, потому что ты это хорошо проработал, запомнил, научился.

А сейчас система образования построена так, что школьник, который заканчивает девять классов, должен знать по максимуму всё. Поэтому в трёхлетний курс физики, в средней школе она у нас изучается с седьмого по девятый класс, постарались по максимуму впихнуть всё, что только можно, что что надо и что не надо. И получается, что каждый урок – новая тема. Очень редко бывает, что на какую-то тему дается два или три урока. Практически каждый урок – новая тема. А с учетом того, что мы должны не только весь урок новую тему рассказывать, но и домашнее задание опросить, и во что-то с ребятами поиграть, если ребята помладше. Проводить разные форматы работы. Фактически на решение задач времени у нас просто не остается.

И получается, что ребята не прорабатывают тот материал, который непосредственно является фундаментом физики. По математике мне сложнее говорить, потому что я не веду математику в средней школе. Но я думаю, что там тенденция такая же. В учебниках дается небольшое количество упражнений, практически тоже каждый урок новая тема. И только если учитель опытный, он как бы на свое усмотрение может где-то растянуть программу, где-то наоборот что-то подсократить, это по опыту учителя.

Но несмотря на то, что учителя стараются, все равно получается очень высокий темп, и ребята просто не успевают.

Вопрос. То есть программа расширена по сравнению с прошлыми временами?

Ответ. Я молодой специалист и точно не берусь говорить о том насколько расширена. Но, наверное, да, расширена. В курс изучения физики в девятом классе была введена астрономия и другие темы, которые раньше не рассматривались.

В этом учебном году у нас запустили новые образовательные стандарты. Нас обязали средний по единой программе, которая разработана вышестоящими инстанциями. И сделали шаблон этой программы, мы называем ее конструктор рабочих программ. С одной стороны, идея такая, что вся страна должна работать по одной программе. Вроде бы идея хорошая. Но дело в том, что в программу внесли очень большие изменения. Например, у нас учителя математики, которые в этом году взяли 10 классы, столкнулись с тем, что под новую программу, какие-то темы добавили, что-то убрали, и настолько все поменяли местами, что нет ни одного учебника, который бы совпадал с этой программой.

Получается, что сейчас учителя вынуждены готовиться к урокам, используя кучу разных материалов. При этом нам сказали, что учебник – это не единственное средство, которое учитель должен использовать в подготовке к уроку и на уроке. Но я с этим не согласна. Для учителя это понятно, что мы должны использовать дополнительные материалы, а для детей? У ребенка должен быть учебник, чтобы все темы шли по порядку, а то как он будет готовиться к урокам, если темы постоянно скачут?

С физикой у нас дела обстоят примерно так же. Например, из курса восьмого класса одну главу убрали и перенесли ее в девятый класс, а там и без того много. Каждый урок новая тема, а туда еще добавили вот это. Добавили ряд вопросов, которые раньше вообще не рассматривались, и в старом учебнике физики их нет. То есть изменения очень серьезные.

Я сравнивала новые и старые учебники. Действительно, новые очень сильно дополнены по сравнению со старыми. Но даже эти новые учебники не в полной мере соответствуют той рабочей программе, которую создали там сверху.

Получается, что у нас вообще учителя не знают, как работать. И к началу учебного года мы постоянно созванивались друг с другом, пытались выяснить, можно ли менять эту программу. Кто-то говорит, что можно, кто-то говорит, что нельзя. Вот эта чехарда у нас до сих пор сохраняется.

Вы спрашивали про качество образования, про то, что идет ли тотальное снижение. С той программой, которую они создали, я считаю, что это снижение будет происходить и дальше. Потому что, например, в программе девятого класса, как раз где-то в середине учебного года они сделали следующую вещь. Там идет, допустим, урок изучения нового материала, а затем урок-конференция. Затем снова урок изучения нового материала, а потом снова урок-конференция, ну и так далее. И получается, что там чуть ли не подряд, там в течение месяца несколько уроков-конференций. Может быть, конечно, с одной стороны, это была бы хорошая идея, проводить такие уроки-конференции для того, чтобы показывать практическое применение физики в жизни. Но, с другой стороны, я не знаю, может быть в каких-то элитных школах, может быть в московских...

Если бы дети честно готовились к этим урокам, конференциям, то есть действительно брали какую-то тему, прорабатывали бы ее, создавали к ней хорошую презентацию, ее защищали

на этом уроке, другое дело. А по факту дети скачивают первый попавшийся материал с Википедии, его распечатывают, даже ни разу не читая его заранее, выходят и начинают просто по слогам его перечитывать. Остальные, естественно, их не слушают, в лучшем случае просто занимаются своими делами, в худшем вообще сидят в телефоне, болтают, отвлекаются. В результате польза от этих уроков-конференций стремится к нулю. Ее практически нет.

Мне кажется, что такие уроки-конференции должны быть оставлены на усмотрение учителя для работы в каком-то конкретном классе. Где-то это можно сделать, где-то нельзя. Но когда это выводится на уровень федеральной программы, по которой все должны работать, то возникают вопросы. Зачем это делается, для чего это делается?

С такими программами уровень и дальше будет падать, если сами учителя не будут адаптировать эту программу, вроде как обязательную для всех, под реалии своего конкретно класса, в котором они работают.

Вопрос. Эти новые программы, в чем недостаток? Они перегружены материалом, или просто этот материал подается хаотично, неправильно?

Ответ. То, что перегружены – это раз. Каждый урок – новая тема. Далее, добавлены уроки-конференции, уроки-исследования, уроки-практикумы. Их вставили в программу, но никаких методических рекомендаций учителю не дали. Непонятно, что он должен делать, как он должен проводить этот урок. Получается, что нагрузка на учителя колоссально возрастает. Нужно напрячься, чтобы понять, что там свыше хотели, чтобы ты провел на этом уроке.

Вопрос. В моё время, я давно учился, это 60-е годы, высшей математики в школе не было. Были логарифмы, тригонометрия, стереометрия, но высшей математики не было точно, матанализ, дифференцирование и т.д. Я слышал, что сейчас матанализ включен в школьную программу?

Ответ. Да, включен. Курс математики так и называется: «Алгебра и начало анализа». В мое время мы это все изучали, но это было в одиннадцатом классе. Изучали производные, интегралы, все это было.

Вопрос. Поскольку вы согласились с тем, что современные программы по физике и математике перегружены, что бы вы убрали, за счет чего снизили нагрузку?

Ответ. Хороший вопрос. Тут надо подумать. Так я вам сходу затрудняюсь ответить. Мне кажется, можно было бы оставить все как есть, но добавить больше часов на решение задач. Я уже привыкла работать с этими программами, поэтому мне кажется, что все это важно. Но я ведь не знаю, как было раньше.

Вопрос. Вы говорили о недостатках учебных программ, из-за которых падает качество образования. Но есть и другая сторона – мотивация к учебе.

Ответ. Да, мотивация, наверное, самое главное. Учителя, несмотря на недостатки учебных программ, стараются работать и выдавать ребятам материал. Есть ребята, которые этот

материал усваивают, какая бы программа ни была перегруженная или сложная. А есть те, кто его не усваивают.

Проблема в том, что у детей действительно нет мотивации, ее просто нет. Если раньше, на мой взгляд, ее отсутствие появлялось у более старших школьников, которые, может быть, в разочаровались каких-то предметах, то сейчас мотивация учиться у детей пропадает буквально в первом классе. Они уже в первом классе ходят такие недовольные, они уже ничего не хотят, не знают, зачем это надо.

И, конечно, когда они приходят в среднюю и старшую школу, они просто не хотят учиться, и они не учатся. Причем, я бы даже сказала, не просто большинство, а ВСЕ дети, подростки рассуждают так: если мне это не надо в жизни, я не хочу быть физиком или математиком, я это не буду учить. Вот это просто поголовная проблема. А потом, когда наступает 9, 10, 11 класс, то есть когда они начинают готовиться либо к ОГЭ, либо к ЕГЭ, то вот эта тенденция, что если я не сдаю ваш предмет и поэтому учить я его не буду, это самое распространенное явление.

Наверное 90%, даже больше, чем 90% детей так рассуждают. И, с одной стороны, они как бы получают права. А с учетом того, что у нас ввели профильное образование, где акцент в 10-11 классе делается только на изучение каких-то конкретных предметов, а на другие предметы отводится либо меньше времени, либо какие-то предметы могут вообще не изучаться. Допустим, в гуманитарных классах химия или физика могли вообще не изучаться, такое тоже было. Получается, что наше государство или наша система образования сама дает детям толчок к тому, что есть предметы, которые им нужны, и есть предметы, которые им не нужны. То есть, раньше дети изучали все предметы, это было обязательно, а теперь такая идеология, что вот это хочу изучать, а вот это не хочу.

Но это еще полбеда. Главная причина того, что дети не учатся и у них нет абсолютно никакой мотивации, я думаю, заключается в том, что учителям запрещено ставить двойки. Я имею в виду двойку не как текущую оценку, а двойку как итоговую за четверть и, соответственно, за год. Поэтому дети чувствуют себя совершенно безнаказанными. То есть в начальной школе для них получить двойку – это еще трагедия, они боятся получать двойки, пытаются что-то исправить. Но когда они приходят в старшую школу и сталкиваются все с большими трудностями, они уже привыкают получать двойки, но при этом замечают, что даже если у него все двойки в ряд стоят, и за четверть должно выйти два, он даже может итоговую работу написать на два, ему учитель все равно за четверть поставит три. Потому, что учителя заставляют ставить три, нам нельзя по-другому. И получается так, что мы хотим таких двоечников наказывать, но не можем. В нашей школе таких двоечников очень много.

Хочется наказать, заставить, чтобы этот ребенок пришел заниматься на каникулах, хотя бы в качестве наказания за то, он ничего не делал целую четверть, так хотя бы на каникулах пусть поработает. Но нельзя, потому что завуч отправляет отчет куда-то в управление или в министерство образования, и не дай Бог там хоть у одного будет двойка за четверть. Спись, и дети чувствуют безнаказанность, они понимают, что им за это ничего не будет, и, конечно же, они не учатся. Они так и говорят: «Зачем я буду что-то делать, если мне за это всё равно ничего не будет». Я очень часто слышу такое от детей.

Вопрос. Типичный класс – это сколько детей? Сколько из них учатся хорошо?

Ответ. В классе обычно человек 30, иногда больше. Я заметила тенденцию, что всегда есть более сильные классы, где процент хороших учеников, а есть такие, где тотально дети не учатся. В хороших классах, из 30 человек будет 10-12 тех, кто реально что-то делает. В классах более слабых, у меня такие есть, хорошо учатся буквально 2-3-4 человека, не больше. Остальные троечники и двоечники, их очень-очень много. Что про них сказать?

Про них могу сказать, что вот они как раз таки так и рассуждают, как я сказала выше. Они сейчас в восьмом классе, экзамен их вообще никак не волнует, они знают, что им поставят три, поэтому они и школу прогуливают, и с уроков сбегают, и работы не сдают, и учителя им двойки ставят, и родителей мы вызываем. Мы пытаемся с родителями беседовать, но это бесполезно, никто с ними ничего сделать не может, и мы в итоге ставим три за четверть. Они это уже давно поняли и все это из года в год продолжается.

Вопрос. Хорошие и плохие ученики – это связано с уровнем образования семей?

Ответ. Совершенно необязательно. Я тоже сначала думала, что не учатся только дети из каких-то плохих семей. Нет, есть дети из многодетных семей, приемные дети, и они хорошо учатся. А есть дети из очень богатых семей, которые чувствуют, наверное, вседозволенность и не учатся. Хотя, конечно, есть дети из обычных или неблагополучных семей, которые тоже не учатся. То есть какой-то такой особой прямой связи я не смогла выявить. Честно говоря, не знаю, от чего это зависит. Но вряд ли от достатка, от заинтересованности родителей. Наверное, здесь больше влияет личная мотивация ребенка.

Сейчас дети в интернете смотрят на всяких известных блогеров, которые, когда этим блогерам задают вопрос, видно, что они не знают, что такое гипотенуза, они не могут таблицу умножения вспомнить, решить какие-то элементарные примеры, но при этом зарабатывают большие деньги. И дети на них смотрят и думают, а правда, зачем я буду что-то учить, вот он же зарабатывает. И, кстати, дети об этом тоже вслух говорят. Поэтому, я думаю, что здесь больше внутренняя мотивация, независим от положения в семье.

Вопрос. Много детей идет в 10 – 11 класс?

Ответ. Наверное, процентов 60. Не факт, что они остаются в нашей школе, некоторые переходят в другие школы, потому что сейчас система профилей. В нашей школе набрали только один физико-математический десятый класс. Всем, кому этот профиль не подошел, разбредлись по другим школам.

Но у нас даже двоечники, которые вообще не учились, их тоже взяли в физико-математический класс. Из трех классов набрали один. И в этот класс попало тех, которые действительно что-то знают и готовы работать по физике и математике, человек, наверное, пять. Вот просто пять человек. Все остальные туда попали просто потому, что у них, в принципе, был относительно высокий средний балл аттестата. Но, если говорить откровенно, на физмате им делать нечего. Они там учатся на двойки-тройки, преимущественно на двойки. Они ничего не знают, ничего не понимают, ничего не хотят. Не работает система. Вообще не работает.

Я беседовала с учениками из других школ. Меня в прошлом году отправляли на одно мероприятие, попросили сходить. Оказалось, что у нас в городе есть школа с педагогическим профилем. Я очень удивилась, что есть такой профиль. Оказывается, этот профиль набирают для того, чтобы готовить ребят к поступлению в педвузы. И я вот общалась с этими десятиклассниками, спрашивала у них то, что, ребят, вы действительно хотите пойти в педвузы? Они говорят: конечно, нет. Просто я не хотела менять школу, уходить из своего класса. Поэтому сейчас учусь на этом профиле.

Большинство детей выбирают профиль просто потому, что хотят остаться в своей школе. И в своем классе, да.

Вопрос. Есть мнение, что на гуманитарные профили идут те, кто вообще не хочет учиться. Это так?

Ответ. Я, наверное, не соглашусь, потому что, из ребят, с которыми я знакома, есть очень заинтересованные гуманитарии, которые еще в 8-м классе решили, что они хотят быть экономистами, юристами или кем-то еще. Они очень усердно изучают эти предметы, ходят на Олимпиады. Точно такие же ребята есть и на физико-математическом направлении. А остальные, они себя, конечно, называют гуманитариями в оправдание того, что просто не хотят учить физику и математику, но гуманитарные науки они тоже не учат.

Мне кажется, это зависит не от профиля, а от личной мотивации. То есть всегда на всех направлениях будут дети, которые хотят учиться по этим направлениям и те, которые не хотят учиться.

Вопрос. Надо ли разделять тех, кто учится, и тех, кто не учится? Разделять по классам или по школам?

Ответ. Честно говоря, я тоже не раз думала о том, что хорошо было бы детей действительно разделять. Потому что те ребята, которые учатся, находясь в классе с теми, которые не учатся, не получают тех знаний, которые бы учитель реально мог бы им дать. Потому что очень часто ребята, которые не учатся, хулиганят на уроках, из-за них учитель отвлекается, тратит свое время на замечания, на дисциплину. Кроме того, из-за того, что многим детям в классе может быть непонятен и недоступен более высокий уровень решения задач, мы топчемся на самых элементарных вещах, хотя более умным и более мотивированным детям высокий уровень понятен. Они быстро схватывают, а потом сидят и скучают.

Но мы, как нам говорят, должны ориентироваться на среднего ученика. И поэтому получается, что те, кто не учатся, те и не учатся. Как бы ты на них там время ни тратил и что бы ты ни делал. Получается, что более умные дети недополучают знаний. Поэтому мне кажется, что идея разделять классы – это была бы хорошая идея.

Единственное только, вот вы говорите, что тогда возникнет тогда элитарное образование, а все должны получать единое. Но работать-то они будут по одним и тем же программам. Мне кажется, то что методика преподавания будет разной. Если работать с мотивированными учениками, там можно применять свои методы, в соревновательной форме с ними работать, больше заданий на дом давать, и ты будешь уверен в том, что они

действительно будут делать. А с учениками более слабыми будет изучаться та же самая программа, но на более приземленном уровне.

Потому что все равно по факту, когда они заканчивают школу, те, кто не учатся, они не имеют тех знаний, которые могли получить одновременно с теми, кто учился.

Но насколько это реально сделать в наших школах, честно говоря, я не знаю. Потому что мне кажется, что, допустим, из трёх классов порой даже одного хорошего класса может не набраться.

Меня беспокоит еще одна проблема. Вы, наверное, в курсе, что такое инклюзивное образование? Раньше для детей-инвалидов были отдельные школы, а сейчас образование инклюзивное, т.е. таких детей включают в учебный процесс общей образовательной школы. И меня на самом деле это беспокоит даже больше, чем то, что у нас просто сидят двоешники, которые ничего не делают.

У меня есть такой ребенок, который может, сидя на уроке, рыгнуть на весь кабинет. Сидит и сопли на палец наматывает. Для него это нормально. И сейчас этот ребенок учится уже в восьмом классе. Он может встать и чуть ли не начать раздеваться на уроке. Он может просто выйти из класса, сказать, что он пошел в туалет. Не отпустить его ты не можешь. Ну а потом оказывается, что он ходил по школе, гадостями занимался, скажем так. То он забыл, в каком кабинете у него урок, то еще что-то. Его мама очень сильно настаивает на том, чтобы он учился со всеми. И сейчас из-за того, что введено инклюзивное образование, мы не можем такому ребенку отказать.

Но по факту получается, что он все равно никаких знаний не получает. А со стороны сверстников, – подростки, они же жестокие, – они его подначивают, смеются, издеваются.

Поэтому, помимо того, что можно было бы разделять детей по принципу, кто хорошо учится и кто не учится вообще, мне кажется, все-таки надо еще и разделять по принципу здоровых, так сказать, детей, которые в состоянии учиться, и тех детей, которые просто чисто физически, по своим природным особенностям этого делать не могут.

Это зависит от характера инвалидности. В другом девятом классе тоже есть особенный мальчик, но он способен сидеть на уроке и делает даже намного больше, чем те дети, которые здоровые, но просто лентяи. Мне кажется, здесь должна быть какая-то избирательность, чтобы школы имели право в случае чего неадекватному ребенку отказать. Например, перевести на домашнее обучение.

Есть дети, которые имеют проблемы, но, тем не менее, способны учиться и ведут себя адекватно. Они могут учиться в образовательных учреждениях.

Вопрос. Вы состоите в профсоюзе «Учитель»?

Ответ. Да, я состою. Но я не являюсь каким-то активным деятелем. Просто состою в профсоюзе и все.

Вопрос. Есть ли у профсоюза перспектива?

Ответ. Это сложный **Вопрос.** С одной стороны, мне кажется, что есть перспектива для дальнейшего развития. Но, с другой стороны, у нас учителя, преимущественно женщины за 50, а то и старше. Это люди, которые уже не хотят ни за что воевать, не хотят отстаивать свои права. А с учетом того, что учителя очень сильно перегружены, то им точно не до этого.

Они, может быть, разделяют идеи профсоюза, но чтобы заниматься какой-то профсоюзной деятельностью – их на это просто не хватает. Честно говоря, я сама состою в профсоюзе больше как наблюдатель. Регулярно отслеживаю, чем занимается профсоюз, что они пишут, каки петиции направляют, иногда выходят на митинги, поддерживают связь с управлением образования, пишут какие-то разоблачающие статьи. Иногда им удастся чего-то добиться.

Тем не менее, мне кажется, что это пустая трата времени. Что касемо повышения оклада учителей, эту проблему не только профсоюз поднимает, это и директора школ, и просто учителя регулярно задают такие вопросы нашему руководству, но это все бесполезно. В том числе у профсоюза «Учитель» тоже пока ничего не получается. Поэтому мне кажется, что деятельность профсоюза должна быть, и он будет существовать, но мне кажется, что круг вопросов, который он реально сможет решить, довольно ограничен.

Вопрос. Некоторые Ваши коллеги говорили, что среди учителей много случайных людей. Это верно?

Ответ. Тут, наверное, стоит так поразмышлять о том, кого именно называют случайными людьми. Если люди, которые не имеют педагогического образования, мне сложно об этом судить. Люди, которые работают в школе, в большинстве имеют именно педагогическое образование.

Но если говорить о том, что случайные люди – это те, кто не имеет таланта, какого-то внутреннего стремления быть учителем... Я искренне считаю, что быть учителем – это именно призвание и талант. Нельзя научиться быть учителем. То есть это должно быть либо твое, либо не твое априори. И по-другому быть не может. Вот таких учителей, которые не ощущают призвания, наверное, много. Таких учителей можно называть случайными. Которые уже выгорели, перегорели. Которые пришли в эту профессию просто потому, что не устроились где-то в другом месте. В частности, в нашей школе знаю нескольких таких педагогов. На них постоянно жалуются и дети, и родители. Но из-за нехватки педагогических кадров мы не можем себе позволить уволить этого учителя и найти другого.

Вопрос. Что Вы думаете об учебных программах?

Ответ. То, что придумывают чиновники, должно как-то улучшить положение в образовании, но оно не улучшается. То есть уровень знаний у детей не повышается, а мне кажется, только наоборот снижается. Вот что бы ни делали наши чиновники.

Главная причина, как мне кажется, состоит в том, что в большинстве своем дети имеют возможность списывать. И списывают они с помощью интернета, то есть сейчас практически на все задачки есть ответы в интернете. И если даже что-то новое на образовательном рынке появляется, очень быстро какие-то люди это все решают и выкладывают в интернет. И дети отказываются думать своей головой.

Поэтому, что бы мы ни вводили в учебные программы, новые учебники, чтобы мы не пытались делать, пока будет возможность списывать, они не будут учиться. И даже те ребята, которые учатся хорошо, если могут где-то списать, поверьте, они списывают. Они сами головой не думают, начинают думать только тогда, когда им негде списать. Мы довели нашу систему до того, что дети просто не хотят лишний раз думать.

Тут еще такая проблема, возможно, вы тоже слышаны, что с этого учебного года на ОГЭ в девятом классе на математике разрешили использование калькулятора. Педагогическое сообщество математиков, физиков, мы все очень сильно возмущаемся, потому что дети не умеют считать. И у нас очень многие дети не могут закончить 9 класс, сдать математику просто потому, что они не умеют считать, не знают таблицы умножения. Эта проблема, кстати, сохраняется даже в 10 классе. У меня в моем 11 классе есть дети, которые даже таблицы умножения не помнят.

Получается, что уровень сложности экзаменов, допустим, в 9 классе по математике снижается. Снижая уровень сложности экзамена, они убирают ряд более сложных заданий, которые раньше были. И уже калькулятором разрешают пользоваться. Но чем ниже мы ставим планку, тем сильнее они будут скатываться вниз.

Школы заставляют серьезно готовиться к проведению итоговой государственной аттестации. Там есть общественные наблюдатели, камеры наблюдения. Но при этом детям в 9 классе сливаются каждый год ответы на экзамен, и поэтому дети, которые не учатся целый год, а есть те, кто не учится вообще всю свою жизнь, они перед началом экзамена переписывают все ответы на листик, прячут его, их никто не досматривает, только металлоискателями. Эти листики у них никто не обнаруживает, они проносят их на экзамен, выходят в туалет, списывают на тройку. Некоторые двоечники даже на четверку умудряются сдать. И пока вот это списывание есть, деградация будет продолжаться, что бы мы ни делали с этим.

Поэтому то, что придумывается, какие-то нововведения в программах, учебниках, какие-то новые задания, интерактивные доски, – это все хорошо. Но большинство детей не мотивировано на учебу. Дети имеют к ним доступ. Поэтому, чтобы мы не вводили, все будет так и оставаться или будет только хуже. Каких-то таких других причин я не вижу.

В первую очередь это мотивация, то есть ее отсутствие, и возможность постоянно списывать, искать какие-то лазейки. У детей развивается вот этот навык, как незаметно списать, как обмануть учителя, а не сесть и выучить. Поэтому, что бы мы ни придумывали, оно так и остается, пока у них такая возможность есть.

Я тоже придерживаюсь той точки зрения, что таких детей незачем тянуть, потому что время, которое на них тратится, нервы учителей и родителей того не стоят. Единственное, что после пятого класса, наверное, еще дети еще слишком маленькие. Наверное, до девятого тянуть нужно. Но мне кажется, что надо государству и обществу менять подход.

На высоком уровне реальная картина того, сколько у нас реальных двоечников, которые ничего не делают, ничего не знают – неизвестна. Никто даже представления не имеет, сколько это детей. Мне кажется, что в первую очередь надо попытаться разрешить

учителям ставить двойки. Вот прямо на протяжении целого учебного года. Не ругать за это школы. Тогда к концу учебного года будет реальная картина, сколько таких детей, а их, поверьте, очень много. Тех, кто будет иметь двойки, причем не по одному какому-то предмету.

И я считаю, что должна существовать какая-то система наказания для школьников и, возможно, для их родителей тоже. Привлечение к административной ответственности родителей.

Наверное, самым тяжелым наказанием нужно сделать – оставлять на второй год. Мы с учителями очень часто это обсуждаем, почему запретили детей оставлять на второй год. Получается, что из-за того, что дети не боятся, они не чувствуют ответственности, и у них это ощущение безнаказанности.

Вопрос. А куда девать второгодников и тех, кто не учится?

Ответ. Наверное, над этим вопросом надо очень серьезно задуматься. Раньше были коррекционные школы. Детей, которые не учатся, отправляли туда. Если ты не учишься, значит ты не справляешься с программой. Оформлялись какие-то специальные документы, этих детей отправляли в такие школы. А сейчас этих школ их просто нет, их закрыли.

У нас в Хабаровске есть только одна такая школа, коррекционный центр. Но туда принимают только тех детей, которые попали в тяжелую ситуацию, возможно, наркомания или что-то еще. Но самое главное, в этот центр берут только тех детей, которые сами хотят исправиться, тогда они с ними работают. А если ребенок исправиться не хочет, то он просто остается в школе, и мы его за уши тянем до девятого класса.

Поэтому, честно говоря, я не знаю, как эту проблему решить. Может быть, если не оставлять на второй год, то сделать какие-то отдельные школы для таких детей, чтобы они шли по упрощенной программе. Я не знаю, честно говоря. Но с этим нужно что-то делать, не замалчивать эту проблему, принуждая учителей ставить оценки, которых дети просто не заслуживают.

Мне кажется, в этом случае наше образование тоже как-то поднимется на более высокую ступень. А то получается, мы тройки ставим, формально это говорит о том, что какой-то минимальный уровень знаний есть, а по факту дети знаний не показывают вообще.

Вопрос. Как Вы можете охарактеризовать работу дирекции?

Ответ. Директор часто не может отстоять свое мнение о надобности или ненадобности проведения каких-то мероприятий или тестирований. То есть все, что спускают на нас сверху, мы выполняем. Иначе у директора будут неприятности.

Я особо под эти мероприятия не попадаю, меня не посылают, потому что я сама инициативу не проявляю, хотя иногда и тоже меня заставляют. Некоторые мероприятия действительно хорошие и продуманные, с хорошей подготовкой, а есть те, которые я считаю бессмысленными. Из хорошего на чем мне удалось побывать в этом учебном году, это центр «Кванториум». К нам приезжал человек, физик, который занимается олимпиадным движением. Он поделился с нами своим опытом, мы обсуждали насущные

проблемы. Потом нам провели по этому центру». Мы обсуждали проект, полезный для нас, то, что у нас седьмого класса уже можно выявлять детей, которых можно готовить к Олимпиадам. Сейчас подготовка к Олимпиадам начинается только с девятого класса. Мы обсуждали идею, чтобы начинать готовить детей с седьмого класса. На мой взгляд, это было очень полезно. Было интересно, познавательно, я с огромным удовольствием посетила это мероприятие.

Другое мероприятие, которое я считаю бесполезным, а в чем-то даже унижительным, это тестирование учителей по решению задач. Нас вырвали из учебного процесса. Мы должны были поехать в какую-то школу. Там собрали учителей физики с разных школ. Причем я, честно говоря, даже не поняла, по какому принципу нас отобрали. В итоге нас там было человек 10-15. В итоге мы пришли, там была сначала техническая проблема, никак не могли настроить компьютеры, потом мы не могли войти в программу, целый час просто потратили своего времени на то, чтобы в эту программу войти.

Потом само тестирование, оно было представлено очень большим количеством задач. Причем каждая задача требовала очень много времени, размышлений. Когда задач очень много, а ты уже после рабочего дня, голова просто не варит. Это было очень тяжело. Некоторые учителя психанули, вообще оттуда ушли, потому что у них так и не получилось войти в эту систему.

Мне кажется, что такие мероприятия, эти тестирования странные, вообще без надобности. И у меня вопрос: если плохо напишешь тестирование, что дальше? У тебя уволят из школы? Говорят, нет, к тебе будет представлен методист, который будет дальше работать с этим учителем. Как это дальше будет происходить, откуда возьмут методистов, как это все будет обстоять? Я думаю, что никаких методистов никому представлено не будет. Про этот тест благополучно забудут и на этом все закончится. Но при этом время потрачено, нервы тоже потрачены.

Сейчас у нас еще такая штука появилась со второй четверти. Все учителя, которые работают в 11 классе по основным предметам, должны раз в неделю, каждую неделю в определенное время подключаться к общегородской или даже краевой трансляции, где обсуждаются какие-то проблемы ЕГЭ. Потом школа должна посылать еженедельный отчет о том, сколько педагогов было на этих вебинарах.

Потом еще предлагают задания, которые мы должны давать нашим детям. Дети их должны прорешивать, мы должны проверять задания, выявлять те, которые дети решают хорошо и те, которые решают плохо, составлять анализ еженедельно и куда-то отправлять.

То, что они дают на этих вебинарах, вообще никак не состыкуется с программой.

Я так и сказала в школе, что я не буду подключаться ни к каким вебинарам, это мое личное время. А некоторые учителя вынуждены подключаться, потому что школу накажут. Просто я молодая, противная немного. Я себя так отстаиваю, а другие подключаются, слушают, смотрят. Им это не надо, потому что они в школе уже 40 лет работают, и какая-то женщина лет на 20 моложе будет их учить, как учить детей? Конечно, это все очень сильно тоже напрягает. Я категорически против. То есть я считаю, что все эти конкурсы, мероприятия,

это должно быть только по желанию. Если учитель хочет посмотреть какие-то образовательные вебинары, хочет пройти тестирование, проверить свой уровень знаний, - то нормально. Предлагайте учителям, кому это нужно, пусть соглашаются. А вот так добровольно-принудительно и с какими-то наказаниями, это очень некрасиво и не нужно.

Вопрос. Вы окончили педагогический ВУЗ. Ваше мнение о качестве образования?

Ответ. Честно скажу, качество просто на нуле. Я бы даже сказала, что его вообще нет, никакого качества. Я очень сильно не люблю свой институт. И я десять раз пожалела, что я вообще туда поступила. Хотя я закончила школу с золотой медалью, всю жизнь мечтала быть учителем.

Единственное, у меня вопрос стоял в том, на какой предмет подавать. Я документы больше никуда не подавала, кроме как в пединститут. Я хотела с детства быть учителем, это вот моя такая мечта. Изначально я хотела быть учителем математики, но у нас в институте был профиль математика-информатика, на него набрали 40 человек. Когда мы пришли 1 сентября в наш институт, нас принудительно разделили на две группы, одна из которых была математики, а другая физики. И разделили нас по принципу, кто математику на более высокие баллы сдал, все попали в группу физиков. Нам так и сказали: математику мы и так знали, физику поймёте. Хотя интереса к физике со школы у меня не было. Сейчас, конечно, я этот предмет любила.

Нас, конечно, мотивировали, типа «да вы не бойтесь, мы вас всему научим, не переживайте». Но в итоге всё моё обучение, – это было просто полнейшее разочарование за исключением буквально двух-трех педагогов, которые действительно имели такую мощную советскую закалку. Они нам давали лекции как положено, требовали нас как положено. Это было по математическому анализу и по физике, но только по одному разделу, потому что это преподаватель работал с нами только один семестр. Про все остальное такое чувство что нас не научили ничему. Давали задания, ничего толком не объясняли, мы их просто делали, а кто-то списывал из интернета или мы списывали друг у друга. Толку в этом абсолютно не было никакого. Вот так все 5 лет мы проучились.

В институте была введена такая система, называется модульно-бальная. Если ты просто ходишь на пары, что-то делаешь на занятиях, тебе ставят зачет или экзамен автоматом. А если ты не ходишь на пары, ты просто получаешь меньше баллов и тебе придется этот зачет или экзамен сдавать. И в итоге у нас получилась такая картина, что ребята, которые на эту физику случайно попали, и на математике случайно оказались. Как Вы правильно сказали, очень многие поступают в педвуз только потому, что никуда в другое место не поступают. Некоторые были из обеспеченных семей, им не нужно было совмещать учебу с работой. Они просто ходили на все пары. При этом реальных знаний у них не было. Но они закончили с красными дипломами.

Когда я еще училась в институте, там буквально каждые два или три года менялись рабочие программы. Преподаватели жаловались, что нового учебного года была введена дисциплина тайм-менеджмент, как распределять свое время. Она должна была идти целый семестр. Естественно, преподавателей по этому направлению нет, его отдали

случайному педагогу. Этот человек должен был выдумать, чем вообще заниматься можно заниматься этой дисциплине целый семестр.

Мой коллега, о котором я изначально рассказывала, закончил этот пединститут. Сейчас ему уже за 60 лет, он мужчина в годах, почти всю свою жизнь проработал там преподавателем и только вот где-то лет 10 назад начал работать в нашей школе, попал под сокращение в институте. Он рассказывал, как их учили, насколько жесткая была система подготовки. Из них растили реальных физиков и математиков с очень фундаментальными знаниями. А мы как бы только дипломы получили.

Мы и малой доли не знали из того, что знает он, который учился уже много-много десятилетий назад в этом же самом институте. И поэтому, когда мы выходим и начинаем работать в школе, мы учимся сами. Вы не поверите, мы сами учимся по видеоурокам. Я когда пошла работать, сидела, смотрела видеоуроки, их конспектировала, конспектировала учебники, училась решать задачи, потому что нас этому просто не научили. Вот так сейчас учат в пединститутах.

Вопрос. А были специальные педагогические дисциплины, педагогика, психология?

Ответ. Да, они были на первом и на втором курсе. Но опять по опыту тех, кто учился когда-то, с них эту педагогику и психологию требовали серьезно, они чуть ли не наизусть заучивали труды Макаренко и других великих педагогов. А у нас это было вскользь, то есть мы ни разу не открывали книги с этими трудами, конспектировали основные положения из этих книг. Естественно, уже никто ничего из этого не помнит. Точно так же по психологии. Никаких важных теоретических основ, теорий. Никто ничего не помнит. Просто мы знаем, что дети разные, нужно учитывать их индивидуальные особенности. А дальше в работе включаешь внутреннюю интуицию, как взаимодействовать с ребёнком.

Вопрос. Что надо изменить в системе образования?

Ответ. Я думаю, в первую очередь надо просто перестать замалчивать те проблемы, которые есть у нас в школе. Это нехватка педагогических кадров, это запрет на двойки, которые мы заменяем тройками. Нужно, чтобы все это прояснилось, стало явью. А когда это станет явью, я думаю, что умные люди, профессора, которые составляют программы, увидят реальную картину, и задумываются о том, что нужно конкретно менять. Я думаю, что с этого надо начать, чтобы что-то изменить.

3. УЧИТЕЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА, МОСКВА

Вопрос. На сайте профсоюза «Учитель» есть документ, Декларация Шестого Съезда Профсоюза. Он начинается со слов «Осознавая постепенную деградацию системы образования». Лично вы эту деградацию ощущаете? В чем она выражается?

Ответ. Я обращаю внимание на слово «система образования». Да, безусловно, наша российская система образования деградирует. Я это ощущаю буквально по всем параметрам, начиная с управления этой системой, потому что сейчас ей фактически никто не управляет. Министерство ей не управляет, не хочет управлять. Директор управлять не может, потому что он зависит от своего учредителя. Учредитель все время говорит, что ничего не может сделать, т.к. для этого имеется директор. Получается, что ответственности за управление системой образования вообще никакой нет. Это безусловный распад.

Уровень программ и учебников становится все ниже и ниже. Прежде всего потому, что супер-монополист, т.е. министерство, сумел задавить все издательства, кроме собственных. Теперь создать новый учебник может только коллектив, одобренный министерством посвящения. Ни о какой конкуренции концепций и методик, различных подходов говорить уже нельзя.

Если брать уровень заинтересованности людей в обучении, то сейчас интересуются реальным образованием очень небольшое число родителей и детей. Для большинства это совершенно не актуально, их жизненные пути никак не связаны с получением хорошего образования.

Так что да, безусловно, деградация идет по всем параметрам.

Вопрос. В какой мере в деградации образования виновато государство и в какой мере это стихийный процесс, отражающий некие общественные тренды? Процесс, с которым государство ничего сделать не может?

Ответ. Это взаимосвязанные вещи. Государственная политика влияет на общество. А современное российское буржуазное общество, безусловно, тоже вынуждает правительство делать те или иные шаги.

Государству нужно только одно: чтобы дети находились в школе, и чтобы родители могли в это время работать. Все остальное неважно. Конечно, было бы хорошо, чтобы российские дети победили на какой-нибудь международной олимпиаде. При случае министр образования мог бы радостно об этом сказать. Но это лишь вишенка на торте. А реально нужно только одно, чтобы в школе все было спокойно, чтобы родители не выступали, чтобы учителя не выступали, чтобы не пришлось, не дай бог, тратить больше денег. И еще чтобы школу можно было использовать для политических дел.

Вопрос. Вы говорили об управлении. Что Вы имели в виду? Управление просто ничего не делает или оно управляет как-то неправильно?

Ответ. Оно делает то, что выгодно управляющим. Например, есть такое положение, что Рособрнадзор должен периодически проводить мониторинги качества обучения. Рособрнадзор при поддержке региональных и муниципальных структур. Они организуют

то, что называется Всероссийские проверочные работы (ВПР). Но их проводят не чиновники департаментов, а учителя. Проверяют эти работы тоже учителя, чиновники Рособнадзора в этом плане очень хорошо устроились.

Вопрос. Какие еще требования возникают у чиновников?

Ответ. Чиновники должны отчитаться, что в их школах и в их районах все хорошо с точки зрения нашей власти. Это может быть все что угодно, начиная с конкурса народной песни и кончая еще чем-то. Каждый год требования меняются. И это один из самых раздражающих моментов. Каждый год, иногда даже каждый месяц учителям предъявляют совершенно разные требования. Эти требования надо немедленно выполнять, причем, ответственности никакой чиновники за школу не несут. Что бы в школе ни случилось, отвечает директор.

Вот сейчас уже несколько лет все помешались на безопасности. Сейчас в Москве заведена система, при которой учитель, если в школе ученик упал с лестницы и получил травму, мы должны не в скорую помощь сообщать и не родителям, а прежде всего в департамент образования.

Таких вещей становится все больше, причем, создается впечатление, что это не сознательная политика, а просто желание чиновников хорошо выглядеть перед своим начальством.

Вопрос. Почему возникла необходимость создать профсоюз? С ваших же слов мне кажется, что не все вопросы профсоюз может решить?

Ответ. Разумеется, профсоюз не может решить многие вопросы. Но, во-первых, профсоюз – это единственная абсолютно легальная форма организации работников. Достаточно хорошо защищённая законом. Во-вторых, это самый простой способ понять, что учителям систематически не доплачивают. Но это простые вещи. Сложнее понять, что система разработки учебников несовершенна. Что надо поменять всю систему финансирования образования. В этом смысле профсоюз – это первое, что приходит в голову.

В 8 – 10 годах в регионах шло довольно сильное низовое протестное учительское движение на уровне школ, на уровне районов. Этому движению нужно было придать цивилизованную форму

Вопрос. А сейчас этой активности нет?

Ответ. Сейчас этого нет. Было несколько всплесков учительской активности по разным регионам в разное время. Например, в Москве была вспышка активности примерно в 13-15 годах в связи с так называемой реорганизацией школ, когда школы сливали. Тогда было довольно сильное учительское и родительское движение.

По регионам оно тоже по-разному развивается. Но я не могу сказать, что оно сейчас на подъеме. Скорее наоборот.

Вопрос. А почему?

Ответ. Не возьмусь ответить. Может быть масса разных факторов. Видимо, для протеста нужен какой-то повод.

Первая волна протестов восьмого-десятого годов была связана с введением новой системы оплаты труда. Суть, если коротко, состояла в том, что учителю гарантированно выплачивается только часть зарплаты, так называемая базовая часть, а оставшаяся часть зарплаты называется стимулирующей, с точки зрения закона это премия. И директор может этим манипулировать, как угодно. Работник в результате в один месяц может получить гораздо больше, чем он рассчитывал, а в другой месяц гораздо меньше. Его заработок не гарантирован.

Сделано это было под идеологическим обоснованием борьбы за качество работы. За то, чтобы хороший учитель получал много, а плохой мало. Но нигде в мире не разработаны критерии, что такое хороший учитель. С самого начала было понятно, что это жульничество, и когда у людей стали реально уменьшать зарплату, возник протест. Тогда же одновременно была первая волна укрупнения школ и ликвидации сельских школ, что тоже вызвало протест.

Вот это вызвало протесты примерно с 2008 по 2010 год. Каждый месяц мы фиксировали какую-нибудь региональную протестную компанию. Сейчас такого, конечно, нет.

Вопрос. В чем выражались протестные компании?

Ответ. В основном это были различные варианты сбора подписей. Обращения от местных властей до президента. Плюс к этому были случаи, когда учителя говорили, что мы на таких условиях работать не будем. Это были не настоящие забастовки, но угроза. Например, звучала угроза прекратить классное руководство. Например, учителя сказали, что в нашем районе ни один учитель не возьмет классное руководство. Это было до того, как дали надбавки за классное руководство.

К сожалению, некоторые люди не находили ничего лучше, чем устраивать голодовки. Такие случаи были, они, естественно, привлекали внимание. На местном уровне они таким способом чего-то добивались, хотя понятно, что это не самый правильный способ.

Естественно, люди еще обращались к депутатам. Пытались через них продвинуть какие-то региональные и даже всероссийские инициативы. Ну и, конечно, воздействие через СМИ.

Вопрос. Каковы численность профсоюза «Учитель»? Насколько я знаю, она невелика?

Ответ. Сама по себе идея профсоюзов была скомпрометирована властью. Существует профсоюз работников образования, про который все знают, что это директорский профсоюз. В него входит директор и чиновники. Это не тот профсоюз, который отстаивает интересы работников. Поэтому у людей реакция на слово «Профсоюз» негативная. «А, знаем, это которые с директором заседают и нас премии лишают».

Второй момент. Учителя в России чрезвычайные индивидуалисты- и по своей работе, и по сути. Это может быть связано с тем, как они работают. Учителю, в общем-то, не нужны его коллеги, он ведет класс, он идет на урок, общается с детьми. У него нет ощущения

коллектива, такого, как в бригаде скорой помощи. Поэтому идея, что можно что-то сделать коллективно, учителям приходит в голову в самую последнюю очередь.

Ну и третий момент, для нас самый грустный. В отношении к нашему профсоюзу преобладает, мягко говоря, потребительское отношение. Типа, вы замечательно работаете, всё очень хорошо делаете, продолжайте писать письма, благодаря этому у нас что-то изменяется. Консультируйте нас бесплатно. Мы консультируем любого позвонившего. Помогайте во нам всем.

Бывает ситуация, когда учитель вступает в профсоюз. Ему дают бесплатного юриста, он выигрывает дело. А через какую-то время он говорит: ребята, вы молодцы, спасибо. Но теперь мне это уже не нужно.

Очень часто учителя путают профсоюз и сервисную, общественную или правозащитную организацию. Бесплатная юридическая консультация, бесплатная благотворительная организация – это востребовано.

Мы часто встречаем всякую клевету и противодействие. Естественно, учителя боятся вступить в профсоюз. Вдруг выгонят с работы. Поэтому членов-у нас мало. Наши странички ВКонтакте посещают около 40 тысяч учителей. Они посещают, но не платят взносы и никак не помогают нам. Это аудитория. Но какие-то вещи они постепенно воспринимают. И глядишь, спустя два, три, или пять лет оказывается, что появляется новая группа.

Это не значит, что мы застыли. У нас есть 700 с лишним человек по всей стране. Это немного, но процесс идет. То приливы, то отливы. Еще года два назад численность росла. Сейчас не растёт, но и не снижается. Сейчас не самое лучшее время для рождения широкого профсоюза.

Вопрос. Вы учитель русского языка. Сейчас много говорят о падении грамотности. Вы подтверждаете эту тенденцию?

Ответ. Мне сложно сказать. Во-первых, потеря грамотности в интернет-изданиях или бумажных я объясняю исключительно тем, что издатели не хотят тратиться на корректоров. Сейчас, я думаю, корректоров вообще нет.

Во-вторых, проходят достаточно интересные процессы с самой пунктуацией, даже орфографией. Сейчас период активного ее изменения. И я не могу сказать, что постановка тире вместо двоеточия – это нарушение. Просто изменилось понятие нормы.

Если говорить о детях, то да, вероятно, грамотность в массе своей понизилась. Среди прочего это связано с тем, что при сдаче ОГЭ и ЕГЭ грамотность, в общем-то, играет не самую большую роль.

30 лет или 40 лет назад на экзамене нужно было написать пять страниц. Даже если ученик это спишет, все-таки надо написать это своей рукой. А сейчас на ЕГЭ надо написать текст в 150 слов, это уровень поменьше. И уровень требований стал меньше.

Вопрос. Что можно сказать про современных учеников?

Ответ. Поскольку я не только учитель русского языка, но еще и учитель права, мы обсуждали с детьми проблему прогрессивного налогообложения. Раньше они говорили, что это необходимо выравнивания уровня жизни, для справедливости. Но вот уже второй или третий год говорят – нет, богатый человек должен быть максимально богат, зачем это он будет с бедным делиться. И они это говорят абсолютно уверенно. Но думаю, что это идет от их родителей и от обстановки в обществе. У нас гимназия, не обычная московская школа. Возможно, в других школах все по-другому.

Очень быстро меняются представления об окружающем мире. Это видно по тому, в какие вузы поступают.

Раньше всегда поступали на физику, биологию, математику, информатику. Но вот в последнее время все больше идут в экономические, но не на крутую экономику, а на управление муниципальным хозяйством, менеджмент, логистику. Дети говорят, что надо жить в реальном мире.

Несколько лет назад были среди детей ярые феминистки и феминисты. Сейчас их становится меньше. Исчез интерес к феминизму.

Почему-то детей раздражают феминитивы. Хотя, казалось бы, это совершенно нормальный языковой процесс.

Вопрос. Есть мнение, что современные дети не хотят учиться?

Ответ. Дети всегда не хотели учиться, всегда не делали домашние задания. И я не думаю, что сейчас это хуже, чем было раньше. 40 лет назад было то же самое. Дело не в этом, а в том, что дети в старших классах поняли, что им нужен очень ограниченный круг знаний. Тем, кто поступает в ВУЗ, нужен профильный предмет. Тем, кто не идет в Вуз, вообще ничего не нужно. Могут спокойно без этого жить и зарабатывать.

Отношение к универсальному среднему образованию, каким оно было когда-то, конечно, изменилось. Но это зависит не от детей, а от экономической ситуации в стране. Зачем учиться, когда можно не учась или учась кое-как стать вполне хорошо живущим, зарабатывающим человеком.

Вопрос. А много детей учатся кое-как?

Ответ. Я работаю в школе, в которой таких детей нет. Это гимназия.

Школы заявляют, что они пытаются учить детей всему, давать широкое образование. Но в последние годы это делать становится все труднее именно потому, что и дети, и родители хотят углубление во что-нибудь.

Вопрос. А чего хотят родители?

Ответ. Математику, конечно. Языки иностранные. Программирование, информатику. Прежде всего это. Это естественно.

Вопрос. Приходилось слышать, что те, кто идут на физико-математическое направление, хотят учиться. А те, кто говорят о гуманитарных интересах, они просто не хотят учиться. Вот вы с этим согласны?

Ответ. Это стереотип, который, на мой взгляд, не соответствует действительности. Есть очень сильные гуманитарные школы, есть вполне разумные дети-гуманитарии.

Я могу Вам сказать, как я отвечаю на этот вопрос родителям. Например, приходит мама и говорит, какой ужас, мой ребёнок заинтересовался литературой, как же он будет искать себя? Как заработает на кусок хлеба?

Гуманитарные дисциплины учат владению языком, умению излагать свои мысли. Это умение очень востребовано. Такие ребята идут в муниципальное управление, в госуправление, даже в торговлю. Человек, умеющий грамотно составить текст, умеющий реферировать, сделать презентацию необходим почти в любой фирме.

Некоторые серьезно занимаются правом. Поэтому нельзя говорить, что гуманитарные предметы не нужны.

Гуманитарий — это человек, который умеет работать с книгой, с информацией вообще, и который умеет грамотно, красиво и понятно это изложить. Это нужно в госструктурах. В любых издательствах была вполне хорошая работа. Правда, эта ниша сейчас сокращается.

Вопрос. Как дети сдают ЕГЭ?

Ответ. Экзамены очень упростили. Убрали все сложные вопросы. Во всяком случае в ЕГЭ по русскому языку. Написать ЕГЭ на двойку по литературе и русскому языку – это надо суметь. Не знаю, что для этого надо сделать, может быть, пьяным прийти на экзамен. На мой взгляд, написать на тройку может абсолютно любой ребенок.

4. УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ, КРАСНОЯРСК

Вопрос. На сайте профсоюза «Учитель» в Декларации шестого съезда есть фраза: «Осознавая постепенную деградацию системы образования...». Вы лично наблюдаете эту деградацию? Если да, то в чем она заключается?

Ответ. Да, конечно, я работаю в системе образования, я молодой педагог, уже больше трех лет, четвертый год получается. И я воочию наблюдаю эту самую деградацию, о которой Вы сказали.

Я бы сделал несколько акцентов. Во-первых, это, конечно, бесконечное увеличение потока требуемой отчетной документации, всякой разной. Второй момент – это бесконечный поток навязанных сверху конкурсов, разных мероприятий, отчетных митингов, проводимых для галочки, и всего прочего. Деградация происходит в том смысле, что учителям нужно просто учить. Учителей отрывают от непосредственных обязанностей по обучению, воспитанию, и они вынуждены направлять свои силы на что-то другое.

Дальше, учебные программы. Я вспоминаю учебники, по которым я учился. Отличные были учебники по истории. Ученик, читая учебник, должен опираться на него как на опорную книгу, где содержатся основные факты, и уметь видеть причинно-следственные связи.

Качество учебных пособий постоянно снижается, уменьшается количество полезной информации. В том числе, кстати, и по истории России. Учебники постоянно сокращаются. О важных исторических событиях по истории России, да и по общей истории, сокращается. Это еще один аспект деградации системы образования: стало меньше возможностей давать материал для интересующихся учеников. И для учителей, чтобы опираться на учебник.

Следующий момент – это полное отстранение коллективов от управления образовательными организациями. Сейчас учителей и администрацию школ фактически встраивают в единую бюрократическую вертикаль. При этом образование теряет свои функции. Я думаю, Вы слышали о Разговорах о важном. Выстраивается государственная линия, то есть подразумевается, что учитель не должен заниматься развитием гармонично развитой личности, критически мыслящей. От учителя требуют быть пропагандистом государственных ценностей. Ученики и мы сами в итоге должны разделять государственные ценности. Не критически подходить к проблемам с точки зрения граждан, а вот прямо как нам сказали, так мы должны делать.

Система образования должна работать на конечный результат. Но нам создают различные неудобства всеми этими конкурсами и т.п.

Вопрос. Считаете ли Вы, что в результате снижается образовательный уровень выпускников школ?

Ответ. Я считаю, что да, потому что учитель не может уделять большое внимание ученикам. У нас система образования ориентируется на коммерческую эффективность, на прибыль, эта идеология входит в школу, уже очень прочно вошла. Проектный метод обучения, например. Этот метод применяется для того, чтобы ученикам разрабатывать бизнес-планы,

ориентируясь на то, чтобы они в будущем зарабатывали деньги. Чтобы их знания были практически применимы для одной цели – для того, чтобы быть успешными на рынке труда. Это отход от цели создания гармонично развитой личности, которую очень долго лелеяла педагогическая наука. Сегодня происходит коренной поворот в этом вопросе.

Вопрос. Но быть востребованным на рынке труда тоже важно?

Ответ. Безусловно, важно, но на основе широкой базы знаний. Сейчас школа ориентируется на узкую подготовку. Говорят, что в результате выходят недоучки. Я отчасти в этом согласен.

Факт, что у учеников сужается база знаний. Они выходят на рынок труда, начинают получать либо высшее образование, либо профилироваться, но у них очень узкий кругозор. То есть они прямо утыкаются в рамки своей профессии, и не могут в смежных областях ничего сказать. Или начинают разным мифам поддаваться.

Вопрос. Разрешите такой вопрос. Нам инстинктивно легче в чем-то обвинить государство, и эти обвинения часто обоснованы. Тем не менее, то, о чем вы говорите, – снижение уровня образования – связано только с государственной бюрократией, или, к примеру, как иногда говорят, что современные дети не хотят учиться?

Ответ. Конечно, не только государство виновато. Я бы обратил внимание на общественную систему. Ребята приходят в школу, встраиваются в объективные отношения, уже существующие, от них независимые. Многие из них становятся конформистами, это очень страшно.

А насчет того, что не хотят учиться, есть такое, да. И проблема здесь не в том, что ребята не тянутся к знаниям. Проблема в том, что нельзя (нет возможности) заставить. Учителя знают, что у них нет инструментов для того, чтобы заставить. Проблема не в том, что они не хотят учиться, а в том, что очень сложно им сориентироваться. Не существует такой яркой моды на образование. У ребят утилитарный подход к образованию. Спрашивают: а зачем нам это нужно? Как нам это поможет в жизни? Например, зачем нужна высшая математика, или история, или обществознание, правоведение. Зачем вообще нам это нужно? Как это сделает нашу жизнь лучше?

Я бы не сказал, что дети не тянутся к знаниям. Но они видят, что у нас есть примеры очень известных людей, которые не блещут образованностью. Поэтому они считают, что в мы в школу ходим, отбываем повинность, потому что мама заставляет.

Я назову одну страшную цифру. В классах, в которых я веду, активных заинтересованных учеников процентов 30. Все остальные пассивные, которые если на уроках что-то пишут.

Вопрос. Но 30 процентов – это же много?

Ответ. Ну, может быть. Но мне страшно, прочие 70%, просто посещают школу и все.

Вопрос. Эти 70%, они совсем не учатся?

Ответ. По-разному. В каждом классе есть, как правило, группа 4-5 человек, которые вообще не учатся. Абсолютно.

По отношению к ним есть государственная позиция, что им надо ставить тройки. Страшно, знаете, что это позиция руководящих органов. Двоек у нас нет, неуспевающих учеников у нас нет, их нужно дотянуть до девятого класса, потом с ними проститься.

В этом плане дети выполняют формальные требования, ходят в школу, присутствуют, но какого-то глубокого чтения материала глубокого, интереса к теме, чтобы включаться в дискуссию или в какую-то работу, у них нет. Пришел в школу, отметился и ушел.

Вопрос. А вот эти 30%, о которых вы сказали, у них заинтересованность есть?

Ответ. У них светлые личики. Наверное, ради них я в основном и работаю в школе. Потому что эти ребята дают отдачу, спрашивают, записывают. Спрашивают активно, включаются в работу, готовы подключиться для каких-то интересных проектов. Инициатива от них отходит. Примеры активного слушания. Когда человек вовлечен, он зеркалит учителя.

Мы, к сожалению, ориентируемся на средних учеников. На тех, кто учится на три с половиной.

Вопрос. А более активные ребята, они отличники?

Ответ. Да, хорошисты, отличники.

Вопрос. Сколько в классе учеников?

Ответ. Я работаю в обычной общеобразовательной школе, муниципальной автономной общеобразовательной школе, если точным быть. У нас наполняемость 30 человек и более, обычно 30-34 человека. Это много. Если урок длится 40 минут, исключаем 5 минут на организационный момент, переключка и прочее. Получается, грубо говоря, минута на ребенка. Учитель по факту не может выделить больше.

Вопрос. Поговорим о тех, кто совсем не учится, те самые 4 – 5 человек. Как они сдают экзамен после 9 класса?

Ответ. В последний год готовятся. Многие с репетиторами. Натаскиваются специально. И учителя проводят консультации, в том числе и я.

Второй момент, об этом коллеги стесняются говорить, но я не стесняюсь. Проблема в том, что это абсолютно продажная система, ответы продаются, ответы сливаются в интернет. Есть много платных подписок в разных телеграм-каналах, куда ребята входят, все это знают. Причем интересно, система такая: на тройку, допустим, бесплатно выкладываются. А если ты хочешь сдать экзамен на 4 – 5, есть возможность купить подписку.

Это очень разлагает ребят. В последние несколько лет растет чувство безнаказанности. Особенно у тех, кто не учится. Они знают, что спишут. Знают, что школа, учитель и чиновник в управлении образования ничего не могут с ними сделать. Учитель, понятно, заложник в этой ситуации.

Я не знаю откуда эти ответы появляются в интернете, но чиновники заинтересованы в том, чтобы все походной бал сдали.

Вопрос. А после 11 класса ЕГЭ такая же ситуация?

Ответ. ЕГЭ – это более серьезный уровень. Ребята более серьезно настроены. В старшую школу идут мотивированные ребята, их готовят. Школа натаскивает. Хотя момент с поиском ответов в интернете тоже есть, никуда от этого не деться.

Вопрос. Какая доля учащихся идет в старшую школу?

Ответ. В нашей школе от года в год по-разному. Если мы берем мой выпуск, то из 96 человек в старшие классы набрали 30. То есть получается, где-то треть ребят.

Вопрос. Что Вы можете сказать про учительский коллектив?

Ответ. По возрасту он очень разный. Сейчас начинается смена поколений. Есть молодые, но их, как правило, немного. Есть учителя с большим стажем, такие рабочие лошадки, которые все везут.

В школьном коллективе очень большая текучесть кадров, постоянно люди приходят и уходят. Молодежь в основном держится не долго. Уходят, когда заканчиваются меры поддержки, или до первого серьезного конфликта с администрацией.

Еще я бы сказал, что сегодня учительский коллектив очень атомизирован. Большая проблема в том, что учителя завалены работой. Им буквально некогда поднять голову. Бывает, что учителя в одной школе даже не знают, кто с ними работает. Вот до такого состояния доведены коллективы. Соответственно они не могут представлять себя в роли коллективного субъекта.

Профсоюзные организации очень слабые. Отсутствуют собрания коллективов, которые бы принимали участие в жизни школы. Если люди начинают бороться, то всегда в одиночку. И, как правило, конфликт начинается на стадии, когда проблема уже образовалась, и когда начинается давление со стороны администрации. Здесь прямо по закону механики, сила действия рождает силу противодействия. Но уже поздно, решения уже приняты.

Учительские коллективы проигрывают очень во многом. Люди предпочитают уйти в работу с головой, ничего не замечать, и постоянно жаловаться. Плач Ярославны стоит над Россией: как же нам тяжело, платят мало, постоянно заставляют что-то делать.

Некоторые предпочитают уйти в коммерческий сектор, следуя заветам Дмитрия Анатольевича Медведева, который сказал, что учительство – это призвание, поэтому тот, кто хочет кушать, одеваться, лечиться, ему надо идти деньги зарабатывать. Призвал идти в бизнес.

В коллективах, в частности, в моей школе, не получается создать профсоюзную организацию, потому что многие учителя не заинтересованы участвовать в решении каких-то больших вопросов, особенно если это касается управления образовательной организацией. Хотя потребность в этом очень большая. Коллеги спрашивают, интересуются, хотят влиять, но когда доходит до дела, многие осторожничают, отворачиваются.

Вопрос. Чего хотел бы добиться профсоюз?

Ответ. Во-первых, наш профсоюз в Хабаровском крае борется за повышение окладов. В нашем крае, например, оклад ниже прожиточного минимума, если федерального, то в два раза, если регионального, то в три раза. Если это в цифрах говорить, то у нас оклад 8600 рублей, федеральный минимальный размер оплаты труда 16 тысяч. В Хабаровском крае это 21, уже приближается к 22 тысячам.

При этом в Приморском крае, в городе Владивосток, это рядом совсем от нас, оклады 22 тысячи рублей. На них, соответственно, начисляются надбавки. Мы долгую борьбу ведем в нашем крае, чтобы выровнять оклады. Чтобы базовая часть оклада гарантировала достойную зарплату, само тело зарплаты, чтобы было высокое и гарантированное.

Далее, наш профсоюз активно выступает за самоуправление. Мы всегда говорим, что работники должны участвовать в управлении школой. Учителя должны видеть, должны знать, должны сами решать проблемы вместе с родителями, и привлекая ученическое самоуправление. Это тоже большая проблема. Ребята устранены от управления своей школой. Поэтому, кстати, они и пассивны, нет примеров гражданственности, а где этому учить?

Большая мечта наша, чтобы мы привели в действие статью Федерального закона об образовании и хоть в какой-то школе в Хабаровске директор назначался коллективом, а не Управлением образования.

Еще один важный момент: расширение льгот дальневосточных льгот для педагогических работников. Например, мы выступаем за компенсацию перелета либо проезда, по аналогии с военнослужащими. Хотя бы в рамках Дальнего Востока. Мы бы ездили отдыхать или куда-то к родственникам. То есть дополнительные социальные гарантии. Если директор говорит, что нет денег на зарплату, хорошо, дайте дополнительные социальные гарантии.

Плюс мы выступаем за условия нормальной организации труда. Очень большая проблема здесь, на Дальнем Востоке, температура. Ну, я думаю, все знают, что здесь не жарко. В образовательных организациях нередко не соблюдается температурный режим. Холодно попросту. Окна продувает, батареи плохо греют. Температура, бывает, опускается в коридоре или в каком-то классе ниже 18 градусов. В колледжах мы эту проблему решали, даже есть успешная практика в этом вопросе в городе Ванино. Вот в моей школе, где я работаю, и педагоги, и родители жаловались, что администрация города обещала окно поставить, но пока не сделала. Бывают и бытовые вопросы, которые очень актуальны на Дальнем Востоке.

Дефицит кадров в Хабаровском крае, я думаю, такой же, как и в стране в целом. На примере моей школы открытых вакансий, насколько я знаю, пять. Бывает, доходит до того, что у нас, например, классным руководителям дали преподавать музыку, потому что нет учителя музыки, а предмет нужно вести. Нагрузка большая, в среднем на каждого педагога приходится 30 и больше часов, это приближается к двум ставкам.

Есть такой показатель: коэффициент замещения, то есть на сколько ставок работают педагоги. Это официальная статистика, на нее можно опереться. Я, например, работаю

больше 30 часов, коллеги, которые ведут математику и русский, у них 40 часов, не считая того, что у каждого классное руководство, у кого-то даже по два. То есть если каждого человека снять по ставке, а у кого-то и полторы, будет много пустых вакансий.

Министерство образования Хабаровского края видит статистику, что проблем нет, практически все вакансии закрыты. Но это реальная перегрузка, она просто убивает, очень много людей выгорает. Буквально до того, что постоянно можно слышать разговоры и мысли, а не бросить ли профессию буквально завтра. Какая при этом может быть самоотдача, качество образования. Но люди преодолевают себя, детей учат, не бросают.

Вопрос. Расскажите о дополнительных нагрузках.

Ответ. Дополнительные нагрузки самые разные бывают. Если говорить про административную работу, это отчеты в разной форме, необходимость пройти какие-то бесконечные вебинары, посмотреть, отчитаться. Недавно гремело, что директоров очень вежливо попросили из Управления образования, чтобы подчиненные им люди прошли тест по Конституции. При этом нужно было сообщить свои личные данные в добровольно-принудительном порядке.

Бывает, что нужно сходить на какое-то обучение, не только вебинары посмотреть, но и провести, например, какую-то работу. Ее потом нужно проверить. Написать отчет о том, как выполнять, как не выполнять, что интересно. Предоставить это потом либо завучу, либо отправить напрямую в Центр развития и образования, который этим занимается.

Сейчас на классных руководителей повесили организацию патриотических ярмарок, деньги на которых собирают на нужды военной спецоперации или благотворительность. Классные руководители должны это организовать, обеспечить товары, которые будут на благотворительной ярмарке продаваться, организовать детей и саму ярмарку эту. Еще организовать родителей, которые будут с кассирами собирать денежные средства. Все это на территории школы должно проходить.

Это все тоже ложится грузом на педагогов, не считая того, что педагог никак не защищен от административного давления. Будь то субботник или ярмарка, администрация тут же берет под козырек и это сразу перекладывается на педагогов.

Обходы по квартирам учителя делают. Выезжают с представителями администрации школы к неблагополучным семьям. Хотя это, опять же, не входит учительский функционал.

Понятно, что соответствующих приказов никто не видел. Все неформально происходит.

Вопрос. Вы сказали, что очень много отчетности и что она растет. Можно об этом подробнее?

Ответ. Во-первых, это чисто рабочая отчетность, которая посвящена выполнению учителями образовательной программы. Если вы классный руководитель, то это еще и движение по классу. Кто прибыл, выбыл, все это письменно, собственноручно заполняется. Девочки, мальчики, пол, возраст надо указать, хотя все это и так фиксируется сайте. В школе сайт ведется, вся информация выясняется двумя кликами, но мы по-прежнему это все пишем на бумаге.

Вопрос. Это отчетность Росстата или какая-то другая, ведомственная?

Ответ. Это отчетность, я так понимаю, внутренняя, для администрации школы. На ее основе делают сводную таблицу по школе.

Вопрос. А что с ней потом, неизвестно?

Ответ. Потом неизвестно. Я так понимаю, что на этом основании делают разные справки для ведомства.

Вопрос. Почему возникают жалобы на отчетность? Какая еще она бывает?

Ответ. Например, когда приходит какое-то мероприятие, будь то курс, или лекция, или встреча, или с детьми нужно что-то провести, – требуют фотоотчет и письменный анализ. Вот у нас в Хабаровском крае, например, есть Центр развития и образования, он заставляет педагогов распечатывать к ЕГЭ дополнительные задания, с детьми их решать, писать по ним отчеты и отправлять.

Вопрос. Это в порядке подготовки к ЕГЭ?

Ответ. Скорее в порядке дрессировки учителей. Формально это повышение квалификации кадров. Ученики решают задания, которые мы им даем. А аналитическую работу делают учителя. Пишут аналитический отчет, с какими заданиями справились, с какими нет, почему.

Вопрос. Вы говорили про мероприятия. Какие они бывают?

Ответ. Самые разные. Бывают мероприятия, посвященные повышению квалификации. Надо посмотреть вебинар, сделать скрин, подтвердить, что ты на нем присутствовал.

Проводилось всероссийское тестирование по системе ФПИС (?). При этом школа должна была создать большой штаб для его организации. Там технический специалист, куратор и человек из администрации школы. Опять же, нужно подготовить списки детей, их посадить, чтобы они прошли тест, потом кучу документов сопроводительных заполнить к этому вопросу.

Про ВПР я не говорю, об этом на сайте профсоюза «Учитель» сказано. Проверочная работа, вам об этом рассказали.

Разные патриотические мероприятия, иногда на уроках, иногда в дополнительное время. Обязательно с фотоотчетом.

Государственные мероприятия, обязательно с административным отчетом, какой-то бумажкой.

Есть работа с трудными детьми. Заводится тетрадка письменная обязательно. Кроме того, пишут кучу характеристик. Беседа с ребенком и работа с ребенком. Беседа и работа с родителем. Это все записывается письменно от руки, в нашей школе во всяком случае. Не знаю про другие школы, но в нашей школе это так. И учителя, классные руководители ведут большую папку по этому вопросу.

Также я бы добавил про так называемую методическую работу, которую ведут учителя. Они должны ее вести, но это в основном бывает чисто формально. Большая нагрузка здесь ложится на тех, кто возглавляет методические объединения в школах. Как правило, это практически не оплачивается, 500 рублей всего лишь. Но это огромные папки по успеваемости, по самостоятельной работе. Это все нужно печатать, писать.

Про Олимпиады говорить не буду, это наша работа, здесь я ничего не скажу. Но вот, например, меня постоянно направляют в качестве массовки на разные форумы и общественные мероприятия. Был форум классных руководителей, куда сказали от школы направить одного представителя для участия в вебинарном заседании. Мы собрались, посидели с красивыми лицами, обязательно сфотографировались, сразу ехали.

Постоянно тестируют учителей на компетенции. Человек должен обязательно пройти эти тесты.

Вопрос. Эти вебинары, они полезны или это что-то чисто формальное, неинтересное?

Ответ. Зависит от проводящего. Бывают интересные, но чаще просто чувствуется, что человек пришел, ему надо что-то на полтора часа выдать, а мы со свежими лицами посидели, послушали.

Еще на школу возложили дополнительную обязанность иметь филиалы в разных детских общественных организациях. Ну, типа Юнармии, Орлята России. Сейчас стало с этим чуть полегче, так как выделили ставку на человека по воспитательной работе, ему все это передано. Но классные руководители, конечно, привлекаются для этой работы.

Я участвовал в конкурсе молодых педагогов в Хабаровске. Чисто формально с предрешенными победителями. Совершенно непрозрачные мероприятия. Проводится для галочки, чтобы это было в плане отчета. И потом всем откажут, как много и как здорово делается у нас для учителей.

Вопрос. Что Вы можете о дирекции школ? Можно охарактеризовать типичную работу дирекции в массовой школе?

Ответ. Я думаю, что ситуация здесь персональная в каждой школе, но могу нарисовать портрет среднего директора в Хабаровске. Это полностью системные люди. Статья 278 Трудового кодекса делает их полностью зависимыми. С ними кстати, сейчас ежегодно заключается срочный трудовой договор на один год. Система срочных контрактов. Получается, что сегодня директор – это как бы прямой проводник интересов администрации, как бы чиновник. Он очень редко несет педагогическую функцию. Понятно, что он отчужден и от коллектива, и от учеников. Такой, знаете, верховный менеджер и судья.

Страшно бывает, когда некоторые директора впадают в самодурство. При поддержке заучей травят коллег, в чем-то с ними несогласных, которые от этих конкурсов и бюрократических задач совершенно законно пытаются оказать.

Директор – это зависимый человек. Очень много зависит от его личности, но в любом случае он проводник интересов управления администрации города. Занимающийся чисто

хозяйственной работой типа как бы нам туалет отремонтировать, как бы спонсоров привлечь. А с другой стороны – заставить галочки в отчетах поставить. Потому, что на него ложится и рейтинговая система, и премирование, и продление срочного контракта. А это, как я вам уже сказал, очень формальные критерии. Заполнили в школе дневник РУ (?), выполнили эти задачи, сколько человек прошло анкетирование. Учителей бесконечно заставляют заполнять анкеты, и родителей надо организовать, чтобы анкеты заполнили. Соответственно давление на директора с целью все это сделать.

На выборах директора очень активно участвуют, их привлекают для мобилизации, для агитации, все было формально-неформально.

Учителя страдают от того, что директор находится в такой подчиненной позиции. Многие директора не могут сказать «нет». Я знаю, что на совещаниях руководителей и завучей некоторые коллеги прямо плачут. Понимаете, насколько по-хамски с ними обращаются чиновники. Сильный независимый директор – это мечта. Школьный директор – это расстрельная должность. Руководитель образовательной организации в плане свободы стоит даже ниже учителя.

Вопрос. Вы упомянули, что возникают конфликтные ситуации, скандалы, учителя могут уволиться из-за этого, и что это часто далеко заходит, вовремя не решается. Расскажите об этом.

Ответ. Система так работает, что от директоров требуют выполнения каких-то формальных показателей. Когда учителя начинают противиться, на них оказываются меры давления. Эмоциональные учителя нервничают, бывает, что уходят.

Очень часто это связано с вопросом нагрузки. Многих учителей не устраивает большая нагрузка, они хотят отказаться, но администрация школы встает в принципиальную позицию, потому что ей интересно закрыть вакансии. Управление образования города не интересуется, что нет педагогов. Они приходят с проверками и штрафуют директора персонально и всю образовательную организацию. Потому что у вас, говорят, не выполняется государственное задание.

Соответственно тех, кто не согласен брать дополнительную нагрузку, начинают принуждать. Нагрузка не может быть изменена без соглашения сторон. Но на практике это нередко происходит в одностороннем порядке. Сначала мягко, уговорами, типа возьми, поведи. Потом уже просто бери и будь счастлив.

В нашей школе часть музыки дали классным руководителям, а что еще делать – так говорят. Хочу или не хочу вести музыку, никто не спрашивает. Но я, кстати, не веду музыку.

Бывает, что дирекция выживает учителя из коллектива. Создают ему невыносимые условия, если человек с чем-то не согласен. Особенно это касается распределения стимулирующих средств, денег. Если учитель проявляет активность, на него могут давить, кричать. Говорят попросту: не лезь не в свое дело.

Учитель может задавать вопросы, открыто на собрании начинает критиковать позицию или политику, проводимую администрацией школы. Учитель может задать неприятные

вопросы. Ну, например, куда уходит стимулирующий фонд? Стимулирующий фонд выделяется на каждую образовательную организацию. Почему коллеги, учителя, месяцами не видят премии?

Расчетки – это закрытая информация, нам каждому лично в руки выдают на руки, мы не видим общей картины. Есть вопросы к Управлению образования. Если, например, казначейский счет школы контролирует Управление образования, может быть, премиальные деньги просто в образовательную организацию не приходят. Это уже вопрос для прокуратуры, угроза для положения определенных людей.

Я этого не утверждаю, никого не обвиняю. Просто говорю, что вопрос стимулирующих выплат очень болезнен, как и, например, вопрос о нагрузке, об организации отчетности. Почему учителя должны писать отчеты за администрацию?

Вопрос. Какие рычаги давления на учителя есть в администрации?

Ответ. Начнем с легких. Моральное давление, это самое страшное оружие потому, что его сложно зафиксировать. Могут вызвать на разговор, выказывают пренебрежительное отношение, демонстративное игнорирование педагога.

Вызывают на разговор с директором или завучем, «на ковер», как принято говорить. Это рычаг неформальный. Моральный аспект, выживание с помощью создания некомфортной психологической обстановки.

Бывают недобросовестные директора или администрация, которые подговаривают родителей писать жалобы, потом поднимаются вопросы: хочешь – дадим ход, будет служебная проверка, хочешь или не хочешь? Это инструмент в руках недобросовестных представителей администрации.

Еще могут создавать невыносимые условия административными мерами на работе. Дежурство ставить очень часто, например. Расписание с «окнами» сделать. Есть правило, что перерыв не может быть два часа, так тебе ставят урок-окно-урок окно и т.д. Закон никто не нарушает, выходи на работу. Проверки уроков, документацию твою проверять, как ты ведешь урок, как ты себя позиционируешь, как ты материал подаешь. Постоянно могут быть гостями на твоём уроке. например. Тоже такая форма работы. Могут придраться по формальному признаку с целью вынесения выговора. Методический день пропустил, это день, когда нет уроков. По идее, педагог может не присутствовать, когда у него нет уроков. Но если он классный руководитель, и, например, что-то случилось, а учителя нет, некоторые директора могут опять же задать административный вопрос, почему не на работе.

Есть две формы давления на учителя. Одна из них, по закону, по внутреннему распорядку. А есть неформальная, моральная часть. Директора пользуются формальной частью, чтобы подвести под увольнение, если им нужно по статье уволить, или чтобы человек сам ушел. Либо поначалу идут по пути психологического давления, морального унижения. Когда человек встает в ситуацию противостояния, ему постоянно нужно быть готовым бороться.

Вопрос. Когда я договаривался в профсоюзе об интервью, мне сказали, что с членами профсоюза поговорить можно, а те, кто не в профсоюзе вряд ли согласятся. Вы с этим согласны?

Ответ. Я думаю, что вот если Вы напрямую позвоните кому-то, отношение будет тревожное, настороженное. Учителя боятся. Но, с другой стороны, если кто-то из членов профсоюза Вам поможет с кем-то договориться, тогда доверия будет больше.

Вопрос. Мы с вами говорили об учениках, вот помните, там 30%, 70%, и еще 5-6 человек, которые вообще не учатся. Я предполагаю, что эти последние скорее мешают учебному процессу. Я правильно говорю? Как вы считаете, нужно ли как-то разделять учеников, хороших собрать вместе, а тех, кто не учится, куда-то передать?

Ответ. Я считаю себя гуманистом, но в педагогической среде от бессилия такие мысли возникают. Что было хорошо в царской школе – телесные наказания. Порой стукнуть хочется, да. Вот такие мысли порой возникают, когда такие ученики срывают уроки.

В Японии, я слышал, есть такая практика, там по учебным способностям дети тест проходят и их сортируют по классам. Для России, я думаю, было бы неплохо обратиться к такому опыту. Это проблема комплексная, к надо обратиться к опыту советского государства и других систем общественных и передовых стран в мире, где этот вопрос решается.

Систему образовательных учреждений надо изменить, что можно было хулигана отдать на перевоспитание на какое-то время, потом бы он вернулся.

Плюс активно развивать школьную демократию. Хорошая была практика, взять на буксир, товарищеский суд. Когда в коллективе есть стимулы, мотивация есть для того, чтобы стать лучше. Чтобы таких 5-6 учеников, о которых мы с Вами говорили, их мотивировало общее состояние класса. Если будут для этого институты, механизмы самоуправления, мне кажется, это будет эффективно.

Помимо учреждений и развития ученического самоуправления, я бы, конечно, попросил, чтобы с родителями работа была налажена. Бывает, знаете, родители приходят, и учитель говорит, их ребенок не учится. А родитель говорит: я знаю, но ничего не могу с ним сделать. Это тоже страшный момент, что никакой управы на них нет. Но я не думаю, что нужно штрафовать родителей, как некоторые коллеги наши предлагают.

Недавно в одном журнале сообщили информацию, что некоторые политики предлагают вообще пять классов сделать бесплатными, а остальное образование делать платным, на основании того, что бесплатное не ценится. Типа если дети будут платить, они будут ценить образование.

Как человек, который ведет платные курсы подготовки к экзаменам, могу сказать, что нет, мотивация от этого не вырастет. Даже заплатив деньги человек, которому все равно, учиться не будет. Антонио Грамши писал, что можно в школу привести насильно, но нельзя после школы заставить не забыть знания, которые он получил, и при этом гуманистические убеждения сохранить.

Я считаю, надо поддерживать систему самоуправления школьного, где была бы возможность применять не административные, а демократические меры. Взять на буксир, товарищеский суд.

Вопрос. Я учился в 60-е годы. В теории все в это существовало, но реально этого не было.

Ответ. Услышал Вас, проблема есть. Но проблему с хулиганами можно решать. Надо поддерживать и создавать институты перевоспитания. Может быть, какие-то особые школы, где с нарушителями дисциплины будут в другой форме работать, чтобы они могли правильно социализироваться.

Да, есть риск выхолащивания, но все равно нужно этим заниматься. Без участия, без вовлечения ребят эту проблему не получится решить.

Это такая же палка о двух концах, как история с буллингом. Если в коллективе кого-то травят, нельзя просто силой административного принуждения прекратить это. Это невозможно, если мы берем школу отдельно.

Понятно, то, что я вам говорил, что нужно создавать целенаправленно, поддерживать популярность идеи образованности, необходимости знания, постоянного самосовершенствования и прочего. Это было бы неплохо попробовать, но, конечно, здесь нужно, и чтобы учителя были вовлечены в систему школьного самоуправления тоже, влияли на коллектив.

Еще хочу сказать, надо, чтобы активнее в этом вопросе участвовали надзорные органы, которые называются КДФН (Комитет по делам несовершеннолетних) и другие. Потому что, как правило, их вмешательство вот в такие конфликтные ситуации начинается там же, где заканчивается. Грозят пальчиком, потом на учителя ложатся дополнительные отчеты.

Среди педагогов можно было бы создавать комиссии, чтобы сложные ситуации разбирать, модерировать. Хотя, Вы правильно подметили, есть очень большой риск выхолащивания этой системы, формализма.

Вопрос. Есть две точки зрения. Первая – что надо учеников разделять. Тем, кто хорошо учится, надо открывать дорогу. Может быть, их надо в отдельные классы или особые школы собирать. А тех, кто плохо учится, мешает урокам, вообще не учить после пятого класса. Пусть работать идут. Раньше дети разносили газеты, вот и сейчас что-нибудь в этом роде можно организовать. И есть другая точка зрения, что такая сепарация приведет к тяжелым последствиям, потому что эти, условно говоря, хулиганы, где-то вместе соберутся, организуют банды. По какому пути надо идти?

Ответ. Я считаю, что никакой сепарации не нужно делать, здесь надо комплексно решать проблему и хулиганов, и не успевающих учеников в целом. К чему приведет, на мой взгляд, сепарация? Это элитарность образования, создадутся у нас аристократические клубы. По какому принципу будут отбирать детей, по деньгам или по связям? Практика, наверное, подскажет, если такую систему вводить. Нужно просто, на мой взгляд, повышать средний уровень ученика.

Элитные школы, на которые выделяется больше денег, куда переходят наиболее интересные преподаватели, для них создаются специальные условия. Они пылесосят хорошо успевающих учеников. Понижают, таким образом, средний уровень в обычных школах.

Я хочу сказать, что надо бороться и делать упор на то, чтобы средний уровень ученика был не 3, а, например, 4 или 4,5. Находить какие-то формы учебной мотивации, которые бы могли максимальное количество детей мотивировать и выстраивать систему для пресечения конфликтов. Возможно, подумать о системе ответственности для тех, кто срывает учебный процесс. Но ни в коем случае ни сегрегировать, ни разделять. Потому что это создаёт замкнутые миры.

Для меня страшно, что сейчас в России безумная пропасть между элитой и остальной массой населения. Сегрегация создает и закрепляет на институциональном уровне эту проблему. Нужно находить формы совместного обучения, но бороться за повышение среднего уровня ученика. Мотивировать, ставить большие задачи, интересный материал, переделать учебники, открыто вмешиваться в конфликты, сразу браться за хулиганов.

Могут быть воссозданы учреждения для заядлых хулиганов, которых можно отправить на перевоспитание. Но опять же на какой-то ограниченный срок.

Вопрос. Но в таких заведениях очень тяжелая обстановка складывается. Дедовщина, власть захватывают пацаны, как в местах заключения. Иерархия, основанная на силе, на драках.

Ответ. Да, сейчас это в наших школах процветает. В школе открыта рыночная конкуренция на уровне детей. Унижай слабых, бей того, кто не может защититься. Плюс проблемы расы, бытовой расизм никуда не девается, он только усиливается.

Этнические проблемы, конфликты на физической силе. Это комплексная проблема. Когда у тебя в классе 10 человек, которые плохо говорят по-русски, они формируют этническую группу, которая конфликтует, причем агрессию проявляют не только они в отношении остальных, но и по отношению к ним. Я термины колониальной эпохи применяю. Белые против цветных.

Вопрос. А у Вас в классе тоже 10 человек мигрантов?

Ответ. В моем классе, где я классный руководитель, нет. В целом в нашей школе в этом плане благостно. Пока еще. Я работаю в обычной школе, но она находится в центре города, в достаточно дорогом районе. Мигрантов, которые не говорят по-русски, иначе называют инофоны. Придумали слово в административном аппарате. У нас один-два человека в классе. Но есть проблема, коллеги и члены профсоюза нашего работают в школах, где половина учеников таких.

Им очень сложно говорить по-русски. Они как-то адаптируются, как-то выживают. Я про детей говорю.

Теперь про иерархию, про конкуренцию, как Вы сказали. Я вспоминаю свою биографию. Я первые пять классов учился в одной школе, а потом меня родители перевели в немецкую

спецшколу. В первой школе была такая иерархия в классе, хулиганье. В спецшколе такого не было.

Вопрос. Какая ситуация сейчас типична в современной школе?

Ответ. Иерархия, основанная на силе, никуда не делась, она сохранилась. Из-за пассивности некоторых наших коллег, это нисколько не снимает с нас ответственность, есть классы запущенные. Проблема в том, что хулиган формирует вокруг себя группу, которая начинает срывать уроки и самоутверждаться за счёт других учеников. Действенных серьёзных методов для того, чтобы пресечь это, нет. Органы разводят руками, родители говорят, справиться не могут. Такие люди, они формируют потом межклассные группировки. Они же дружат, общаются, и начинают формировать хулиганскую прослойку между параллелями классами.

Внутри классов выбираются жертвы, которых преднамеренно унижают. Это абсолютно нездоровая обстановка. В моем классе была такая ситуация, я прошел через это. Мы очень долго боролись с этим, но проблема решилась по-настоящему только когда этот ребенок выпустился после девятого класса.

У меня была личная трагедия в семье, сестру избивал хулиган. Была написана куча заявлений в полицию, там разводили руками, мама даже не приходила по повесткам, ничего с этим не могли сделать. В итоге человек доучился, со своей группой как бы друзей. Приходилось только разговаривать неформально. И в школах иерархия, основанная на силе, как Вы правильно подметили, она только усилилась. Вот эта вседозволенность, безнаказанность. Если классный руководитель не может ничего сделать с этим, как-то пресечь, это только усиливается.

Вопрос. Эта тенденция усиливается или ослабляется?

Ответ. Сложно сказать. Если по нашей школе судить, это явление существует, его просто не может не быть. Где-то больше, где-то меньше. Но в последнее время ввиду того, что приходят инофонные мигранты, это обостряет конфликты. В связи с этим, кстати, родители как раз и начинают подыскивать школы элитные, где нет таких конфликтов. Там строгая дисциплина. Если нарушаешь устав, тебя выгоняют. Такого в общеобразовательной школе нет.

Мне кажется, что эти дети воспроизводят просто модель окружающую. И чувствуют безнаказанность. Вот это самое страшное.

Вопрос. Я правильно понимаю, что отличники не склонны к дракам?

Да, есть такое. Они формируют свои группы в этой конфликтной среде. На террор и травлю отвечают детскими колкостями. Находят способы противостоять, но, конечно, не физической силой. Как правило, ребята, которые мотивированы, стараются либо сразу конфликты гасить, либо их просто не трогают, либо они сразу поднимают этот вопрос перед учителями, как-то за себя борются.

Вопрос. Успешно борются?

Ответ. Когда как. Если успешно, то хулиган понимает, что не стоит этого делать. Те, кто хорошо учатся, троллят, подшучивают, и, как правило, от них отстают. Очень редко, когда конфликт становится затяжным и его не удается решить.

Вопрос. Если бы это зависело лично от вас, какие меры бы вы приняли, чтобы улучшить ситуацию в школе?

Ответ. Начнем с того, что я бы занялся вопросом комплексной оплаты труда. Мне кажется, что в этом вопросе понятно, что надо делать. Создание единой высокой федеральной базовой ставки, прозрачное начисление стимулирующих выплат, увеличение, но не на словах, престижа профессии. Может быть, введение дополнительных социальных гарантий, возвращение льготного финансирования, например, как для работающих в северных регионах. Можно подумать о компенсациях, какой-то дополнительной поддержке в путешествиях.

Дальше. Педагоги сегодня работают на своей технике. Телефоны, компьютеры, интернет. Может быть, здесь нужно какой-то амортизационный платеж можно сделать. Это увязывается со следующим моментом: я бы очень серьезно занялся вопросом модернизации технической базы школ. Меня лично, как человека и как родителя будущего, очень напрягает, что обычные школы, которые не собирают деньги с родителей, не имеют связей, выглядят и чувствуют себя значительно хуже, чем элитные школы и гимназии. Потому что вот это социальное неравенство, оно и на детях чувствуется.

В этом плане, кстати, очень правильно говорили, давайте всех обеспечим бесплатным горячим питанием, равным для всех, а то дети чувствуют неравенство.

Я бы очень серьезно занялся приведением школы в современное состояние. Школы с образовательными пространствами, с досками информативными, может быть 3D принтеры, ну что-то такое, что позволило бы нам сделать реально рывок к креативной экономике, не на словах, а на деле. Креативная экономика – это экономика знаний.

Третий момент, очень тоже душа болит у меня, это школьное самоуправление. Есть риск, я согласен с Вами, выхолащивания этого, но без активного участия учителя никуда. Если сам учитель забитый, он не чувствует свою гражданскую позицию, он не умеет отстаивать свои права, то как он может научить гражданственности своих учеников? А дети, если им врать, они на интуитивном уровне чувствуют несоответствие слов и реальных дел. Того, что им педагог рассказывает.

Поэтому надо оживлять систему школьного самоуправления, чтобы директор был избираемым. Чтобы автономия муниципальных образовательных организаций была на деле, чтобы коллектив и родительское сообщество, чтобы все участники образовательного процесса, родители, дети и учителя вместе с администрацией школы принимали важные решения. От написания локальных актов до утверждения директора и, например, приоритетных расходов. Ну вот сегодня, грубо говоря, мы делаем ремонт в актовом зале. Это большие траты, надо чтобы учителя участвовали в обсуждении.

Еще я бы пересмотрел образовательные программы. Очень важно поднять уровень базовых пособий. Скажу за гуманитарные науки. Например, история и обществознание.

Учебники не пестрят дополнительной информацией по сложным проблемам. Например, по поводу сталинских репрессий, индустриализации. Дискуссионных моментов там вообще нет. Хотелось бы наполнить учебник и построить его так, чтобы он подвигал ребенка к критическому мышлению, к тому, чтобы он занимался наукой, чтобы сопоставлял факты.

Чтобы интересующийся ребенок мог найти ответы на острые вопросы, а не лез в интернет и не получал оттуда фантастические истории о том, что русское государство уже 10 тысяч лет существует. Не говорю про эзотерические науки. Плюс расширил бы, конечно, блоки на развитие мышления. Ну, например, мне очень нравится идея с введением курсов логики, организации дискуссий, чтобы эта гражданственность подпитывалась дополнительными навыками.

В чем проблема сейчас в школе? Нет возможности останавливаться на сложных темах. Вы учились в советское время, да? Мне родители рассказывают, они тоже учились примерно в Ваше время. Они говорили, что с каждым учеником была возможность позаниматься. Разжевывали прямо, пока не поймешь. Учитель работает со всеми, но для тебя для конкретного всегда есть время. Проблема в том, что сейчас нет времени. Ученик не понял, прошли дальше, забыли. И вот это, знаете, рамка незнаний, она накапливается.

У меня дети в профильном классе по математике и по физике учатся. Там через урок новая тема, самый сложный материал, высшая математика, математический анализ. И нет времени остановиться. Контрольная – новая тема, и т.д. Мне кажется, этот момент надо как-то регулировать для того, чтобы мы устраняли область незнаний.

Надо пересмотреть систему повышения квалификации. Чтобы она действительно вела к профессиональному росту. А не бесконечный просмотр вебинаров, получение формальных сертификатов. Это просто система для зарабатывания денег на государственном бюджете и прожигание времени педагогов. И никакой мотивации у педагогов развиваться в профессиональном плане она совершенно не дает. Это трудная задача, я не знаю, как она решается, но ее надо решать. Проблему личностного роста.

У нас создали очень эффективный механизм денежного повода для учителей – это система категорий, аттестации на категорию. Бесконечные бумажные папки.

Была идея, чтобы учитель, грубо говоря, как в армии, получал очередные и внеочередные звания. Это тема интересная, но не останавливаюсь на ней.

Как, на мой взгляд, было бы интересно и полезно организовать систему повышения квалификации? Во-первых, нужно снизить нагрузку на учителя, чтобы была возможность профессионально развиваться. Это очень важно. Причем, с отрывом от производства. Меня очень сильно обижает и раздражает, когда ты ведешь 7-8 уроков, а потом тебе нужно куда-то ехать, заниматься и еще писать большие объемы проектной работы, выполнять задания для того, чтобы сдать зачет и получить сертификат.

Все это надо проводить в каких-то серьезных профильных научных центрах, где педагоги бы собирались.

Как внутреннюю мотивацию, чтобы было желание повышать квалификацию и профессионально расти? Это необходимо. Когда ты ведешь курс несколько лет одно и то же, ты чувствуешь, что твой уровень падает. Да, ты очень хочешь обмениваться знаниями, методиками, а если не хочешь, то у администрации есть способы за этим следить. Какие курсы ты прошел, сколько времени потратил, например, на новые технологии.

Есть еще проблема, что очень сильно буксует внедрение новых образовательных технологий и систем, реально, а не формально. Не в том смысле, что мы просто прошли какие-то курсы.

А как, например, современного ребенка мотивировать? Вот ребенок играет в игры на телефоне. Так давайте использовать игровые технологии в образовании. Будем учителей учить использовать игровые технологии. Это же круто, прикольно, виртуальная реальность. Очень здорово было бы для истории, да? Но нас этому не учат.

Нужно сделать систему подготовки кадров более гибкой, чтобы она по запросам учителей работала, чтобы было удобно ее осваивать, и чтобы какие-то были готовые методички для учителей. Чтобы это не было принудительно, из-под палки, это вообще совершенно неэффективно. Сейчас повышение квалификации – это учителя просто присутствуют, какую-то повинность отбывают. Это абсолютно неэффективно.

5. ВЛАДЕЛЕЦ ЧАСТНОГО УЧЕБНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, ХАБАРОВСК

Вопрос. Что не так в нашем школьном образовании?

Ответ. Главная проблема администрирование и менеджмент. Школами пытаются управлять методами, которые в современных реалиях в принципе уже не подходит. Авторитарный стиль управления без адекватного материального обеспечения в принципе не жизнеспособен. В частности, отсутствие уважения к учителю. Жесткая вертикаль, когда учитель не может ничего сказать, вплоть до унижения человеческого достоинства.

Мне кажется, это одна из главных причин неэффективности школы. Плюс, опять же, неэффективное управление финансами. Стимулирующей частью зарплаты фактически распоряжается директор, которому никто ему не указ. Он направляет ее тем, кому выгоднее направить, а не тем, кто заслужил.

Коллектив в школе в основном женский. Это накладывает огромный отпечаток. Распространено стукачество. Зачастую бывает тяжело. Было много случаев, когда меня позвали к директору и говорили: вы там то-то сказали, а там то-то сделали. Может быть, я это и сделал, но вопрос, как это преподнесли.

Мужчине в школе тяжело. Женщине, может быть, легче. Они к сплетням и склокам легче относятся. Но мужчине это трудно воспринимать.

Под конец, когда я проработал в муниципальной школе 10 лет, это стало уже невыносимо. Особенно после того, когда я стал учителем года в нашем регионе. Может быть, была зависть, не знаю. Еще стало тяжело, потому что ставят палки в колеса.

В школе есть разные классы. В моей школе так было. Был класс интенсив, класс средненький и класс плохой. Последний – это класс, куда набирали не самых лучших детей. И получилось так, что мне по дележке нагрузки начали постоянно давать плохие классы. А от учителей требуют, участия в олимпиадах, побед в конкурсах. А с такими детьми это невозможно.

Далее, давление с расписанием. То есть могли ставить по два-три окна в день. Ты приходишь, у тебя три урока, и они поставлены через урок, два окна. Получается, ты весь день занят. И из школ никуда не уйдешь, потому что нет смысла уходить на 40 минут.

Следующий момент давления – распределение премии. Одному за что-то платили, другому не платили. Разбираться бессмысленно.

У меня были хорошие отношения с большинством коллектива, и сейчас остались хорошие. К сожалению, были не очень хорошие отношения с директоркой. Она была почетным гражданином города. Женщина вроде бы уважаемая. Ей было около 60. Я был не то, что звездой в школе, но заметным учителем. Возможно, она чувствовала конкуренцию, не знаю. Она мне палки в колеса ставила. Делала выговоры за то, чего я не делал.

Вопрос. Есть такое мнение, что современные дети не хотят учиться. Вот вы можете это прокомментировать?

Ответ. Это большое вранье. Проблема в другом. Когда я работал в школе, у меня была любимая фраза: что учителя делают вид, что учат, а ученики делают вид, что учатся.

Сейчас я уже 5 лет работаю в частном образовании, я владелец образовательного центра. Центр занимается как бы репетиторством, т.е. готовит детей к ОГЭ и ЕГЭ. К нам приходят ученики, конечно, за деньги, но это хорошие ученики, которым это надо.

У меня дочка учится в четвертом классе, ей неинтересно. Возможно, учителя настолько перегружены бумажной работой, ненужными участиями в конкурсах, что просто начали плохо учить.

Современные дети, я сравниваю с поколением 90-х, к которому отношусь я сам. Эти дети гораздо лучше меня. У современных детей гораздо меньше агрессии. Конечно, буллинг в школе существует. Но в целом это дети, которые больше думают о своем психологическом состоянии. Они более свободные. И, будем откровенны, богаче, нежели были мы.

В мое время я не помню дня, чтобы у нас в школе не был драк. Помню, как мы издевались над учителями, подкладывали им тараканов. Современные дети другие. Они так не издеваются. Умеют работать в команде. Зачастую это дети, которые действительно интересуются и которые очень хорошо ориентируются в информации.

Понятно, что дети разные. Есть дети слабые, есть средние, есть сильные. Но, на мой взгляд, некая средняя масса стала лучше. Того, что не хотят учиться, я этого не замечаю.

В «плохих» классах, к сожалению, чаще всего дети из бедных или не обеспеченных семей. Чаще всего это дети слесарей, таксистов, условных продавцов, то есть родителей, которые из-за своего низкого образовательного уровня и, может быть, низких финансовых возможностей, не уделяют детям должного внимания. Поэтому это дети, которые пришли в первый класс уже с определенными проблемами, и эти проблемы с течением времени увеличиваются. Это дети, которым нужна сильная поддержка со стороны школы.

Но школа такую поддержку не оказывает. Учителя видят, что дети слабые, и плюют на них просто. К сожалению, такое есть.

Вопрос. А какая поддержка должна быть?

Ответ. Коррекционная. Для этого нужно по нормальному работать. Полгода назад я проработал в школе учителем на полставки чтобы не терять хватку. В обычной муниципальной школе, которую сам заканчивал. Я вел урок в девятом классе, а через стенку был урок в первом классе, где вела молодая учительница. Класс был слабый, я это знаю. Она так орала, аж стены дрожали. Вместо того, чтобы каким-то образом сделать коррекцию. Это возможно, это делают. Даже я у себя в центре я такое делаю.

Нужно банально не делать классы по 30 человек. Делать хотя бы 20, особенно если дети слабые.

Проблема именно в образовательном менеджменте. Что с такими детьми нужно отдельно работать. А с ними пытаются работать, как с обычными.

Требуется специальный навык у учителя – работать со слабыми детьми. Потому что то, что ты можешь сделать в сильном классе, в слабом ты сделать не сможешь. Это творческое мастерство. Которого, к сожалению, у большинства учителей начальных классов нет, потому что в начале очень большая текучесть. Бывает, что каждый год новый учитель.

Естественно, дети, получается, уже с самого начала запущенные.

Вопрос. Вы сказали, что она орала. Почему?

Ответ. Я полагаю, потому что дети просто не слушались. Она просто не пыталась найти к ним подход. Мы приходим в класс и хотим, чтобы дети были идеальны. Идеально сидели, идеально поднимали руки и так далее. Но когда ты приходишь в первый класс, дети не идеальны, это все еще малыши. И с ними нужно уметь работать. Мало просто сказать, чтобы они сели.

Учительница была молодая, ей было, наверное, лет 20-25. Она не обладает определенным набором компетенций, чтобы с такими детьми работать. Я неоднократно наблюдал, как работают учителя. Я даже был на уроках. Нужен профессионализм. А профессионалов, к сожалению, мало.

Вопрос. Сильные и слабые классы формируются прямо с первого класса? На каком основании? Что является критерием?

Ответ. Создается видимость, что это делается на основе каких-то тестов. Якобы проверяют уровень детей. Но чаще всего это статус семьи и мнение учителя. Если это учитель, который имеет определенное положение в школе, приближен к директору, он сам себе детей отбирает. Бывает, что за взятки. Зачастую учителя уже видят детей, знают их родителей, могут делать отбор, кого им лучше взять.

Если учитель занимает какое-то положение в школе, авторитет, он зачастую будет отбирать себе детей, которые уже умеют читать, писать и так далее. Учителю удобнее работать с детьми, которые уже умеют читать.

Опять же не забываем, что в детском саду по нормальному читать и писать не учат. Значит, родители вынуждены идти на дополнительные занятия, даже не в школу, а в подготовительные центры. Я тоже такие занятия провожу. Люди платят мне деньги, чтобы их ребенка еще до школы научили читать и писать. Это гигантская индустрия.

Поэтому если ребенок не умеет читать и писать, то, скорее всего, у него либо отклонение, либо его родители не имеют денег или заинтересованности в образовании детей. Такие дети уже на этапе отбора попадают в не лучшие классы.

Вопрос. У этих детей есть шанс? Ведь там могут быть способные дети. Таких историй много, человек вышел из низов и добился всего.

Ответ. Я сам работал в слабых классах. К сожалению, влияет среда. Очень часто не столько важно, насколько будут сильные учителя, сколько важна среда, в которой ребенок будет находиться. И если ребенок находится среди сильных детей, он будет тянуться. А если он попадает в слабую среду, ему изначально будет тяжело. Потому что он не будет понимать, куда ему нужно стремиться.

Конечно, есть дети из слабых классов, которые хорошо сдают ЕГЭ. Но большинство уходит после 9 класса. Единицы сдают ЕГЭ. Некоторые могут попасть в сильные классы в старшей школе, когда из трех классов формируют один.

Вопрос. Есть мнение, что следует разделять школьников на эти три категории. И есть мнение, что классы следует формировать одинаково, чтобы не возникало элитарного образования. Как правильно?

Ответ. Я не знаю. Я сам об этом много думал, но не нашел ответа. У обоих вариантов есть плюсы и минусы.

Я считаю, что это будет не совсем гуманно, чуть ли не деньгами пахнет, если мы на начальном этапе станем отбирать хороших и плохих. Мне кажется, это не совсем верно. Условно класс А умный, класс Б так себе, класс В отстой.

Вопрос. Это неофициальное деление?

Ответ. Конечно. Никто прямо не скажет, что этот класс сильный, а этот слабый. Но все понимают. Особенно в небольшом городе. Я работал в таком городе. Попал туда по программе поддержки молодых специалистов. Я сам из бедной семьи, а эта программа дала шанс купить хорошую машину. А потом мы с женой открыли свой центр. Доросли до большого центра.

В той школе, где я работал, был класс сильный, класс средний и класс слабый.

Вопрос. Зачем вообще нужна школа? Верно ли, что она должна не только учить, но и воспитывать?

Ответ. Я думаю, что школа, как любой социальный институт, видоизменяется. Как видоизменяется семья, она видоизменилась из патриархальной в нуклеарную. Так и школа. Сейчас формируется новая система образования. Боюсь, что мы находимся на переходном этапе. По-старому уже не можем, а по-новому не знаем, как надо.

Вопрос. Куда изменяется школа?

Ответ. От авторитарного отношения учителя к ученику, от обязательности, когда школа тебя везет от начала до конца, к некой свободе. Когда родитель становится менеджером образования собственных детей. Когда можно выбрать не только одну муниципальную школу, сильную или слабую, а когда можешь выбрать частную школу либо домашнее обучение.

Сейчас с каждым годом растет количество детей, которые переходят домашнее обучение. Открываются небольшие семейные классы, небольшие семейные школы. Там совершенно по-другому строится программа, система отношений. Мне кажется, сейчас переходный этап.

Обучению, образованию школа уделяет процентов 30 от того, чем она должна заниматься. А все остальное это ненужные внеклассные мероприятия. Разговоры о важно по понедельникам, дети их прогуливают.

Сейчас, к сожалению, очень большой кадровый голод, и уроки массово отменяются. У моего ребенка учитель заболел, два дня уроки вели в старшекласник, и это в гимназии, первой школе города.

Математику ведут не математики, а учителя по другим предметам, а то и логопеды, завхозы, секретари. Это реальные случаи. Историю ведут люди без исторического образования. У нас в городе Дзержинске, это город Химиков, нет учителей химии. Во многих школах химию ведут биологи или физики. По сути, это не образование. Просто родители сдают ребенка в школу на 6 – 7 часов, потом обратно его забирают. То есть свою основную функцию школа не выполняет.

Вопрос. Вы говорили про мероприятия, которые не нужны. Примеры приведите?

Ответ. Например, 9 декабря у нас праздник День Героев. Этот праздник появился в 2015-2016 году. Всю школу берут, ведут на мероприятие. День Героев, Героев Отечественной Войны вместо уроков.

Очень часто приходят в школу представители МВД или здравоохранения, начинают читать лекции. Потом приходят, например, психологи. Недавно приходили на уроки наркологи, рассказывали, о том, что американцы спаивают русских детей, специально культуру употребления алкоголя нам прививают. Это дети мне рассказывали. Вместо того, чтобы вести математику, дети слушали вот это.

Сейчас есть всевозможные движения, юнары. движение первых. Детей снимают с уроков. Вместо того, чтобы заниматься уроками, они занимаются этих мероприятий и участием в них. Потом фотографируются и размещаются на школьных страницах. Это вредит образованию. То, что я сейчас рассказываю, это не выдумки, это то, что глазами происходит.

Когда я работал в школе, я вел уроки в шестых и в девярых классах. Сначала было МСВО (?), патриотическое воспитание, юнармия. Детей многих в юнармию просто засунули. Вместо того, чтобы заниматься историей, они маршировали. Это было мероприятие, на котором был представитель администрации города. На историю ему плевать, все занимались вот этим. Все это постоянно.

Вопрос. Есть дети, которые учатся хорошо, и есть те, кто плохо. Последние мешают учебному процессу. Это так?

Ответ. Так было всегда. Так было в 90-е и в нулевые. Такое есть в любом классе. Есть сильные дети, есть средние, есть слабые. Большой вопрос с тем, что на слабых детей «забили». Их даже не пытаются дотянуть до приемлемого уровня. К сожалению, родители на них тоже «забили». Нет никаких мер воздействия на родителей, чтобы занимались образованием собственных детей.

Вопрос. Я немножко о другом спрашиваю. Есть способности у детей, их стартовая подготовка, уровень образования семьи, но это одна переменная. А вторая – есть дети, делают домашние задания, и есть те, которые не делают. Есть дети, которые не слушают на уроках, в телефонах сидят. Много таких?

Ответ. Это зависит от класса. Все классы разные, дети разные. Есть классы, в которых вообще нет тех, кто ничего не делает. В других классах их больше. Бывает человек пять-шесть.

Я сталкивался в прошлом году, что ребенок ничего не делает. Нашел окольным путем телефон матери, говорю: давайте что-то делать. У него выходит два по истории. Что-то начал делать. Дело часто в родителях. Учить надо родителей, воспитывать родителей. Чтобы они занимались образованием собственных детей.

Вопрос. С каким уровнем подготовки дети заканчивают девятый класс? Как сдают ОГЭ?

Ответ. Слабо, очень слабо сдают. Есть небольшой процент детей, кто хорошо учится, у них хорошие результаты.

К сожалению, очень сильный провал по математике, просто катастрофа. Я знаю классы, где математику в девятом классе не сдает больше половины. Идут на пересдачу. Приходит к нам, в центр дополнительного образования, готовиться к ОГЭ. В девятом классе многие не знают таблицу умножения. Это просто провал. Есть сильные ребята, их как было 20-25, так и осталось.

По математике у меня больше всего забот, в моем центре. И по ЕГЭ тоже.

Вопрос. По каким еще предметом порвал?

Ответ. В наибольшей степени математика. Русский язык как-то держится. Я бы не сказал, что по русскому языку пишут плохо. Незнание математики переходит на физику. Но в основном математика.

Вопрос. А гуманитарные хорошо сдают?

Ответ. В целом да. Тех, кто приходит с нулевым знанием по истории, можно за год подтянуть до 70 баллов. Даже 60 на платное хватит.

Вопрос. Вы говорите про ОГЭ или про ЕГЭ?

Ответ. Это про ЕГЭ. А про ОГЭ списывают, ответы есть в интернете.

Вопрос. Я слышал про ОГЭ. А ЕГЭ тоже списывают, есть ответы в интернете?

Ответ. Нет, этого нет. Последняя утечка ЕГЭ была в 2013 году. За 10 лет ни разу не было ни одной утечки. Я сам это проверял.

А что касается ОГЭ, то я полагаю, что ответы сливают специально. Потому, что знают, что иначе дети не сдадут. Будет огромное количество несдач.

ЕГЭ сдают неплохо. Здесь вопрос, кто на что претендует. Есть дети сильные. У меня занимаются прямо умнички. Они умнее меня. Я учу детей, которые умнее меня.

Есть середнячки, которые могут сдать на хороший балл и поступить в средний вуз. Есть, конечно, ребята слабые, но их у меня меньше, их единицы. Обычно все-таки в 10-й класс идут уже с пониманием, зачем это нужно.

Вопрос. А те, кто плохо сдает, они тоже куда-то поступают?

Ответ. У них есть обеспеченные родители, у которых есть деньги, которые обеспечивают платное поступление или за взятку.

Вопрос. А в какие вузы идут?

Ответ. Вам разнообразные. Учатся и в Москве, и в Питере учатся, и в Нижнем. Ребята из не очень богатых семей учатся, например, в Тамбове учатся, в Марий Эл. Многие, кто поступают на химию и биологию, кому не хватает баллов для МГУ, поступают в Мордовский госуниверситет на лечебный факультет. И там учатся на медиков, потом возвращаются. То есть ребята мигрируют. У меня некоторые учатся в Калининграде, в Казани. География очень широкая.

Вопрос. А вот после девятого класса куда идут?

Ответ. В техникум, колледж, среднее профессиональное образование.

Вопрос. У Вас есть какое-то мнение о техникумах? Какой там уровень?

Ответ. Я два месяца работал в одном техникуме. Преподавал историю. И на мой взгляд там все хуже, чем в школе. Очень плохое техническое обеспечение. Очень низкий уровень детей, которые совершенно не мотивированы учиться. Многие из них уже работают с 16 лет. И очень низкий уровень преподавателей. Очень низкий уровень, я бы даже сказал, духовный. И профессиональный тоже. Мне двух месяцев хватило. Я ушел оттуда в ужасе.

Конечно, есть сильные СПО. Например, в железнодорожном техникуме учиться престижно. Сейчас колледжи при ВУЗах открываются. Есть колледж при университете Лобачевского. Там неплохие неплохие ребята учатся. А вот в бывших ПТУ, которые сейчас колледжами называются, ситуация не очень хорошая.

То, чему учат в техникумах, очень далеко от реальности. Например, в техникуме учат дизайнеров. Думаю, что полугодовые курсы дизайнеров дают компетенции выше, чем в техникуме. Например, в техникуме, где я работал, 4 года учат на продавца. Как можно 4 года учить на продавца, причем в техникуме, где нет даже нормального кассового аппарата?

Вопрос. Давайте вернемся в школу. Как Вы охарактеризуете учительский коллектив?

Ответ. Мой тесть говорил, что хуже коллектива, чем учительский, он нигде не встречал. Я с ним согласуюсь. Учителя – это хорошие люди, но у них есть ряд особенностей. Им очень надо, чтобы их признавали. Коллектив женский, постоянные сплетни и склоки. Вот это все не способствует здоровому коллективу.

Опять же отсутствие управления коллективом у директоров. У меня работает 16 человек, в основном это женщины. И я сказал сразу, уважаемые коллеги, что, если будут какие-то склоки, обсуждения за спиной, – сразу увольнение. В школе сильный эйджизм, пренебрежение по отношению к молодым педагогам.

Когда приходит молодая учительница и красивая, учительницы в возрасте начинают относиться к ней не как к человеку, которому нужно помочь, как к конкурентке. Типа она

молодая и красивая, а я уже не очень молодая, поэтому я вот сейчас буду ей ставить шпильки в колеса.

Среди учительниц очень много разведенных или с неудачной личной жизнью, это тоже накладывает отпечаток на их характер.

Вопрос. Что Вы можете сказать про качество преподавания? То, о чем Вы говорите, влияет на качество преподавания?

Ответ. Да, безусловно. Если в коллективе есть проблемы, если коллектив недружный, это отражается на детях. Ты невольно на детей будешь срываться. Скажу по себе, что из-за неурядиц в коллективе, когда, к примеру, меня подставили, я в детях срывался. Мне до сих пор за это стыдно. Я знаю, что учителя срываются. Свои личные проблемы на них вмещают.

Вопрос. А с точки зрения преподавания, передачи знаний?

Ответ. Сейчас в школу идет тройной негативный отбор. Сначала не самые сильные выпускники поступают в педвузы, потом из педвузов не самые сильные выпускники из педвузов идут работать в школу, наконец, молодые учителя уходят даже не спустя год, а спустя 2-3 месяца работы в школе.

После окончания училища они приходят, видят, что происходит, получают первую зарплату, плачут и уходят после первой четверти. Молодых педагогов, качественно работающих, очень мало. Плюс еще те, кто мог бы работать в школе, уходят в частное образование. Уходят в репетиторство, в онлайн-школы. Да, это тоже есть.

Вопрос. Молодые уходят потому, что зарплата низкая, или потому, что моральная обстановка не нравится?

Ответ. Во-первых, из-за зарплаты. Во-вторых, из-за отсутствия поддержки. Работать в школе в первый год – очень тяжело. Я помню свой первый год (2006), когда моя первая зарплата была 7200 рублей, а у жены 5600. Мы не жили, мы выживали.

Плюс ты можешь что-то не так сказать, не так посмотреть, ошибки не прощают. Я просто помню, в первый мой свой год был конкурс стихотворений, посвященный городу Богородску. Я послал на этот конкурс работу девочки, и там были две запятые, которые мы пропустили. Меня вызывали к директору, на меня орали, как я позволил такое стихотворение отправить на районный конкурс, что я позорю школу.

В соцсети был случай. Одна девушка, молодая учительница посмела написать, что педагог-наставник, которого ей дали, бесполезный. Ее вызывал директор и потребовал этот пост удалить, и чтобы она больше такого не писала.

Это все очень сильно ограничивает свободу. А когда тебе 22-23 года, хочется быть свободным. В школе этого не получить.

Вопрос. Давайте перейдем к частному образованию. У меня был повод, я набрал в интернете частные школы. Набрал Москву, набрал город Королев. Честно говоря, я был в шоке от того, что увидел. Там рекламируют какие-то экскурсии, интерьер школ, пишут, что в школу можно не ходить, быть на домашнем обучении. Что нет стрессов, что детей

стараятся не нагружать и т.д. Ни на одном сайте не нашел ни слова про само образование, про знания, про подготовку к экзаменам. Я сделал вывод, что это какие-то жульнические мероприятия, которые либо обманывают наивных родителей, которые хотят своим детям добра, либо, возможно, другой вариант, что родители оформляют, скажем так, ребёнка в такую фиктивную школу, а организуют обучение сами. Каково Ваше мнение об этом?

Ответ. Задача частной школы – получение прибыли, у большинства школ стоит задача продать. Не научить, а продать. Если ты хочешь продать, ты должен играть на страхах родителей. Страхи состоят в том, многие родители недовольны школой, в которой учатся их дети. Там нет бумаги в туалете, плохое отношение к ребёнку, возможен буллинг и так далее. Зачастую именно по этой причине родители забирают детей из школы, из государственной переводят в частную.

Те, кто занимается продвижением частных школ, их рекламой об этом прекрасно знают. И размещают ту информацию, которая привлекала бы родителей. На самом деле, я знаю многих директоров и владельцев частных школ по России, в том числе Сириус в Сочи, там работают замечательные педагоги. Там очень сильный менеджмент, я знаю это изнутри. Но, к сожалению, в любой сфере есть профессионалы, а есть не очень. Возможно, Вам попадались вторые.

Но есть замечательные частные школы, которые себя очень хорошо зарекомендовали, которые дают знания с психологическим комфортом.

У меня бывает, что мы детей отчисляем, если ребёнок не учится. Разрываем договор, такая возможность прописана. То есть все равно, что бы я там ни писал, я все равно занимаюсь образованием.

Моя специфика – подготовка к ЕГЭ. Если дети будут плохо сдавать ЕГЭ, ко мне детей просто не приведут. Поэтому я вынужден за качеством образования следить.

Поэтому не всегда нужно воспринимать слова на сайте, как истину. Это просто способ привлечь.

Если есть лицензия, то не жулики. А без лицензии школу создать нельзя. Может быть, реклама неправильное впечатление создает. Хотя я Вас услышал, это надо учесть. Но я никогда не использую такие лозунги, как «Сами дают на 100 баллов».

Когда ты получаешь лицензию, Министерство образования смотрит твои программы. То есть они тебя контролируют. Все это нужно соблюдать. Но, как и везде, то, что написано на бумаге, не всегда соответствует тому, что есть в реальности.

Вот это, а об этом расскажите. Вообще, я сейчас скажу еще одну свою идею, я понемногу говорю, что образование в России, оно очень демократическое. То есть ты реально, вот какого-то такого, это вообще зона свободы, на самом деле. Всем можно просто обратить внимание, даже в государственной школе, я не знаю в какой еще сфере, есть сколько свобод, сколько есть в ней.

Есть огромное количество способов сделать правильные отчеты, правильно написать ВПР и контрольные. Современные учителя это умеют делать замечательно, комар носа не подточит. Это есть и в государственном образовании, это и в частном.

Даже на ОГЭ сами учителя порой подсовывают ученикам ответы. Даже до этого доходит. Всё это было и 5 лет назад, и 15.

Вопрос. Что вы думаете о нашем вузовском педагогическом образовании?

Ответ. Оно очень слабое. Я общаюсь с моими учениками, которые поступают в педвуз. Потом мои ученики часто работают в школе. И мне часто рассказывают о том, как там учат и чему там учат. Потом я сам приглашаю на собеседование молодых коллег. К сожалению, уровень компетенций не дотягивает даже для того, чтобы в школе работать. Там просто плохо учат, потому что учить некому. Нет отдельного предмета «Теория и методика преподавания». Его убрали, по-моему, 6-7 лет назад. Часто занятия отменяются. Ввели систему, по которой по каждому предмету можно получить автомат, не сдавая экзамен.

Мои бывшие ученики, теперь уже выпускники приходят и жалуются на педвуз. Говорят, что их просто-напросто ничему не научили. Прежде всего не научили, как общаться с детьми. Они не знают, как держать класс. Как общаться с детьми. Они не знают возрастных особенностей, возрастную психологию.

Есть, конечно, самородки, это единицы в школе. Вот у меня работает девушка, ей 28 лет. Она с техническим образованием, закончила политех. Закончила программу от Высшей школы экономики, учитель России. Сейчас преподает химию в школе и у меня подрабатывает. Вот она молодец. Она самородок, хотя и без педагогического образования.

Вопрос. Каких компетенций нет у выпускников педвузов?

Ответ. Самое первое – это умение переносить чувства и эмоции ребенка на себя. Это эмоциональный интеллект. Их должны научить понимать, о чем они думают и что переживают.

Второе. Многие молодые учителя не умеют нормально говорить. Они плохо говорят. Очень косноязычны. У них не поставлена речь. Для учителя это фатально. Он должен уметь говорить.

Третье – это неумение общаться с родителями. Как ни крути, родители — это главные заказчики образования детей. И учитель должен уметь с ними общаться. Не говорить с позиции, что я умный, а вы дураки, сейчас я вас научу, как общаться с собственными детьми. Надо пытаться поднимать волнение и переживание родителей за судьбу детей. Когда родитель, например, пишет, почему моему ребенку двойку поставили. Попробуй понять, почему родители так себя ведут. Многие даже не пытаются. Этому тоже нужно учить.

И, конечно, проблема в методике. Выпускники приходят в школу, говорят, что будут писать кейсы и так далее. Ты только пришел, научись для начала давать нормальный, обыкновенный рабочий урок. А они даже стадии урока до конца не знают, что за чем должно идти.

Им в голову забили теориями, которые неприменимы на практике. Они этого не понимают. Это проблема, трагедия. Я поработал в школе, я был учителем года, меня многие знают. Со мной работала молодая учительница после института. Я ей говорил, приходи ко мне на урок, я тебе разрешаю, просто приходи, посмотри. Ой, нет, мне не надо. А потом говорит, я им двоек наставлю в конце четверти.

Вопрос. Я так понимаю, что есть учителя, которые ощущают свое призвание, и те, кто его не ощущает. Каково численное соотношение между ними?

Ответ. Образование – это социальный институт, поэтому все пороки общества, которые существуют, присущи и ему. Есть те, кто работает хорошо и старается, и есть те, кто работает плохо. Это в любой профессии так есть.

Я не встречал ни одного учителя, который говорил бы, что учитель по призванию. Все работают за деньги, за зарплату. За маленькие, но деньги.

Я с детства мечтал быть учителем. Но я тоже работал за деньги. Когда мне не платили денег, я полы перекладывал, таксистом работал.

Мне сложно судить о других, я не могу влезть к ним в голову. Мне кажется, что основной мотив – это деньги, а не призвание к учительству.

Я знаю талантливых педагогов, но талантливы они не потому, что призвание, а потому, что они такие родились.

Вопрос. А много ли талантливых?

Ответ. Нет. Как и в любой сфере талантливых мало. В основном это серая масса. А талантов, их действительно мало.

Есть таланты и известные общероссийские таланты, на которых хотелось бы равняться, в том числе и мне. Правда один из них сидит за педофилию. Но таланты есть, как в любой сфере.

Но многие таланты не успевают раскрыться, потому что они приходят в школу, сталкиваются со сложностями и не готовы через эти сложности проходить. Думаю, что и я ушел бы из школы, если бы у меня не был контакт на 10 лет. Поэтому я вынужден был работать.

У меня родилась дочь, я бросил аспирантуру и занимался репетиторством, брал все подработки, какие можно, просто чтобы выжить.

Вопрос. Если бы от Вас зависело, что бы вы изменили в современной российской школе?

Ответ. Я повторяю, что школа – это социальный институт, и она является отражением общества. Без изменений в обществе в школе ничего изменить невозможно. Если общество изменится, школа за ним сразу последует

Вопрос. А как должно измениться общество?

Ответ. На мой взгляд, должно быть больше свободы. Наверное, должна измениться я политическая настройка. Потому что есть вот это засилье бюрократии, которое очень

мешает школе. Должен ослабнуть бюрократический нажим. Но мы прекрасно понимаем, что база современного политического режима – это бюрократия. От нее никуда не деться. Поэтому я думаю, что сейчас вряд ли что-то поменяешь. В отрыве от других общественных институтов что-либо менять в школе бессмысленно.

Вопрос. Ваше мнение о профсоюзе «Учитель»?

Ответ. Страшно далеки они от народа. Современные учителя не умеют и не готовы защищать свои права. Возможно, им это не особо и надо. В основном в школах работают женщины, они менее активны. Они не готовы идти на конфликт. Поэтому я думаю, что профсоюз – это какая-то очень узкая инициатива.

Еще надо сказать, что я сам предприниматель, и мне бы не хотелось, чтобы мои сотрудники создали профсоюз. Хотя они вроде бы не жалуются.

Я знаком с организаторами профсоюза. Говорил им, что они работают какими-то старыми методами. Форма донесения информации не популярна и не отличается веянием современности.

В современной школе учитель получают по шапке, если попытается что-то подобное организовать. Есть в школах единичные ячейки, но это не массовое явление. К сожалению, в современной школе любая попытка любая попытка будет гаситься.

6. ПРЕПОДАВАТЕЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, СПБ

Вопрос. Вы подали заявление на увольнение. Почему?

Ответ. В педагогическую деятельность я вернулся после десятилетнего перерыва. Я понял, что педагогика – это моя стихия. Я имею стабильный доход, нормальную работу, у меня есть некое свободное время, которое я могу посвятить преподаванию. Я пришел на работу в школу для того, чтобы дать детям возможность реализовать способности, довести их до разговорного уровня, хотя бы минимального. С первого дня я погрузился в работу, меня это полностью удовлетворило.

Но образовательный процесс, к сожалению, связан не только с обучением детей, но и с общением с администрацией. Здесь начались различные проблемы. Они возникли с самого начала.

Я филолог по образованию, имею возможность преподавать русский язык и литературу. Нагрузка у меня небольшая, я выразил желание взять начальные классы средней школы, пятый класс для обучения русскому языку. Я человек читающий, посвящаю много времени развитию компетенции в литературе. Изучаю свой предмет, современные течения в литературе, современные исследования. И когда я узнал, что в школе есть свободные часы по литературе и русскому языку, я попросил отдать их мне, но получил отказ. При том, что учителя русского языка перегружены, там больше двух ставок. Дозагрузили русским языком учителя начальных классов, а мне, человеку со специальным образованием, не дали возможности реализовать себя. Хорошо, я принял это, как есть.

Вопрос. Почему Вам отказали?

Ответ. Сказали, что ждут специалиста, а если он придет, мы не можем ему дать полностью эту нагрузку. Но потом все перераспределили среди других людей. Почему так решили, я не получил внятного ответа. Тебе не дадим, потому что ждем специалиста, а другим отдали непонятно почему.

Распределение нагрузки выглядит очень странно. Одних учителей перегружают, другим не дают возможности работать. Никто не ответил на вопрос, почему это так.

Вопрос. Может быть, к Вам какие-то претензии имели?

Ответ. Получается, что да. Я сам не понимаю, какие. Их никто не проговорил.

Потом возникли разногласия в плане того, что в начальной школе учится много детей, которые не усваивают материал. Они могут его усвоить, но для этого с ними надо больше заниматься.

Для того, чтобы поддержать определенный уровень, я попросил выделить мне еще один час дополнительных занятий. Снова отказ по непонятным причинам.

Ладно, есть то, что есть. Есть начальная школа, есть дети, которых в классе 17 человек. Для изучения языка это много, сложно давать материал так, чтобы каждый усвоил. На одного ребенка можно только две минуты потратить, и урок закончился. Английский язык на начальном этапе требует кропотливого подхода.

Я выступаю с инициативой к администрации: дайте мне еще один дополнительный час в неделю, чтобы брать учеников, которые не успевают усваивать материал на уроке. Пятым уроком я могу заниматься бесплатно, мне никаких денег не надо, можно официально не оформлять.

Отвечают: нет. Если мы тебе дадим такой урок, родители из другого класса прибегут с жалобой. Скажут почему нам не даете? Как мы им это объясним?

Я говорю, вы так и объясните, что это моя инициатива. Нет, мы так не будем делать, нас не поймут, мы не можем тебе это позволить.

На родительском собрании я все это рассказал и предложил родителям пойти к директору, поговорить с ним. Дайте возможность человеку работать. Они пишут письмо, потому что директор понимает только такую форму общения. После этого меня вызывает директор. Говорит, видишь, что получилось? Твоя инициатива вылилась в письмо. Пиши объяснительно, почему у тебя дети не успевают на уроке.

Тут еще такой момент. На протяжении всего этого времени я этой школе официально не трудоустроен. Мне платят зарплату, но я не видел приказа о трудоустройстве и самого договора. Я прихожу и каждую неделю напоминаю о том, что неплохо было бы заключить со мной трудовые отношения через договор. Директор машет рукой с такой фразой «дались тебе эти бумажки», мы заканчиваем общение.

Теперь возникает необходимость написать объяснительную по поводу этого письма. Я указываю, что у нас нет трудовых отношений, как я могу перед оправдываться в каких-то своих действиях, если даже юридически не оформлен. А, говорит, тебе нужен трудовой договор, значит, ты так себя ставишь, да? Я говорю, это ваша законная обязанность. Хорошо, раз ты в такую позу встал, давай отложим объяснительную до заключения трудового договора.

Проходит дня 2-3, я захожу к директору. У него находятся зарплатные ведомости, нужно расписываться за зарплату. Он начинает с фразы: слушай, у нас с тобой сложности, есть анонимные жалобы по телефону. Я говорю, почему на основании анонимной жалобы вы делаете мне выговор. Да нет, это не выговор, это я так.

Я пишу заявление директору с требованием объяснений по этому инциденту, потому что это административное делает мне внушение, я его воспринимаю таким образом. Пишу, что, если не последует адекватного объяснения, я увольняюсь. Он мне говорит: хорошо, давай заявление пиши, я подпишу и уходи. Я написал заявление.

Вопрос. По вашему мнению, что не так в нашей школе?

Ответ. Во-первых, на мой взгляд, в школе происходит что-то не так с руководящим составом. Это люди, которые элементарно не понимают норм административных отношений. Они устраивают рынок, базар. Надо послушать, как они разговаривают. Рыночные торгаши позавидуют. Я поражаюсь, если честно. Я прихожу, разговариваю, и он сразу ставит меня в позицию виноватого. Я пришел с конкретным вопросом, объясни мне, как работнику, в чем проблема.

На мой взгляд проблема в том, что руководители школ не понимают своего назначения, своих обязанностей. Они превратились в каких-то господ, но точно не тех людей, которые могут руководить педагогическим составом. И это, кстати, не только в моей школе. У меня был опыт общения еще с несколькими руководителями в других школах.

Если я прихожу с каким-то предложением к директору, директор начинает истерику, пытается от меня избавиться. Наверное, это региональная проблема, потому что я не думаю, что в областных городах, в крупных школах работают люди, которые так себя ведут. Мне кажется, это проблема глубинки. Я сомневаюсь, что у нас в районе можно найти другого человека, который бы иначе работал с учителями.

Второй момент. Учительское сообщество не понимает свое предназначение. Это тоже большая проблема. Глядя на то, как работают учителя и что они делают, к чему ведут детей... Все это превращается в какую-то большую разборку. Не приветствуется ни в коем случае мнение ребенка. Никто не пытается с ним разговаривать. Все пытаются заткнуть, заставить замолчать. А когда это касается старших классов, там вообще полная беда. Я общаюсь с 11-классниками. Тем, кто пытается выразить свое мнение, ни много ни мало нужна правовая защита, потому что это просто кошмар какой-то.

Они во всем виноваты в споре. Что бы что ни происходило, виноваты 11-классники. Ну как так? Такого не может быть. Это ребенок. К нему надо относиться нормально. Ему надо любить, к нему надо относиться как к личности, давать ему возможность рассказывать, спорить с тобой. А у нас нет. Ребенок – это бесправное существо, которое должно сидеть и молчать. Ждать, когда ему дадут возможность открыть рот.

При том, что в нашей школе нет проблем с поведением детей. Дети не кислотные, не избалованные. Обычные дети, которые реально смотрят на вещи. Они готовы принимать все, что ты им даешь. Будем учиться, развиваться, участвовать в конкурсах, мы согласны. Но вот эта прослойка административного состава делает из них даже не знаю кого.

Вопрос. Директор в Вашей школе, он раньше был педагогом?

Ответ. Он окончил высшее военное учебное заведение. Какое у него педагогическое образование, никто не знает. Какое-то время был безработный, работал таксистом. Его взяли с этой должности руководить школой. Его до сих пор все зовут таксистом.

Вопрос. Он не педагог?

Ответ. Насколько мне известно, нет. Хотя, может быть, я что-то не знаю. Может быть, оканчивал какие-то курсы.

Вопрос. А в других школах директора тоже случайные люди? Не педагоги?

Ответ. В большинстве случаев педагоги. Но это не значит, что они лучше. Директор – это человек, которого надо специально учить. У него другие обязанности. Он должен получить специализированное образование, должен понимать, чем он занимается. Если взять, например, учителя биологии и назначить директором, это не значит, что он будет хорошим директором.

Хорошим руководителем быть трудно. Многим педагогам не хватает знаний и навыков даже для того, чтобы быть классными руководителями. Есть предметники, а есть воспитатели. Это разные вещи. Многим учителям нельзя быть классными руководителями. Им нельзя отдавать детей в управление. Во-первых, на мой взгляд, у них должно быть некое понимание того, что они служат этим детям, а не является для них президентом космического масштаба. Классовое руководство – это служение педагога обществу, детям и родителям.

Когда я был классным руководителем, у меня основной задачей было сплочение, объединение коллектива, создание благоприятных условий для общения, чтобы все уважали друг друга. Приказами и указаниями этого не добьешься. А у нас классное руководство сводится к тому, чтобы собрать деньги за питание и заставить участвовать в разных конкурсах. Абсолютно не обращая внимания на личность ученика, что он чего-то хочет, что у него есть какие-то сложности и проблемы.

На мой взгляд, для руководящего состава это должно быть основополагающим, чтобы человек понимал, зачем он пришел в коллектив. Его основная задача – быть руководителем в этом коллективе, а не базарной бабой, которая собирает слухи и на этом основании делает выводы.

Вопрос. Класс обычно неоднороден с точки зрения усвоения материала. Из 17-ти ребят есть те, кто хорошо усваивают язык и те, у кого это получается хуже?

Ответ. Конечно, такие есть. Усваивают все, но не всем хватает времени на уроке. Примерно треть усваивает очень хорошо, а остальным нужны дополнительные занятия. Скорость усвоения разная. Дома родители не могут с ними заниматься дополнительно, они не имеют знаний.

Преподавать язык не просто, нужно знать методику. Она очень непростая в начальной школе, ее нужно применять качественно.

В начальной школе английский язык преподают со второго класса. Это начало, здесь нужно особое внимание. Как ты заложишь языковой фундамент, так он будет потом реализовываться. Это некая инвестиция в будущее. Если сейчас я как следует не проработаю, в будущем буду иметь множество проблем, которые возникают у преподавателей, которые приходят, например, в девятый класс. Вот мне дали девятый класс, это беда. У меня есть только один год, после которого половина из уйдет в техникумы. Нужно за это время что-то суметь сделать. А они читать не умеют элементарно. Их упустили в ранних классах. Просто ими не занимались. Они не сформировали навыки, которые необходимы для изучения языка.

Вопрос. Дети охотно изучают английский язык?

Ответ. Да, безусловно. Но можно создать условия, при которых они не будут его изучать. А можно создать условия, при которых будут. Это зависит от понимания педагогом своих задач. В моих классах, где я преподаю, я не заметил негативного настроения. Дети, которые приходят на уроки, нормальные, довольные, радостные. У меня с ними хорошие взаимоотношения.

Вопрос. Есть два мнения. Некоторые считают, что для тех, кто более способен к учебе, кто более мотивирован надо создавать отдельные школы или классы, чтобы они могли достигать лучших результатов. Есть другая точка зрения, что всех надо учить одинаково.

Ответ. Я согласен с тем, что разделение более эффективно, потому что мы рассматриваем обучение ребенка индивидуально. И еще надо учитывать тот фактор, что коллектив тоже помогает обучаться ребенку. В зависимости от того, какой коллектив в классе.

У меня во втором классе успешных детей 30% и 70% неуспешных. Эти 30% успешных детей будут страдать от того, что в классе 70% неуспешных. Они будут страдать просто из-за того, что у меня не хватит времени максимально с ними проработать материал. Я буду отвлекаться на тех детей, которых нужно подтягивать в рамках урока. И это будет в любом классе, это будет в любом коллективе.

Вопрос. Есть мнение, что школа не приспособлена для воспитания, что она не должна быть воспитательным институтом?

Ответ. Существует Закон об образовании, где говоримся, что учебный процесс – это обучение и воспитание. Для нас это некий указатель, куда мы должны двигаться. Всю школьную программу, если честно, положу руку на сердце, можно усвоить до 3-4 года. Что мы тогда делаем в школе? Правильно сказать – воспитываем. Воспитание – это основа.

Вопрос. Что Вы понимаете под воспитанием и какие возможности есть у школы?

Ответ. Чтобы воспитать человека, нужно, чтобы он с кого-то брал пример. Других механизмов не бывает. Поэтому мы должны обладать таким составом учителей, которые исповедуют высокие нравственные ценности. Только в этом случае мы можем предъявить детям некий образец для поведения.

В частности, учителя должны заниматься самообразованием. Как я могу говорить детям, что они должны больше читать, если я, педагог литературы, в последний раз читал что-то в институте. Как я могу говорить детям, что они должны учить язык, если сам его не учу, деградирую, не развиваясь в языковой среде? Мои дети видят меня на переменах со сборниками по английскому, видят в общении с носителями языка. Я специально при них это все делаю, чтобы они видели и понимали, что учитель тоже учится, поэтому и они должны учиться.

Вопрос. Много ли учителей соответствует тем критериям, которые вы сейчас назвали?

Ответ. Мне сложно судить обо всем учительском сообществе, но то, что я вижу на сегодняшний день – где-то процентов 15 от всего учительского состава пытается заниматься самообразованием. Успешный учитель помимо основной деятельности должен заниматься репетиторством. Но есть люди, их большинство, которые не подрабатывают репетиторством, у которых есть масса других занятий: семья, дом, огород и так далее. Все, что угодно, только не самообразование.

Когда мы приходим на совещание, я ни разу не слышал, чтобы обсуждались какие-то новые технологии, новые методические разработки. Только семейные проблемы, обсуждение каких-то слухов и т.д.

Когда-то давно я проходил практику по русскому языку и литературе. Руководитель описывала все по-другому. Я в школу шел вдохновленный, я реально думал, что обучение — это очень важно. Я перед институтом окончил педагогическое учебное заведение. И когда в институте учился, вся моя жизнь была поглощена процессом преподавания. Я понимал, что иду совершать какой-то важный жизненный акт.

Я был в шоке, когда в 9-м классе ученики мне сказали, что круто идти в армию, а не в институт. Институт — это вообще не то, к чему нужно стремиться. Я несколько лет в шоке пребывал от этого. Это был 2007 г.

Когда я стал говорить об этом учителям, на меня смотрели с квадратными глазами. Какая разница, — говорили мне — тебе-то что, в армию — так в армию, плевать на них.

Первое время мне приходилось тяжело. Тех идеалистических настроений, которые были у меня, не было даже у 10% учителей. Я понял, что с этим ничего нельзя сделать, и ушел. Не работал в школе 10 лет. Сейчас я пытаюсь вернуться, прожив определенную часть жизни и переосмыслив ее.

Но сейчас я столкнулся с другим. За это время испортилась администрация. Раньше, когда я работал в школе, отношения с администрацией были иные. Администрация была адекватной. Директор по-другому себя проявлял. Все вопросы проговаривали, решения находили. Можно было любой вопрос поставить перед директором и спокойно его обсудить. Не было такого, что единственным решением было уволиться. Сейчас директор даже слышать ничего не хочет.

Было строго. Поначалу это воспринималось с трудом, но со временем я понял, что в этом есть определенные плюсы, когда ты работаешь организованно. Я благодарен, что меня научили работать. Бумаги, отчетность, — все это помогало организовать свою деятельность. Сейчас мне часто бывает непонятно, почему все так делается.

Вопрос. Что нужно изменить в системе образования?

Ответ. Вы сказали «система образования». По большому счёту нет этой системы. Что такое система? Это когда заинтересованная группа людей в своей области что-то организует.

В воспитании ребенка школа должна взаимодействовать с семьей. Раньше это было. Школа могла позвонить родителям. Сейчас этого нет. Мы не можем воздействовать на семью. Все разрушено. Нужно создавать системы взаимодействия различных сообществ, чтобы мы могли вместе влиять на воспитание.

Вопрос. Вы увольняетесь из школы, чем собираетесь заняться?

Ответ. У меня есть предложение перейти в другую организацию. Это обычная муниципальная школа. Я найду место, где могу более-менее адекватно работать.

7. УЧИТЕЛЬ ГЕОГРАФИИ, НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Вопрос. Вы в школе работаете два года. Возможно, будете увольняться. Что Вас не устраивает?

Ответ. Во-первых, самое банальное – маленькие зарплаты. При этом большая нагрузка, приходится брать две ставки. У меня почти две ставки. Зарплата без премии 27 тыс. руб.

Большая нагрузка. Из-за этого подготовка к урокам страдает. Не ко всем урокам можно хорошо подготовиться, когда много уроков. Образовательный процесс страдает в итоге.

Еще нас еще нагружают дополнительными обязанностями. Например, организацией участия учеников в разных конкурсах. Есть конкурсы, в которых они участвуют так себе, что-то мы за них делаем. Раньше нам за это в конце года платили, премию платили нормально. В конце года премии порезали, за счет этого оклад подняли. Но все равно требуют участие в конкурсах. Только награда за это намного меньше. Почти никакой в итоге.

Вопрос: А их много, этих конкурсов?

Ответ. Когда как. Бывает, особенно к 9 мая, несколько штук подряд идут. В сентябре тоже несколько штук. Как правило, к праздникам каким-то.

Вопрос. Что это за конкурсы, можете рассказать?

Ответ. У меня история и обществознание. Там в основном патриотические конкурсы, всякие проекты они готовят, выкладывают на сайты. Само собой, дети сделать нормально работу могут, часть работы я за них делаю.

Вопрос. Патриотический конкурс, он в чем заключается?

Ответ. Ну вот, например, последнее, что делали, – писали стихи про исторические личности, делали презентации, вот такие вот вещи.

Вопрос. Вы говорите, что за них частично эту работу делаете. Это как понять? Есть конкретный ученик, допустим, он написал стихотворение, но оно не очень удачное, вы его доработали, что ли?

Ответ. Да.

Вопрос. Победителем конкурса считается какой-то ученик конкретный, но вы ему помогли. Так всегда делается?

Ответ. Все так делают.

Вопрос. Какие еще бывают конкурсы?

Ответ. У меня все, в принципе, имеют такую направленность. Есть исторические, но теперь все идет с упором на патриотизм.

Вопрос. А кроме конкурсов, какие еще дополнительные мероприятия формируют вот нагрузку?

Еще нас заставляют после первой четверти обходить будущих первоклассников, переписывать их. В нерабочее время, само собой. Ходим по квартирам, переписываем учеников, которые в первый класс пойдут.

А с этого года почему-то застали переписывать вообще всех с шести с половиной лет до восемнадцати. Раньше не такого было, только первоклассников переписывали, с этого года почему-то всех.

Вопрос. А в чем смысл?

Ответ. Я тоже не понимаю, в чем смысл. У нас все учителя не понимают, в чем смысл.

Вопрос. Что от вас хотят?

Ответ. Собрать данные, то есть возраст, какое учебное заведение посещают, инвалидность есть или нет. Дают участок какой-то рядом со школой, надо идти этот участок обходить.

Вопрос. Это идет откуда-то сверху?

Ответ. Директриса нам говорит, что это инициатива администрации.

Вопрос. Какие еще дополнительные мероприятия?

Ответ. Совещания педсовета в нерабочее время по 2-3 часа, на которых мусолим много всяких вещей, которые можно в принципе сократить. Успеваемость, например, в каком-нибудь классе, она начинает рассказывать про конкретных учеников, зачем нам это. Какие-то вещи, которые только для классных руководителей, все равно весь коллектив слушает. Можно было отдельно классных руководителей собрать. Какие-то доклады такие, отчеты о работе. Обычно либо директриса, либо замдиректора рассказывают. Доклады каких-то докладчиков тоже бывают.

Вопрос. На этой основе какие-то выводы делаются?

Ответ. Наверное, делаются. За выступление немного доплачивают. Там какая-то смешная сумма, по-моему, 2 балла в критериях. Само выступление надо писать в нерабочее время.

Вопрос. Что вы можете сказать об учительском коллективе?

Ответ. В принципе, нормально все. Нормальные учителя.

Вопрос. В других интервью говорилось, что среди учителей есть люди идейные и есть случайные. Что Вы можете об этом сказать?

Ответ. Да, есть такое. Есть те, кто долго работает, они очень хорошие. Есть те, кто недавно. Есть, кто загружает всяким патриотизмом. Ну, разные люди.

Вопрос. В каком смысле загружают патриотизм?

Ответ. Много говорят об этом, не всегда в тему.

Вопрос. На уроках или вообще? В общении с коллегами?

Ответ. Да везде.

Вопрос. И много таких?

Ответ. Процентов 20-25 может быть.

Вопрос. Про дирекцию что можете сказать?

Ответ. Совещания, это сугубо инициатива дирекции. По два, по три часа. Это, конечно, большой минус. А так в целом руководитель нормальный.

Вопрос. Бывают ли жалобы на неправильное распределение баллов, часов?

Ответ. Наверное, здесь вопросы есть, но я об этом не знаю. Правда, у нас в школе работает дочь директора. Наверняка у нее премия хорошая. Мы так все в коллективе думаем. Но каких-то доказательств, конечно, у нас нет. Но в остальном все-таки более-менее нормально. Очевидной несправедливости нет.

Вопрос. Что вы можете сказать про учеников? Есть такое мнение, что дети не хотят учиться?

Ответ. В основном не хотят, да. Тут от родителей многое зависит. В каждом классе есть несколько человек, чьим родителям явно пофиг. И мы сделать ничего не можем, если родителям пофигу на детей. Ну, само собой, они треплют нервы всем. Болтают на уроках, в телефонах сидят. На них постоянно приходится отвлекаться.

Вопрос. Это несколько человек, значит, меньшинство?

Ответ. В разных классах по-разному. Обычно от двух до шести в классе.

Вопрос. Сколько человек в классе?

Есть такой недостаток, что много запикивают учеников в некоторые классы. Есть классы, где тридцать четыре. А есть такие, где четырнадцать. Почему так? Не знаю. Это как-то странно.

Оптимально было бы человек 20 -25. Но вот как раз сейчас выпускные классы, которых надо готовить к экзаменам, там 33 и 34 человека. Само собой, это неудобно. Успеваемость страдает. Всем время не уделить.

Вопрос. Допустим, в классе 25 человек, из них 5 такие, у которых родителям, как Вы сказали, пофиг. А про остальных что можете сказать?

Ответ. Основная прослойка – середнячки. Они что-то делают, более-менее хорошо себя ведут. Бывают заскоки, конечно, но ничего особенного. И еще примерно человек пять отличников. Они выглядят идеально, все хорошо делают.

Ну и вот сколько вот таких вот плохо себя ведущих, примерно столько же в процентном соотношении отличников. То есть там расклад где-то от двух до шести. Я сужу извне, но есть два типа. Есть те, которые мотивированы и, вероятно, какую-то карьеру себе представляют.

Вопрос. Ваша школа дает хорошее образование?

Ответ. Я бы на троечку оценил. Мне кажется, что учеников надо как-то делить. Кто плохо себя ведет, какие-то особые школы создавать, чтобы они не мешали, потому что они все-таки сильно мешают. Тогда, в принципе, учебный процесс для остальных детей намного улучшится. Отсеять бездельников, скажем так, чтобы они банально не мешали.

Вопрос. Что бы Вы предложили изменить в школе?

Ответ. Если по оплате, мне кажется, надо как-то диверсифицировать. Есть учителя, которые готовят к ОГЭ и ЕГЭ. Я, например, по географии готовлю. А есть какие-нибудь физруки, они никого не готовят. При этом все получают одинаково, это не вполне справедливо. Учителя математики и русского, у них еще больше работы, чем у меня. Есть основные предметы, которые все сдают, и есть предметы по выбору.

Насколько я знаю, сейчас в стране дефицит учителей математики и русского. Предметы сложные, а спроса с них всех больше.

Вопрос. Если судить по СМИ, молодежь не идет в учителя. Это так или не так?

Ответ. В основном не идёт. У нас мало молодых. Я какое-то исключение. У меня юридическое образование. У юристов конкуренция большая. Я по юридической специальности буду получать столько же. Поэтому я пошёл сюда. Если бы у меня была альтернатива лучше, я бы тоже не пошёл.

8. УЧИТЕЛЬ БИОЛОГИИ, ГИМНАЗИЯ, МОСКВА

Вопрос. Расскажите о своей работе.

Ответ. Я очень много проработала в школе. В этом году будет фактически 30 лет, из них 20 лет в классической гимназии, это одна из лучших школ Петербурга. За много лет у меня накопилось ощущение, что наша система образования в целом устарела. Она очень консервативна и не меняется. С XVIII века не меняется по системе немецких гимназий.

Помните эту фразу, что войну выиграли учителя? Это система строится под мобилизационную экономику. Это гигантская машина, которая очень медленно может поворачиваться.

Хотя споры о том, как преподавать, ведутся очень давно. Например, один из лучших методистов-биологов, Райков, он писал свои труды с начала 20-го века до 60-х годов, когда он умер. По его системе построены многие прекрасные биологические кружки. Вот. Мы до сих пор пользуемся его методиками.

Но в школе его подход никогда применен не был. Хотя его портреты на кафедрах методики висят.

Меня огорчает повторяющаяся из раза в раз у историка Морозова, который недавно разразился статьей в сторону репрессивной педагогики. Оценочной и репрессивной. Это стойкий миф, что возможно только так. Меня это очень травмирует. Потому что весь мой опыт и опыт многих учителей говорит об обратном. На самом деле задача школы – развивать мышление, умение работать с текстами, умение выстраивать причинно-следственные связи.

Школа, конечно, не должна быть элитарной. Мы должны учить всех, потому что дети развиваются медленно. Физиология последних 20 лет показывает, как медленно развивается человеческий мозг. К 18 годам префронтальная кора мозга еще до конца не сформирована, это подростки на самом деле. И, соответственно, мы не имеем права ставить ребенку диагноз в 15 лет. Мы знаем массу случаев, когда они развиваются позже.

Есть блестящий пример знаменитого физика, доктора Фейнмана, он вообще в школе практически не учился. Тимофеев-Рессовский воевал больше, чем учился. Учет физиологии ребенка, медленность его развития, учитывая то, что причинно-следственные связи не строятся на насилии, вот этого всего нет.

Я прекрасно понимаю, что учителя замордованы. У меня, может быть, привилегия. У меня всегда неплохо зарабатывал муж.

Мне легче было не думать об огромном количестве часов, читать хорошие книги, статьи по биологии. Это привилегия, я понимаю это. Но при этом я понимаю, что надо говорить об изменении системы образования, а не о том, что нам не дают применять к детям репрессивные эти меры.

Понимаю, что в школе, где три часа физики и нет оборудования, нечего говорить о непроработанной методике эксперимента. Трудно говорить о заинтересованности детей в биологии, физике и успехах их в них. Но при этом в нашей гимназии я выучила детей,

которые сейчас Оксфорд закончили, диссертации защитили. И все равно говорят, проблема в том, что учителя не могут ставить двойки.

Я вырастила этих детей потому, что я не ставлю двоек. Я направляю их на чтение, на интерес, а не на вызубривание тычинок и пестиков, которые можно посмотреть в любом гугле. Моя задача научить грамотно гуглить и читать книги, учебники сложные.

Точно так же ребенок-физик должен уметь ставить эксперимент, должен уметь его оценивать. Выдвигать нулевую гипотезу, делать контрольный эксперимент, понимать, что это такое. А вообще он должен уметь мыслить. То есть он должен уметь понимать процесс.

Точно так же в истории. А вызубренные даты — это только вызубренные даты. Понимание процессов — это совершенно другое, это увлечённость предметом.

И литература, когда дети выходят из школы с глубокой нелюбовью к классике потому, что в обучении совсем не затрагивают современную литературу. Да, она разного качества. Так и классики тоже неоднозначны, это ведь субъективизм, кого мы считаем классиком. Школа может только навредить, отпугнуть из предмета.

По биологии курс очень консервативен. Он отстал лет на 50, если не больше. Всем известно, что развитые страны вкладывают в биологию денег больше, чем в вооружение. Тем не менее родители приходят, задают вопрос, как наш ребенок может реализоваться в биологии? Родители, у которых еще советское образование, не знают, что такое биология. Потому, что в их представлении биология — это выучивание тычинок пестиков.

Сейчас руководить стало делать проще, потому что школы забиты вот этими ВПР-ами, Всесоюзными проверочными работами. Учителям есть чем детей прижать, репрессивность усилилась. На самом деле эти ВПР не имеют никакого отношения к биологии или физике. Это просто зубрежка.

Доктор Фейнман, физик, он в какой-то момент преподавал в Кембридже биофизику. Писал, что биологи странный народ, они целый год учат атлас скелета кошки, не осмысляя, что там происходит. Он прав. Мы по-прежнему не думаем о процессах.

Я понимаю, что учителя загружены. Это я могу позволить себе брать даже меньше ставки, чтобы хорошо преподавать. А в Москве, например, не разрешают брать ставку, требуют две, чтобы им отчитаться по деньгам. Не разрешается брать мало часов.

Учителя загружены запредельно. В Москве и Петербурге они получают много больше, чем в других местах, но это не спасает. В идеале учитель должен быть достаточно свободной личностью и не замучен своей бесконечной работой, неприязнью к детям. Ситуация кажется безнадежной, потому что начальству нужен контроль,

Зацепила статья Морозова, он известный в Москве историк. Пишет, что нужен отсев, сегрегация. Соответственно репрессивная парадигма. Он даже произносит фразу: нужно, чтобы дети понимали, что несут ответственность. Вы представляете, какое у него выгорание. Он от ребенка хочет, чтобы он мордой ткнулся в то, что он был неправ и получил за это наказание. Для учителя это недопустимо. Это с моей точки зрения, повторяюсь.

В гимназии, где я работаю, любят отчислять. Мы набираем четыре класса, выпускаем один. Можете себе представить, какая сегрегация? Есть выражение «выгнали».

Я не отдавала свою дочь в гимназию. Она выросла сама, слава Богу. Она искусствовед. К сожалению для меня – в Америке. Она как-то сказала: «Мама, что повторяют твои дети? Выгонят, выгонят». Это же, говорит, как щенка, который сидит под забором.

Я единственное могу сказать, что из-за биологии никого выгнали. Я просто готовлю биологический класс, они на спецкурс ко мне ходят.

Про сегрегацию сказать, что у меня есть ярчайший пример. Про мальчика, который сейчас защитил докторскую по биофизике в Оксфорде, говорили, что он абсолютно не способен к языкам, и абсолютно не способен к физике с химией. Вы понимаете, этот мальчик, который сейчас защитился в Оксфорде на английском языке. Мне очень нравится приводить этот прекрасный пример. Он, причем, очень скромный мальчик. При защите никто не интересовался, что его папа торгует помидорами на рынке.

Для меня это очень большая тема, сейчас особенно, потому что, к сожалению, я вижу, как вот усиливается репрессивная педагогика. Вижу, как молодые учителя приходят в школу с этой установкой. Они наслушались мэтров. Я вижу, как люди моего возраста, 50+, вдруг перестраиваются. Прекрасный литератор вдруг начинает требовать, чтобы дети писали объяснительную, если опоздали на урок.

На глазах в последние два года идёт мощное превращение в казарму. Этого не ожидали. Это очень болезненная тема.

Вопрос. Я правильно Вас понял, что школьные ученики отстают от жизни?

Ответ. Да, содержание курса биологии на несколько десятилетий отстало.

Вопрос. Как это исправить и почему такое происходит? Почему об этом не говорят?

Ответ. Не говорят, опять же, из консервативных установок. Типа мы учились, и все было в порядке, даже биологов вырастили. Мы проходим генетику на уровне менделевских законов. А менделевские законы — это частный случай, потому что половое размножение – это вообще тонкая пленка. Генетику мы проходим очень поверхностно. То же самое можно сказать про общую биологию, теорию эволюции. Очень многие слова там непонятные, для детей это абстракция. Потому что они учили атлас кошки, тычинки и пестики, не видели многообразия.

Это при том, что есть гениально сделанные фильмы BBC. В Англии государство вкладывается в биологическое образование. Наши учителя про них не знают и не имеют возможности их транслировать.

Например, что такое природная зона? Дети не понимают, что такое тайга.

Вопрос. Я понимаю, что учебники биологии могли отстать. Есть огромный прогресс в молекулярной биологии. Но про тычинки и пестики тоже нужно рассказать?

Ответ. Я ни в коем случае не возражаю против тычинок и пестиков, это серьёзное эволюционное приспособление цветковых растений.

Но пятый класс — это еще маленький возраст. Нужна не зубрёжка, а игра. Нужно показывать многообразия, чтобы это зацепилось.

Вопрос. В чем состоит Ваша претензия? В том, что в курс не вошли новые достижения, или в том, что сам курс построен как-то неправильно?

Ответ. Моя главная претензия в том, что не учитывается возрастная психология, делается ставка на зубрежку. Ребёнок не должен зубрить, он должен расширять свой бэкграунд. Безусловно, когда он поступит в медицинский и будет выучивать мышцы, он научится зубрить. Но у него должен быть широкий взгляд. Должно формироваться мышление, а не навык зубрежки. Это самое основное. Бэкграунд в биологии – это фильмы, экскурсии, эксперименты. Но у школы такие возможности минимальны.

Вопрос. Зачем вообще нужна школа?

Ответ. Для развития у ребёнка способов мышления, творческого потенциала и бэкграунда.

Возраст надо учитывать обязательно. Я поэтому и говорила о возрастной физиологии и психологии. У нас это знание у учителей на очень низком уровне поставлено. Они просто этого не знают, не читают эти предметы в вузах. Но учитывать надо. Безусловно, у ребенка есть возрастные периоды запоминания. Но это у дошкольников.

Я начинала в Москве работать. Это была обычная районная школа, правда, с хорошими традициями. Я и в деревне работала. Успела поработать в деревеньке в Тверской области. Выросла я в системе восприятия школы обычной, деревенской, где 5 детей в классе, а родители алкаши. Так что я хорошо в теме. И я считаю, что надо менять систему, уходить от репрессивной. Нужны зарплаты. Учителям нужно свободное время. Значит, первое, я бы подняла зарплаты и учителей бы набирала по конкурсу.

Первое, что бы я сделала в конкурсе, это профессиональное знание. То есть беру я на работу учителя, и я его тестирую. Это можно себе позволить, если большая зарплата. И обязательно возрастная психология, возрастная физиология. Зарплата, малое количество часов.

Должен быть, конечно, базовый контроль знаний в старших классах. Форма ЕГЭ может быть. И набирание какого-то портфолио в выбранном предмете, когда ребенок в дифференциацию проходит. К старшим классам он может иметь право выбрать направление. А затем возможность сменить это направление перед последним классом. Конечно, для этого ему придется поработать. Система должна быть продумана. Это ненормально, когда у нас ребенок сдает ЕГЭ, и ничего больше.

Вопрос. Вот вы сказали, что надо уйти от репрессивного характера школьного образования. Об этом подробнее можно?

Ответ. Ребенок должен получать удовлетворение от решенной задачи. Соответственно, задача учителя – направлять его. Учитель – это проводник. Не вождь, не гуру ни в коем случае. Гуру надо гнать из школы сразу же. Он должен быть проводником.

Вопрос. Что вы предлагаете конкретно?

Ответ. Конкретно я предлагаю вывести в приоритет не образовательные, а развивающие задачи. К составлению программ по биологии привлечь ученых, известных популяризаторов. Направить их на составление задач, которые ребенку следует решить в процессе обучения по этому предмету.

Формально это есть, но практически этого нет. Должен быть чётко продуманный план построения задач и контроль, построенный на этих задачах. Это колоссальная работа и колоссальное вложение денег. И, конечно, законодательно должно быть многое сделано.

В школах, заточенных на биологию, должна быть летняя полевая практика. В нашей гимназии такая была. Была, в частности, для седьмых классов, они заканчивали ботанику, выезжали в леса с палатками и вели для них практику по три дня на класс, потом был зачет. Это было очень результативно через живое с ней столкновение. Сейчас этого уже нет, потому что законодательно, чтобы вывезти детей в леса, нужно столько документов собрать, что фактически это нереально. Более того, кружки, у нас есть эколого-биологические центры, их уже несколько раз штрафовали, потому что Роспотребнадзору не лень приехать куда-нибудь на Ладогу и штрафовать за то, что еду на костре готовят не так, как надо.

Я была на конференции в зоологическом институте и в музее нашем прекрасном. И делала доклад о полевой практике. Все упирается в то, что это надо продумать. И ведь продумывали давно, нам есть на чьи опыты опираться. У нас, извините, еще в 1859 году была тульская мужская классическая гимназия. Марков Евгений Львович вел курс естествознания. Из Тульской гимназии вышло много крупных биологов в те времена. То есть я не на голом месте это говорю. И Казанская гимназия потом повторяла этот опыт. Райков в Петербурге в лесном училище и в одной из частных школ до революции развивать эту идею.

Конечно, подходы могут разные. Разные предметы. Я не знаю, как учить русский язык без некоторой зубрёжки. Хотя и здесь тоже должны быть какие-то методики.

9. ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ТЕХНИКУМА, НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Вопрос. В каком техникуме Вы работаете?

Ответ. Павловский автомеханический техникум. Он имеет богатую историю. Я сам в нем когда-то учился. Сейчас мне 53 года, 8 лет преподаю. У меня техническое направление. Разные предметы. Все связаны с техническими направлениями. Исключение составляет только работа с коррекционниками, это дети с ограниченными возможностями. Второе образование позволяет работать ними.

Вопрос. Кто у вас учится?

Ответ. В основе ребята после 9 класса. Есть дополнительные группы после 11, они как вечерние. Бывает после армии приходят, они тоже идут как вечерники. В основном работаем с теми, кто после 9 класса.

Вопрос. Когда я беседовал со школьными учителями, возникал вопрос о мотивации к учёбе. Грубо говоря, не все хотят учиться. У вас с этим как?

Ответ. Если берём группу 25 человек, то ребят, которые пришли целенаправленно, чтобы получить знания, максимум 3 человека.

Вопрос. А что остальные?

Ответ. Остальные просто отсидеться, кого-то родители заставили, кто-то безысходности, потому что альтернативы нет, потому что, если куда-то идти, все упирается в деньги.

У нас основная масса — это дети, как бы не обидеть, из простых работяг с небольшим достатком.

Вопрос. Значит, три человека мотивированы, остальные не очень. Как они учатся?

Ответ. Заставляем учиться. Организуем обучение в субботы. Не все родители с этим согласны.

Начинать надо с воспитания и обучения не детей, а родителей. Вся проблема именно в родителях. В понедельник я одну мамашу, которая была с претензиями к нам, вызвал лично на беседу. Я в техникуме вправляю мозги и по поведению, и по отношению к необходимости получать знания, ведь они пришли сюда именно за этим. А родители ведут себя по-другому. Говорят, мы все родители, нам жалко наших детей.

Ну, не хочет человек идти на учебу в субботу. Мамаша пишет мне записку, что ее сын не придет к семейным обстоятельствам. И вот, например, суббота, из 20 половина присутствует. У остальных у кого животики заболели, у кого головки, у кого семейные обстоятельства. Это везде так, моя группа не исключение.

Вопрос. Я раньше думал, что техникум — это для взрослых людей?

Ответ. Раньше — да. Уровень подготовки был. Когда я закончил техникум, послужил в армии, поступил в политехнический. Как только сказал, что я закончил Павловский автомеханический техникум, у меня сразу зачетом пошли все предметы все спецпредметы: черчение, материаловедение, гидравлика, потому что этот техникум был на слуху. Я

закончил техникум в 1989 году, меня направили работать технологом не куда-то, а на автобусный завод, довольно крупный, и в сборочный цех, в самый центральный цех. Это сразу после техникума. Это показатель уровня подготовки тех лет.

Вопрос. Почему сейчас не так?

Ответ. Сейчас приходят крайне неподготовленные кадры после девятого класса. Каждый год, из года в год, первого сентября я провожу простой тест. Один из моих предметов – черчение. Я беру фигурку, куб пластиковый и задаю детям простой **Вопрос.** Назовите мне, чему равен объем куба? В моем понимании проще вопроса не существует. Так вот, из 25 человек на этот вопрос отвечают максимум трое. Задаю следующий вопрос, более простой: чему равна площадь стороны куба? Здесь, наверное, человек уже 5-7 ответят, то есть уже побольше, площадь, знаю, что такое. Ну и последний вопрос – периметр. Там где-то приближается к половине. Это уровень подготовки после школы.

Теперь дальше. Есть такое понятие – профессионалитет. Это относится как раз вот к профессиональному образованию, подготовке рабочих кадров. Сейчас по всей стране у нас нехватка кадров, поэтому профессионалитет. То есть человек, отучившись, мог сразу прийти на рабочее место, без каких-то дополнительных обучений сразу влиться в работу. Это замысел.

Но! У меня на предмет черчение. Это ключевой предмет. То есть у меня в том году на предмет черчения было где-то 40 часов отведено, а в этом уже 32. По другим предметам то же самое, то есть материаловедение тоже 32 часа, там еще какие-то предметы. Но вместе с тем есть предмет астрономия, на которую выделено аж 60 часов. Есть предмет иностранный язык, английский, который они изучают все годы обучения. Как приходят с первого курса и до окончания они изучают иностранный язык. Получается так, что сейчас не профессионалитет выпускают, не рабочие кадры. По профессии они даже минимума уже не получают.

Была переподготовка преподавателей. Мы обучение проходили, ездили в Смоленск. Мы там учились тут полгода. Обучали нас, тестировали. Ничего нового, просто в памяти освежали. Ездили по заводам, нам показывали, как работают. Квалификационный экзамен сдавали. Часть преподавателей направили на Урал.

Вопрос. Вы считаете, это было сделано неправильно?

Ответ. Если бы это было сделано правильно, то другое дело. Вот я никакого отношения не имею к электрике ни малейшего отношения. Почему-то нас воткнули в группу электриков, мы поехали чисто формально, переподготовку проходили как электрики, хотя специальность машиностроение. У нас делается чисто формально.

Возвращаюсь к теме, что приходят со школы неподготовленные люди. Раньше у нас было черчение в школе.

Мы приходили в техникум, нам не надо было преподавать заново азы черчения. Мы уже все знали. Мы просто закрепляли это и глубже изучали конкретные темы. Сейчас дети приходят, многие ни разу не держали циркуль в руках.

Вопрос. Но сейчас все чертежи в компьютере делаются?

Ответ. Все правильно. Но прежде, чем учиться печатать на клавиатуре, мы всегда в школе правописание изучаем. Руку нам ставят. С черчением то же самое. Невозможно сразу сесть за компьютер и изучать черчение по компьютеру. Так не получится специалиста, потому что есть такие понятия, как проекция предмета на три взаимоперпендикулярных плоскости. Это надо руками вначале начертить, чтобы понимать, как это строится.

Три назад, мне интересно стало, я зашел с Бауманку, московский, университет. Думаю, дай зайду туда, посмотрю какие у них есть тесты, задания графические по черчению. Потому что, думаю, может быть, я что-то слишком примитивное даю ученикам. Я зашел туда, у меня был шок, честно. Насколько опустилось требования, насколько примитивными стали задания.

Еще один момент был тоже год три назад, когда вот была пандемия. Мы перешли на дистанционное образование. Я искал в интернете, думаю, может быть, кто-то интересный преподает, чтобы ученикам тоже по интернету преподавать. И случайно наткнулся на одного студента четвертого курса из Бауманки тоже. Он рассказывал, как работает в программе Компас, как раз специализированной программе по черчению. Для меня тоже был шок. То есть рассказывает, видит цифру на экране, говорит: 10 сантиметров. Человек, доучившись до четвертого курса, не знает, что в черчении единица измерения миллиметры.

Потом он дальше начинает объяснять. Окружность. Есть термин такой общепринятый – окружность. А у него термин – дырка. Ничего себе. То есть тут дырка, тут дырка, тут дырка. Не окружность, а дырка, та он называет. Ну, отверстие, наверное, должно быть? Ну, отверстие, да. Дырка – такого понятия нет. Для меня это тоже был шок.

Это я уже про систему высшего образования говорю. Но если учиться черчению, надо начинать руками. Потом переходить на компьютер. Инженерная графика, работа с автоматизированными системами, они их развернуто изучают.

Вопрос. Вернемся к уровню подготовки учеников 9 классов. Вы пояснили это на примере черчения, но это узкая тема, ее убрали из школьной программы, поэтому и не знают. А в целом – в чем еще выражается низкий уровень школьной подготовки?

Ответ. То же самое с математикой, потому что я общаюсь, мне приходится общаться с преподавателями по другим предметом. Мне говорят – математика очень низко. То же самое русский язык. У нас преподаватели женщины всю жизнь преподают, им есть с чем сравнить.

То же самое физика, снова в один голос, очень низкая подготовка в школах. В настоящий момент она все ниже и ниже, тенденция идет к понижению.

Вопрос. Ваше личное мнение, чем это объясняется?

Ответ. Мне кажется, в том числе из-за непрофессиональной подготовки преподавателей. У меня сыну 13 лет, он учится в школе, и я вижу, какие там преподаватели, откуда они берутся и что преподают. Может быть, там программа как-то составлена недостаточно грамотно.

Мое мнение, что недостаточно классификации у преподавателей. Потому что преподавателей не хватает, особенно по таким предметам, как математика. Сейчас днем с огнем не встретишь преподавателя математики, который закончил специализированное учебное заведение таким уклоном и пошел в школу преподавать математику. Теперь все переподготовились, кто-то биологию заканчивал, прошли переподготовку, стали математиками. И в обратную сторону тоже самое происходит. Мне кажется, что в этом одна из причин.

Вопрос. А другие причины?

Ответ. Я вот опять же на примере младшего своего смотрю, начальные классы. Там задачи по математике, они рассчитаны на логику. На логику, мышление, в начальных классах пытаются привить им вот это понятие мышления. У нас такого не было. Надо было учить. А сейчас навязывают логику.

Вопрос. Может быть, правильно делают?

Ответ. Казалось бы, да. Но когда они приходят к нам, я в задачу тоже пытаюсь логические цепочки включить, но у них аналитика отсутствует. У меня вопрос, как же так? Школа учит аналитике, а куда она девается, когда они к нам приходят?

Вопрос. Есть такое мнение, что современные дети не хотят учиться.

Ответ. Я согласен с вами, не хотят.

Вопрос. А раньше хотели?

Ответ. Сейчас же очень много развлечений. Телефоны, планшеты, телевизоры, компьютеры. Раньше мы были как-то урезаны, нам что оставалось? Учеба, работа. У нас особо на развлечения, может быть, и желания не было. И самих развлекалок-то не было в таком объеме.

Я себя вспоминаю. У нас были преподаватели. Вот я по себе знаю. Сейчас я анализирую это и понимаю, что они в нас силой заталкивали этот материал, именно силой. То есть заставляли учиться. В политехе уже другая система была. Там принцип был, хочешь учи, хочешь не учи, главное сдать сессию. А здесь, нет, здесь именно было забивание в мозги вот этих знаний.

Сегодня родители нас не поймут. Вот на меня мамаша одна обиделась за то, что я ее сына заставляю по субботам учиться. Вот до чего заходит. Вот мы опять с ней ругались. Я ее вызвал в понедельник для беседы. Буду объяснять, что учеба нужна. Маме буду объяснять. Не сыну ее, а маме.

Вопрос. У вас в группе 25 человек, из них трое учатся, а что остальные?

Ответ. Приходят, что-то поделают, формально. Поставили им тройку, желательную оценку. А вот про тех трех я сказал, они учатся. Смотришь, на перемене перед уроком что-то читают. Как мы раньше читали, то же самое.

Но сейчас редко встретишь таких детей. У преподавателей тоже ответная реакция на все это происходит. Мне не интересно общаться с человеком, который не хочет учиться. Я буду

общаться с тем, кто подготовил материал. Буду его спрашивать, он мне будет отвечать. А как я буду беседовать с человеком, который не готов? Ну, задам ему вопрос. Он мне что-то промычит или скажет не знаю. И все. И на этом у нас вся беседа закончилась, и мне просто неинтересно. Опять он ничего не выучил, опять ему нарисую тройку.

У нас сейчас, по крайней мере в нашей системе, отчислять нельзя. То есть, если раньше мотивация была, будешь плохо учиться, тебя отчислят. А сейчас нельзя отчислять. Сейчас у нас некоторые мертвые души могут не ходить месяцами. Мы за ним бегаем, я сейчас за одним учеником бегаю, с 1 сентября его не видел. Отчислить мы его не можем. Поэтому сейчас с полицией пытаемся его найти.

Им как исполняется 18 лет, они уже чувствуют себя взрослыми. Вот ему исполнилось 18 лет, он где-то там устроился на какую-то шабашку на работу, и где-то работает. А что ему нужно? Деньги он получает. Тем более сейчас потребность огромная в кадрах. Сейчас берут даже людей несовершеннолетних, причем в заводы берут. То есть, людям еще нет 18 лет, вот им 17 лет, они работают на рабочих местах, на заводах, в профессиональных обществах, а не просто, как здесь.

Вопрос. У вас какой срок обучения?

Ответ. Сейчас профессионалитет на один год и 10 месяцев перешли. Т.е. два учебных года. Раньше было три. Сократили на целый год.

Вопрос. Если говорить о тех, кто не хочет учиться, каков все-таки результат обучения? Нулевой или не совсем?

Ответ. Не совсем нулевой, какой-то минимум мы в голову закладываем. Хотелось бы 100 процентов, а получится 20. Но закончат они все равно. Сейчас нет защиты диплома, есть демонстрационный экзамен. Сдать они сдадут, тройку, как обычно, нарисуют. Выйдет, получит диплом. Поскольку сейчас нехватка кадров, на завод его все равно возьмут, на какое-то рабочее место его поставят. Да, конечно, его не поставят технологом, как меня в свое время поставили в сборочный цех, это понятно.

Поставят на какое-то рабочее место, самое простенькое. Может быть, потом повзрослеют, потребность и мотивация появится денежная, поймут, что надо чему-то научиться, в том числе и на ту специальность, по которой учились, будут развиваться уже на рабочем месте. Заводы сейчас предоставляют такую возможность.

Если до диплома доживут человек из 25 человек из 22, то по специальности, по которой они учились, пойдут работать хорошо если 50% Это будет просто отличный результат. Реально где-то процентов, наверное, 25-30. Остальные просто в торговлю пойдут, где попроще. Кто-то еще куда-то устроится.

Вопрос. Кто работодатель для ваших выпускников?

Ответ. Они операторы станков ЧПУ. Потребность сейчас очень большая как раз по этому направлению. Потому что все связано с СВО, все работает на это. Здесь в городе есть несколько крупных заводов, в том числе военные. И сейчас открылось очень много частных

предприятий, которые тоже работают на военные заказы. Так что выпускников с руками отрывают. Потребность в операторах станков ЧПУ просто огромна.

И зарплата у них сейчас очень высокая. Я общаюсь с руководителями предприятий, есть такие, что 400 тысяч получают. А если просто сходу приходишь, то минимум 100 тысяч зарплата.

Но все-таки это работа с дорогостоящим оборудованием. Не молотком стучать или отверткой крутить. Это дорогие станки. Просто так работодатель по понятным причинам тебя к такому станку не подпустит. Если он увидит, то ты совершенно ничего не знаешь и не умеешь, не подпустит. Какой-то минимум они проверяют и смотрят, на что-то способен. Этот станок стоит по 30 миллионов.

У нас в техникуме две площадки, одна — это техникум, а вторая, где я преподаю, это раньше был ПТУ, но сейчас ПТУ как таковых нет, они сейчас все называются техникумы или колледжи.

И соответственно у нас собираются группы. Те ребята, от которых избавляется школа, от нерадивых учеников, кто плохо ведет себя, уроки прогуливает и т.д. Я в школе тоже год работал, есть у меня опыт такой.

Школа от них устает, они приходят к нам. Но если в классе один-два таких ученика, то у нас из них целую группу набирают из разных школ. Школа с ними не может справиться. А мы справляемся за первые полгода.

Вопрос. А как?

Ответ. Тут много моментов. Во-первых, у нас много мужчин среди преподавателей, поскольку у нас мастера производственного обучения. Женщины ведут только общеобразовательные предметы. А спецпредметы, как правило, ведут мужчины. И учатся в основном мужчины. Где-то 25% девочек и 75% мальчиков.

Как мы с ними справляемся? Иногда кричим на понятном ему языке. Иногда не гнушаемся подзатыльниками, скажу честно. Иногда заставляем заниматься физической подготовкой. Они у нас отжимаются, приседают, убирают территории.

Вопрос. Как в армии? Наряд вне очереди?

Ответ. Да, именно. Приближаем их к закону армейскому.

Вопрос. Они слушаются? Они же имеют право сказать, что не будут?

Ответ. Я же как мужчина с ними разговариваю. Я не школьная учительница, которую можно послать, и заплачет. И родители нам благодарны. Я когда первое родительское собрание собираю, сразу им объясняю, что последняя инстанция — это мы. Я понимаю, что вы в школе устали, вам надоело туда ходить, вас в то и дело вызывали и т.д. Я понимаю, что дети вас не слушают. Вы не будете возражать, если мы своими методами начнем их воспитывать? Отвечают: мы только за, обоими руками. Поэтому проблем с родителями, как правило, нет. Хотя исключения все равно бывают. Но редко.

Буквально полгода все становятся ровненькими. У меня сейчас второй курс группа, вообще нет прогулов. Я это понятие, прогул или убегание с урока, снял в течение первых полутора месяцев. И других группах у мастеров все то же самое.

А школа, я в школе работал, однажды зашел в туалет на первом этаже, стоит туман на перемене, ученики курят эти свои электронные сигареты. Для меня был шок. Я взял одного за шкуру, кто мне попался под руку, и держа в руке этого товарища сразу в кабинет директора. Ну, естественно, отчитали мы этого ученика, он ушел. Мне директор и говорит: все, Алексей Владимирович, жди теперь письма из прокуратуры. Я спрашиваю: а в чем проблема? Директор отвечает: он пойдет, маме пожалуется, что ты его за шкуру взял, сигарету у него отнял, еще что-то напишет, потом мне отписками заниматься.

В школе изначально боятся прокуратуры. А у нас такого нет. У нас никто не курит, не то, что внутри, у нас снаружи никто не курит. Только за пределами техникума на улице.

Вопрос. То есть в школе развалилась дисциплина, а здесь вы ее держите?

Ответ. Конечно. Это наша заслуга. Они приходят к нам в надежде расслабиться, а у нас сразу пресс начинается. И все равно, все ходят. Никто не возникает. И родители относятся с пониманием, с благодарностью. Вот у меня в группе несколько человек было, от которых в школа плакала. Несколько человек было. Мама, когда было первый сентября, ко мне подошла, вот у меня ведь такой трудный нормальный ребенок. Я сразу все рассказал, все показал, первое время наказал, все стало равно, никаких нет претензий, хороший ученик, даже учится, ходит с ручкой и в тетради все пишет.

Вопрос. Есть предметы профильные и есть общеобразовательные. Много общеобразовательных?

Ответ. Да. Если по памяти, то математика, биология, химия, география, астрономия, иностранный язык. Русский язык, литература, физкультура. Думаю, что часть предметов следовало бы сократить.

Вопрос. Сколько часов занимают непрофильные предметы? Какую долю в общем количестве часов?

Ответ. Думаю, около половины.

Вопрос. Считаете ли вы, что преподавание непрофильных предметов по количеству часов чрезмерно?

Ответ. Это чрезмерно, однозначно, это говорят все. Я бы поменял количество часов. Меньше на астрономию, биологию, географию. Больше черчения, материаловедения, станков с ЧПУ.

Вопрос. Престиж техникумов у нас в стране невысокий. Я встречал очень много жалоб на то, что человек пришел техникуму, а его фактически ничему не научили. Устаревшие программы, устаревшая техника. Что Вы об этом думаете?

Ответ. Да, материально-техническая база оставляет желать лучшего. Конечно, что-то делается. В том году у нас делали ремонт мастерских, открыли две мастерских. В одну

мастерскую купили станок с ЧПУ, до этого такого станка не было вообще. А в другую компьютерный класс, там как раз готовят работе с программами, вот этими автокадами, компасами.

Но одновременно идет сокращение по материально-технической базе. Например, материаловедение. У нас раньше была мастерская, небольшая лаборатория, где стояли испытательные стенды. Например, на твердость металл проверяли различными способами, еще там ряд испытаний было. Сейчас этой лаборатории нет вообще. Приходится практические работы объяснять на пальцах.

Может быть, сварщики от себя что-то скажут, но я со сваркой не связан. Потом мастерская была слесарная, практика слесарная. Там обычные тиски, набор инструмента, учили работать руками. У нас практика была, наверное, месяца три, первая как раз была слесарная. Сейчас есть кабинет, он находится в полуразрушенном состоянии, инструмента нет, ничего нет. Слесарная практика, я даже не знаю, есть ли она сейчас в рабочей программе, по-моему, ее даже и нет. Наверное, исключили по каким-то причинам.

Вот такие моменты. Все равно оснащение-то должно быть. Я вот был, когда в Смоленске, вот мы ездили сдавать, сдавали на базе Смоленского строительного колледжа. Вот мне у них очень понравилось оснащение, ну там, как сказать, лаборатории такие у них строительные, вот у них очень мне понравилось.

Я еще преподаю в коррекционных группах, штукатуров и маляров готовим. Здесь тоже нужны вложения, приходится иногда какую-то мелочевку за свои деньги покупать, потому что ждать тех же шпателей, пока мне техникум выпишет бесполезно, проще за свои деньги купить. Там уж мне что-то компенсируют, что-то не компенсируют, мы привыкли.

Вопрос. Что можно сказать о преподавателях?

Ответ. В основном это люди моего возраста, 45 – 55. Для молодежи у нас слишком маленькая зарплата.

Ответ. У меня первая категория, где-то 35 тысяч получается вместе с федеральными деньгами, включая классное руководство. У меня две ставки, мы все работаем на две ставки. В месяц 35 – 37. Бывает премию дадут, будет 40, но это максимум.

Мой знакомый переехал в Москву, у него зарплата 120 тысяч рублей. Такая разница в зарплатах в зависимости от региона. Разница в отдельных регионах. Как она формируется и почему, нам неизвестно. Вроде говорили про повышение на 30 процентов, но, как мы и предполагали, общий фонд зарплаты не изменился. То есть у нас раньше были стимулирующие премии побольше, а сейчас просто премия не каждый месяц стимулирующая, и она маленькая. Поэтому так на так и выходит.

Непонятно, что будет, когда люди станут уходить на пенсию. Вот у нас учителя математики два. Они обе пенсионерки. На той неделе одна заболела, а в пятницу Раиса сломала ногу. С понедельника у директора головная боль, где искать. Где найдут преподавателя до конца учебного семестра, одному Богу известно.

Вопрос. А молодое пополнение среди преподавателей есть?

Ответ. Нет. Вот у меня сын попробовал, год проработал и ушел в обычную школу. У нас контингент сложный и преподаватели сложные. Он у меня все-таки человек с демократическими взглядами, к тому же историк, начали грызть, тут целый скандал был. Дошло до регионального министерства образования. Директору по голове дали за это. Они тут подделали документы, договор его. Он у меня на постоянном договоре был, а они подделали срочный. Но второй экземпляр у него остался, там все четко прописано. Тогда начали прессовать по полной программе, увольняйся. Ну, благо у меня знакомые есть в министерстве. Я позвонил им, по шапке дали. Они все переделали в обратную сторону, выплатили ему отпускные как положено, и он просто сам написал заявление об уходе.

Вопрос. После техникума можно поступить в ВУЗ? Надо сдавать ЕГЭ?

Ответ. После техникума да, ЕГЭ нужно сдавать. Раньше это было не обязательно, а сейчас сама система их толкает идти именно в рабочий класс. Не предусмотрено, что им нужно высшее образование. Получили профессию и всё. Но кто хочет, может сдать экзамен.

Белановский Сергей Александрович

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЗГЯД ИЗНУТРИ

E-mail: sbelan@yandex.ru

https://t.me/Sbelan_52

СООБЩЕСТВО «НЕВИДИМЫЙ КОЛЛЕДЖ»

Уважаемые коллеги!

Этим письмом я сообщаю о своем намерении организовать сообщество ученых, желающих расширить свои коммуникационные возможности. В нашем сообществе что-то не так с научной коммуникацией. Приведу следующие примеры.

В начале 90-х годов я организовал перевод и малотиражное издание классической работы Р. Мертона и соавторов «Фокусированное интервью», а также разместил ее на своей странице Academia.edu. Позднее ВЦИОМ с моей подачи осуществил полноценное общедоступное издание этой книги. После этого я хотел удалить ее со своего сайта, но с удивлением обнаружил, что ее продолжают скачивать, т.е. информация о новом издании мало до кого дошла.

Аналогично в 90-е годы я опубликовал свои методические монографии, которые позднее объединил под общим названием «Глубокое интервью и фокус-группы». Эти работы были опубликованы трижды в 2001, 2019 и 2022 гг., но я до сих пор встречаю ссылки на издания 90-х годов. Меня это сильно огорчает, поскольку более поздние издания были существенно доработаны.

Большие проблемы связаны и с журнальными публикациями. Научные журналы в доступной мне области наблюдения утратили коммуникативную функцию. По моему мнению, их попросту никто не читает. Это связано с тем, что большинство публикаций, может быть, добросовестны, но не интересны. Почему они не интересны – вопрос отдельный, но факт состоит в том, что интересные работы тонут в этом массиве. Зачастую они и вовсе не попадают на страницы научных журналов. Работы, размещенные авторами в интернете, тоже плохо доходят до целевой аудитории. «Вирусные» научные публикации, распространяемые по сетям неформальных коммуникаций, очень редки.

Современные гуманитарные ученые делятся на два типа. Для первых важны публикации в журналах из списка ВАК, для вторых – чтобы их работы кто-то прочитал. Первые, с моей точки зрения, численно преобладают. Не хочу сказать о них ничего плохого, просто фиксирую эмпирический факт. Что касается вторых, то это люди, сохранившие научное любопытство, любящие прочесть «что-нибудь интересное». К сожалению, российские научные журналы плохо помогают им в этом.

Для исправления ситуации предлагаю создать сообщество «Невидимый колледж». Этот термин создан социологами для обозначения сетей неформальных коммуникаций между учеными. Конкретно я собираюсь создать базу данных электронных адресов, по которым можно будет рассылать работы коллегам. Речь идет как о неопубликованных, так и об опубликованных работах, поскольку публикация не гарантирует, что работу кто-то увидит и прочтет.

На первом этапе я предполагаю создать список коллег, с которыми я в той или иной мере лично знаком и которые, как мне кажется, не утратили научного любопытства. Поначалу

предполагаю рассылать свои собственные работы, коих за мою долгую жизнь накопилось довольно много. В перспективе, если дело пойдет успешно, приглашаю и других авторов.

Включать в рассылку буду не все свои работы, а только те, которые, как мне кажется, интересно читать. Более того, по возможности убегу из текстов занудство, мешающее чтению. Это в первую очередь касается именно опубликованных работ, поскольку российские научные издания навязывают авторам неконструктивный формат, препятствующий чтению и порой делающий его невозможным. К сожалению, этот формат глубоко укоренился и стал привычным. Многие считают его естественным, но это ошибка. В скором времени я напишу об этом подробнее, а пока призываю: коллеги, смотрите на свои тексты глазами читателя! Прочтите заново свои работы и уберите все лишнее! Следите за стилистикой, не используйте тяжелый «научный» язык!

Работы, предназначенные для рассылки, я буду параллельно размещать в библиотеке eLibrary, что фактически станет публикацией. Сегодня для публикации уже не нужны бумажные издания и тиражи. Эпоха бумаги закончилась. Размещения в авторитетной библиотеке вполне достаточно. По правилам библиотеки инициативная работа может быть включена в фонд при наличии двух рецензентов с ученой степенью и включенных в базу данных РИНЦ. Этим могут пользоваться все. Возможно, помимо eLibrary, следует найти и другие места размещения, либо создать новые. Предлагаю это обсудить.

Но главным инструментом продвижения я считаю персональную рассылку. Всех, кто получит это письмо, прошу переслать его коллегам, которым оно может быть интересно (копию прошу мне). В качестве первого шага я разошлю последнюю версию монографии «Глубокое интервью и фокус-группы», следующим будет «Этнографическая социология». Далее пока не определил.

Надеюсь, моя инициатива будет поддержана.

Всем удачи!

sbelan@yandex.ru; <https://t.me/Sbelan> 52

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НЕВИДИМЫЙ КОЛЛЕДЖ»

готовит к публикации книги

С.А. Белановского:

Глубокое интервью и фокус-группы

Этнографическая социология

Макиавеллевская социология

Модерация фокус-групп

О российской гуманитарной псевдонауке

Школа: взгляд изнутри

Дедовщина в советской армии

Производственные интервью советской эпохи

Все публикации «Невидимого колледжа»

являются публичным достоянием